

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 3, том 4, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит один раз в квартал

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Журнал

зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных техноло-
гий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.

Подписка во всех
отделениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.

Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.

Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут
рекламодатели.

Учредитель СМИ:
Общество с ограниченной
ответственностью
«Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Адрес издателя, редакции:
160033, Вологодская обл.,
г. Вологда,

ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4

© ООО «Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Дата выхода в свет:
30.09.2021
Формат 60x90/8.

Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10
Тираж 3000 экз.

Розничная цена: 1000 руб.

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства;

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления персоналом Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Республика Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 3, volume 4, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 1 times a quarter

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020. Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to the editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education» Address of the publisher, editorial office: 160033, Vologda, ul. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1

tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Date of publication: September 30, 2021
Format 60x90/8.
Offset printing.
Conv. oven I 10
Circulation 3000 exz.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy;

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yury A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Human Resource Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
МИНАКОВ А. В., ИВАНОВА Л. Н. Пути развития эквайринга в России.....	6
ГУРОВИЧ А. М. Особенности функционирования финансового механизма государственного регулирования развития региона: программно-целевые подходы.....	15
РУДНЕВА З. С., МУЛЯРЧУК Е. Е. Экономические последствия заявления недостоверных сведений при проведении таможенного контроля классификационного кода товаров.....	19
ЧУПИНА И. П., ЗЫРЯНОВА Н. И. Цифровые платформы в образовательном процессе: плюсы и минусы.....	24
МИЛОСЛАВСКАЯ С. В., ТЕЛЕГИН А. И., ПЛОТНИКОВА Е. С., МЫСКИНА А. Б. Городские логистические решения с использованием внутреннего водного транспорта.....	29
ПАХОМОВА А. С., ПРОТАС Н. Г. Методика оценки инвестиционной привлекательности структурированного финансового продукта частным инвестором.....	36
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	42
САНТАШОВ А. Л., ДУДУС А. Н., ТАРАБУЕВ Л. Н. Дифференциация и индивидуализация ответственности несовершеннолетних в советском уголовном и исправительно-трудовом праве.....	42
ЦВЕТКОВ Ю. А. О феномене следственной ошибки.....	48
ДАДОВ А. В. Организационно-правовые основы противодействия современному терроризму.....	58
КОКУРХАЕВА Р. М.-Б., ЛЮЕВ Р. Х. Коррупция: содержание, профилактика, пути противодействия.....	62
МАГОМЕДОВ М. Н. Прекращение экстремистской деятельности: проблемы адаптации и перспективы мирной жизни...66	66
ХАЖИРОКОВ В. А. Основные детерминанты возникновения и распространения молодежного экстремизма в современных условиях.....	70
ГУБЖОКОВ А. Х. Молодежный радикализм: природа и пути противодействия.....	74
ХАЧИДОГОВ Р. А. Коррупция как фактор, детерминирующий существование терроризма.....	78
БОЗИЕВА Ю. Г., КОРКМАЗОВ А. В. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в глобальном информационном пространстве.....	82
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	87

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	6
MINAKOV A. V., IVANOVA L. N. Ways of developing acquiring in Russia.....	6
GUROVICH A. M. Features of the functioning of the financial mechanism of state regulation of the development of the region: program-targeted approaches.....	15
RUDNEVA Z. S., MULYARCHUK E. E. Economic consequences of the declaration of false information during customs control of the classification code of goods.....	19
CHUPINA I. P., ZYRYANOVA N. I. Digital platforms in the educational process: pros and cons.....	24
MILOSLAVSKAYA S. V., TELEGIN A. I., PLOTNIKOVA E. S., MYSKINA A. B. Urban logistics solutions using inland waterway transport.....	29
PAKHOMOVA A. S., PROTAS N. G. Methodology for assessing the investment attractiveness of a structured financial product by a private investor.....	36
LAW RESEARCHES.....	42
SANTASHOV A. L., DUDUS A. N., TARABUEV L. N. Differentiation and individualization of the responsibility of minors in Soviet criminal and corrective labor law.....	42
TSVETKOV YU. A. On the phenomenon of investigative error.....	48
DADOV A. V. Organizational and legal framework for countering modern terrorism.....	58
KOKURKHAEVA R. M.-B., LUEV R. KH. Corruption: maintenance, prevention, ways of counteraction.....	62
MAGOMEDOV M. N. Cessation of Extremist Activities: Problems of Adaptation and Prospects for Peaceful Life.....	66
KHAZHIROKOV V. A. The main determinants of the emergence and spread of youth extremism in modern conditions.....	70
GUBZHOKOV A. KH. Youth radicalism: nature and ways of counteraction.....	74
KHACHIDOGOV R. A. Corruption as a factor determining the existence of terrorism.....	78
BOZIEVA Y. G., KORKMAZOV A. V. Forensic characteristics of crimes committed in the global information space.....	82
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	89

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_4_6

УДК 336.71

ПУТИ РАЗВИТИЯ ЭКВАЙРИНГА В РОССИИ

Минаков Андрей Владимирович,

доктор экономических наук, профессор, Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия, e-mail: minakov-info@yandex.ru

Иванова Людмила Николаевна,

кандидат экономических наук, Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия, e-mail: nxt200@yandex.ru

В статье анализируются особенности, тенденции и проблемы развития эквайринга в России на современном этапе. Методы исследования связаны с анализом теоретических и концептуальных положений эквайринга как актуальной банковской услуги, а также анализом динамики и структуры базы для развития эквайринга (количество карт, охват дистанционным обслуживанием, объем расчетов через pos-терминалы и Интернет), тарифов, объемов предоставленных услуг. Результаты исследования позволяют сделать выводы, что имеются проблемы, связанные с развитием эквайринга (высокие тарифы, стоимость оборудования), несмотря на стремительный рост объемов, а перспективными направлениями развития являются QR-эквайринг и эквайринг на основе корпоративных карт.

К л ю ч е в ы е с л о в а : эквайринг; безналичные расчеты; интернет-эквайринг; торговый эквайринг; pos-терминалы; банковские карты; электронные деньги; электронные расчеты.

UDC 336.71

WAYS OF DEVELOPING ACQUIRING IN RUSSIA

Minakov Andrey Vladimirovich,

Doctor of Economics, Professor, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Named after V. Y. Kikotya, Moscow, Russia, e-mail: minakov-info@yandex.ru

Ivanova Lyudmila Nikolaevna,

Ph.D. in Economics, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Named after V. Y. Kikotya, Moscow, Russia, e-mail: nxt200@yandex.ru

The article analyzes the features, trends and problems of acquiring development in Russia at the present stage. The research methods are related to the analysis of the theoretical and conceptual provisions of acquiring as an actual banking service, as well as the analysis of the dynamics and structure of the base for the development of acquiring (the number of cards, coverage by remote services, the volume of settlements through pos-terminals and the Internet), tariffs, volumes of services provided. The results of the study allow us to conclude that there are problems associated with the development of acquiring (high tariffs, cost of equipment), despite the rapid growth of volumes, and promising areas of development are QR-acquiring and acquiring based on corporate cards.

К e y w o r d s : acquiring; cashless payments; internet acquiring; merchant acquiring; pos terminals; bank cards; electronic money; electronic payments.

Введение

Актуальность развития эквайринга в современных условиях связана с ростом дистанционных технологий продаж товаров и услуг (онлайн-продаж), а также с заменой расчетов наличными деньгами расчетами банковскими картами при офлайн-продажах.

Если рассматривать научные публикации по теме развития эквайринга, то следует отметить таких авторов, как А. В. Маслов, Е. В. Левкина, О. Н. Цыганкова, К. В. Бырлэдяну, А. Welte и J. Molnar и др.

В определении сущности эквайринга, например, А. В. Маслов и Ю. А. Маклакова указывают на широкое и узкое понятие данного термина. В узком смысле он определяется как привлечение «точек обслуживания» к приему карт, а в широком понимании как весь комплекс «бизнеса по созданию и развитию инфраструктуры безналичного расчетно-кассового обслуживания в торговосервисных предприятиях с использованием платежных карт» [2, с. 75].

Е. В. Левкина и Н. Ю. Титова дают определение эквайринга как «направление бизнеса, связанное с обслуживанием банковских карт, включающее в себя целый комплекс услуг по приему карточных платежей» [3, с. 21]. При этом та кредитная организация, которые данные услуги оказывает (это может быть банк или небанковская кредитная организация – НКО), называется «банк-эквайер». Эквайер устанавливает оборудование для приема безналичных банковских платежей в точках продаж товаров и услуг (pos-терминалы с возможностью передачи данных в банк) либо организует программное обеспечение для приема платежей в Интернете.

О. Н. Цыганкова и Ю. В. Лазич указывают на то, что эквайринг – это «прием к оплате платежных карт в качестве средства оплаты товара, работ, услуг» [11, с. 10], и что два основных способа эквайринга – это расчет банковскими картами в торговых организациях и организациях, оказывающих услуги, либо расчеты через Интернет с использованием пластиковых и виртуальных банковских карт, электронных денег. Хотя в настоящее время применяются и другие инструменты эквайринга, например с помощью QR-кодов.

К. В. Бырлэдяну дает достаточно узкое определение понятия эквайринга как «возможность проведения расчетов при помощи

пластиковых карт» [1, с. 157], но в то же время указывает на то, что существует торговый эквайринг, основанный на применении банковских карт, и интернет-эквайринг, который «позволяет осуществлять платежные операции между физическими и юридическими лицами в онлайн-пространстве» [1, с. 157].

А. Welte и J. Molnar рассматривают эквайринг как работу «экосистемы банковских карт», куда включаются карточные сети (такие крупные операторы, как Visa, MasterCard и др.), держатели карт, продавцы товаров и услуг, а также эквайеры. Эквайеры при этом – это «поставщики платежных услуг, которые предлагают продавцам доступ в карточные сети» [16, с. 4]. В результате система эквайринга является четырехсторонней, в ней эквайер оказывает следующие услуги:

- регистрирует продавцов в карточных сетях, обеспечивая их необходимым оборудованием и/или программным обеспечением для приема платежей;

- осуществляет авторизацию, обработку, урегулирование карточных платежей, разрешает возникающие споры по платежам;

- предоставляет продавцам регулярные отчеты по приему платежей, удержанной комиссии, а также консультирует продавцов по интеграции систем приема платежей с бухгалтерскими системами [16, с. 5].

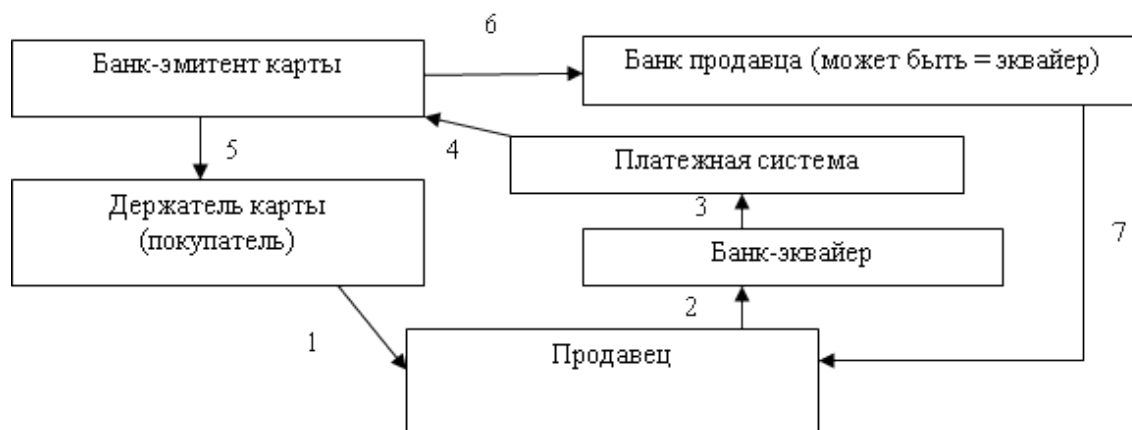
Учитывая это, для эквайринга необходимыми элементами можно назвать:

- 1) полномочия по выполнению операций, связанных с регистрацией в платежных системах и расчетом через них (отчего такой эквайер – кредитная организация, банк или НКО, работающий с платежными системами);

- 2) наличие программного обеспечения, позволяющего обработать, принять платеж (в интернет-эквайринге) и оповестить продавца;

- 3) наличие специального оборудования (POS-терминал в торговом эквайринге) и связи оборудования через Интернет с эквайером.

Если рассматривать схему торгового эквайринга, которую приводят А. Welte и J. Molnar [16], V. I. Obydenov и E. V. Travkina [15], то она выглядит следующим образом:

1 – покупатель оплачивает продавцу картой через POS-терминал; 2 – платеж обрабатывается эквайером и отправляется в платежную систему; 3 – платежная система обрабатывает платеж, информирует банк-эмитент карты о списании (при прохождении платежа эквайер и продавец получают сообщение об успешном платеже); 4 – данные о списании получает держатель карты, деньги списываются с его счета эмитентом; 5 – данные о списании получает держатель карты, деньги списываются с его счета эмитентом; 6 – эмитент карты переводит деньги в банк продавца либо эквайеру, который далее переводит их в банк продавца; 7 – банк продавца уведомляет о фактическом поступлении денег на счет продавца.

Рисунок 1 – Схема торгового эквайринга (прием платежей через pos-терминал)
(составлено автором по [15–16])

Как указывают И. А. Углова и соавторы [9], принципиальных отличий интернет-эквайринг от торгового не имеет, просто вместе pos-терминала используется программный продукт для приема платежей через сайт (скрипт), в остальном схема работы аналогичная, хотя в интернет-эквайринге возможно использование и иных инструментов расчетов, например электронных денег, безналичных платежей и т. п. При этом если в торговом эквайринге платеж клиента сверх определенного лимита защищен необходимостью ввода пин-кода карты, то в интернет-эквайринге в качестве защиты используется код CVV и 3d-Secure (подтверждение платежа по карте через смс на номер, привязанный к карте).

Такие авторы, как Е. О. Сергутина [7], С. Б. Подопрigorова [5], Д. Д. Шиманский [12] и В. В. Марынов [4], сходятся во мнении, что для коммерческого банка или НКО работа в качестве эквайера дает доход в форме комиссионного вознаграждения, которое удерживается не у клиента с карты, а у продавца (стандартные тарифы от 1,3 до 3,5 % от суммы платежа часто зависят от оборота по терминалу или сайту, от того, в чьей собственности находится pos-терминал, поскольку при предоставлении эквайером терминала в аренду предполагается еще и плата за его аренду, входящая в сумму комиссионных, либо даже сверх этой суммы). При этом вознагражде-

ние распределяется следующим образом:

- часть получает платежная система, через которую проходит оплата (например, Visa, MasterCard, МИР);
- часть получает банк-эквайер;
- из суммы комиссионных эквайер также может предоставлять клиенту cashback (возврат части потраченных средств, как правило около 1 %, деньгами или баллами) по платежу, как за свой счет, так и за счет платежной системы;
- комиссия с продавца в рамках акции может быть выше, за счет чего увеличивается cashback для покупателя конкретно при покупке у этого продавца (продавец использует данную схему как инструмент маркетинга [4, с. 196]).

Надо отметить и то, что в России эквайринг, оборот банковских карт регулируются, прежде всего, Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «О национальной платежной системе». И в рамках этого закона перевод денежных средств должен осуществляться в срок не более трех рабочих дней начиная со дня списания денежных средств с банковского счета плательщика (п. 5 ст. 5). Кроме того, Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.05.2014 № 112-ФЗ обязал организации принимать

оплату предоставляемых ими товаров, услуг и работ безналичным способом, хотя эти требования и не распространяются на субъекты малого предпринимательства. Тем не менее эта обязательность приема карт крупными организациями, доля которых на современном рынке товаров и услуг постоянно увеличивается, является одним из факторов роста и развития операций, связанных с эквайрингом, в нашей стране.

Именно поэтому целью исследования стал анализ особенностей, тенденций и проблем развития эквайринга в России на современном этапе.

Задачи исследования заключаются:

- 1) в выборе методов и материалов для проведения исследования;
- 2) характеристике динамики, тенденций развития банковских карт, дистанционных сервисов, платежей по картам через роз-терминалы и Интернет;
- 3) характеристике ключевых проблем развития эквайринга;
- 4) определении перспективных направлений эквайринга.

Остановимся на методах и материалах исследования.

Методы

Материалами исследования являются данные, которые публикуются официально Банком России, о состоянии и развитии национальной платежной системы:

- статистика национальной платежной системы [8];
- развитие национальной платежной системы [6].

В этих статистических источниках представлены данные о количестве действующих банковских карт у населения, организаций и

индивидуальных предпринимателях, количестве карт, по которым фактически производились операции, количество и объем в денежном выражении операций, которые были осуществлены по банковским картам. Кроме того, в данных есть информация о количестве банков, осуществляющих эквайринг, о доле безналичных платежей в розничном обороте.

В результате можно применять методы вертикального и горизонтального анализа статистических данных, рассчитав показатели:

- изменения числа объектов платежной инфраструктуры (банкоматов, терминалов);
- динамики (изменение и темп прироста) числа действующих карт;
- доли карт, по которым совершались операции в общем объеме действующих карт;
- динамики количества операций по картам;
- доли безналичных операций в общем объеме розничного оборота;
- изменения количества кредитных организаций, которые занимаются эквайрингом.

Помимо этого, важным будет изучение, российских и международных рейтингов по топ-5 банкам-эквайерам в России. Такие рейтинги публикует РБК [10]. В них есть данные о месте, количестве терминалов, платежей, сумме платежей через данные банки по эквайрингу.

Результаты

Одним из определяющих элементов развития эквайринга и рынка банковских карт вообще является развитие инфраструктуры этого рынка, а именно числа банкоматов, терминалов для платежей и роз-терминалов (табл. 1)

Таблица 1 – Развитие инфраструктуры рынка банковских карт (составлено автором по [8])

Показатели	Данные на конец года			Темп прироста, %		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2019 к 2018 г.	2020 к 2019 г.	2020 к 2018 г.
Банкоматы, тыс. ед.	201,0	202,6	200,0	0,81%	-1,27%	-0,47%
Терминалы, тыс. ед., в том числе:	2812,2	3200,2	3905,9	13,80%	22,05%	38,89%
электронные роз-терминалы, установленные в организациях торговли (услуг), тыс. ед.	2588,8	2913,0	3598,7	12,52%	23,54%	39,01%
терминалы безналичной оплаты (самообслуживания), тыс. ед.	5,1	92,7	121,2	1724,61%	30,80%	2286,61%
импринтеры (механические устройства), установленные в организациях торговли (услуг), тыс. ед.	16,3	1,3	0,5	-92,33%	-62,40%	-97,11%

Из представленных данных видно снижение числа банкоматов, что связано как с сокращением общего числа банков в стране, так и с объединением банкоматов нескольких банков в единые банкоматные сети (партнерство в этой сфере), так и с общей тенденцией замещения операций по снятию наличных

ростом безналичных операций клиентов. В то же время существенным за три года оказался рост числа pos-терминалов (на 39,01 %, особенно большой в 2020 г. – 23,54 %).

Динамика количества и доли используемых банковских карт представлена в табл. 2.

Таблица 2 – Динамика количества карт и доли их использования (составлено автором по [8])

Показатели	Данные на конец года			Темп прироста, %		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2019 к 2018 г.	2020 к 2019 г.	2020 к 2018 г.
Количество карт на конец года, млн штук:	272,6	285,8	305,7	4,84	6,96	12,14
– физические лица	269,6	281,8	301,1	4,53	6,85	11,68
– юридические лица и индивидуальные предприниматели (корпоративные карты)	3,0	4,0	4,6	33,33	15,00	53,33
Доля активных карт, по которым совершаются операции, %:	66,25	69,59	69,25	3,34	-0,34	3,00
– физические лица	66,47	69,87	69,58	3,40	-0,29	3,11
– юридические лица и индивидуальные предприниматели (корпоративные карты)	46,67	50,00	47,83	3,33	-2,17	1,16

Из данных табл. 2 видно, что количество карт за три года выросло на 12,14 %, больше темп прироста по юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (53,33 %), но объем действующих карт значительно (более чем в 65 раз) выше именно по физическим лицам, и доля активных карт, по которым совершаются операции, также выше

именно у физических лиц. Доля активных карт в целом за период выросла на 3 %, что связано с ростом инфраструктуры для приема платежей по картам.

Изменение количества операций и сумм операций по банковским картам представлено в табл. 3.

Таблица 3 – Динамика операций по банковским картам (составлено автором по [8])

Показатели	Данные за год			Темп прироста, %		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2019 к 2018 г.	2020 к 2019 г.	2020 к 2018 г.
Количество операций за год, млн:	32 324,1	42 305,2	50 563,6	30,88	19,52	56,43
– физические лица	32 173,2	42 052,3	50 231,9	30,71	19,45	56,13
– юридические лица и индивидуальные предприниматели	150,9	252,9	331,7	67,59	31,16	119,81
Объем операций за год, млрд руб.:	77 857,0	92 585,1	106 697,3	18,92	15,24	37,04
– физические лица	74 955,0	89 107,4	102 792,5	18,88	15,36	37,14
– юридические лица и индивидуальные предприниматели	2 902,0	3 477,7	3 904,8	19,84	12,28	34,56

Из представленной таблицы видно, что количество операций существенно выросло (на 56,43 %), в большей мере – по операциям юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом суммы операций за три года увеличились на 37,04 %, примерно в одинаковой пропорции.

Если рассматривать изменение доли безналичных платежей в розничном товарообороте, то с 2016 по 2020 год она менялась следующим образом (рис. 2):

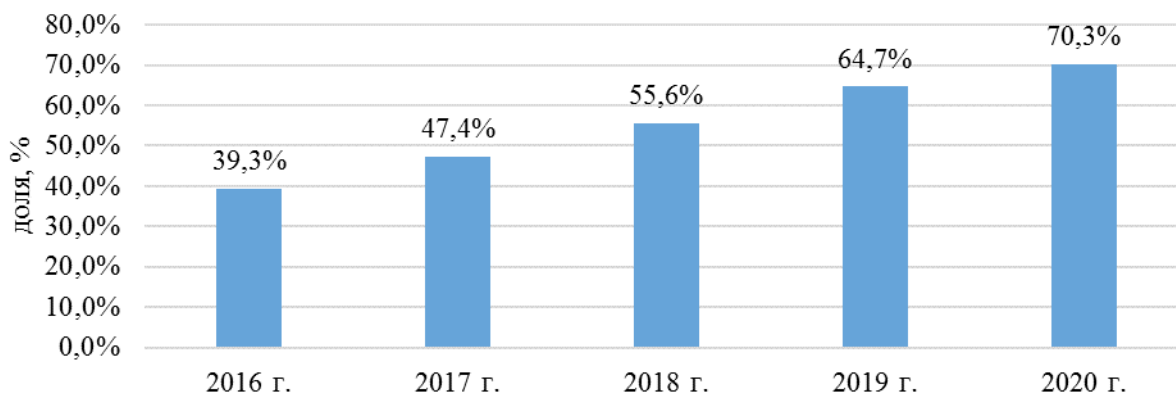

Рисунок 2 – Изменение доли безналичных платежей в розничном обороте в России в 2016-2020 гг. [6]

В результате доля эта увеличилась с 39,3 до 70 % за пять лет, что очень значительно и предполагает существенный рост как торгового, так и интернет-эквайринга в стране.

Изменение числа организаций, которые осуществляют эквайринг, представлено на рис. 3.

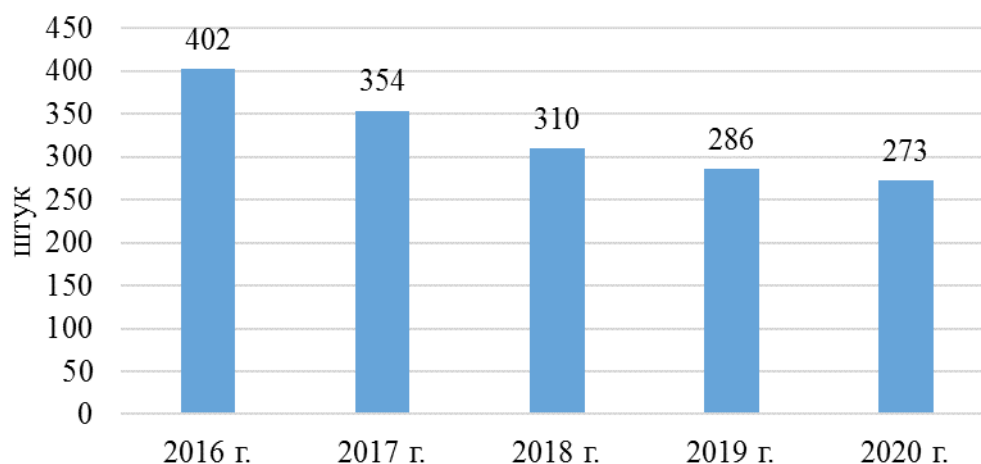

Рисунок 3 – Изменение числа организаций, осуществляющих эквайринг, в России в 2016–2020 гг. [8]

Число организаций снизилось с 402 до 273 при росте операций, платежей, безналичного оборота. Это связано с укрупнением кредитных организаций и ростом монополизации рынка.

Рейтинг наиболее крупных по объемам эквайринга организациям представлен в табл. 4).

Таблица 4 – Рейтинг кредитных организаций по эквайрингу (РБК) [10]

Организация	Место	Характеристика
Сбербанк	1-е в РФ, 3-е в мировом рейтинге	2,2 млн pos-терминалов, 20,6 млрд платежей в год на \$186,82
ВТБ	2-е в РФ, 35-е в мировом рейтинге	0,2 млн. pos-терминалов, 2,2 млрд платежей в год, на \$22,6 млрд
Газпромбанк	3-е в РФ, 59-е в мировом рейтинге	0,8 млрд платежей в год, на \$10,3 (без учета карт «МИР»)
Тинькофф	4-е в РФ, 88-е в мировом рейтинге	0,32 млрд платежей в год на \$1,9 млрд
Русский стандарт	5-е в РФ, 90-е в мировом рейтинге	0,31 млрд платежей в год, \$5,7 млрд

Таким образом, бесспорным лидером в эквайринге в России является Сбербанк, который и в мировом рейтинге занимает тре-

тье место. Также в топ-5 входят другие два наиболее крупных российских банка – ВТБ и Газпромбанк. В рейтинг входит и активно

растущий банк, имеющий инновационную направленность, – Тинькофф. Также в топ-5 включен и «Русский стандарт», который еще в 2000-е гг. одним из первых начал активное развитие операций эквайринга, главным образом среди субъектов малого предпринимательства.

Обсуждение

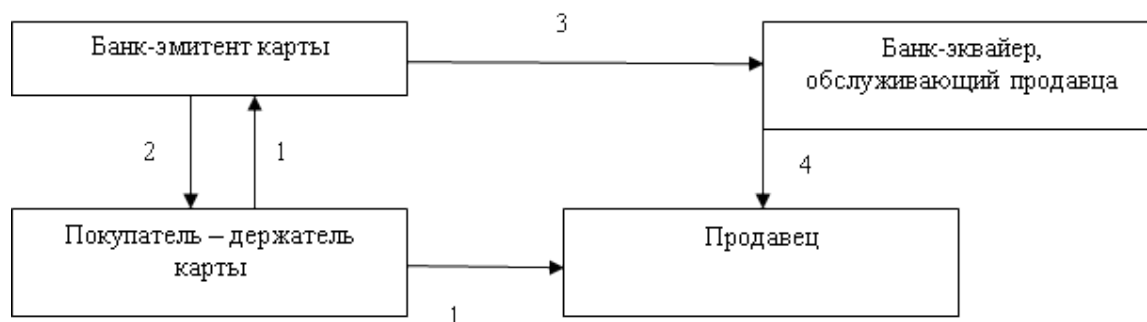
Несмотря на высокие темпы развития эквайринга в России, остается ряд нерешенных проблем, которые замедляют это развитие. Как указывают А. В. Маслов [3], Е. В. Левкина [2], О. Н. Цыганкова [11], наиболее сложными проблемами являются:

- в целом высокие тарифы эквайринга, как торгового, так и через Интернет (тарифы выше, чем в ряде европейских стран);
- высокая стоимость оборудования, которое технически не является сложным, часто поставляется из КНР и других стран Юго-Восточной Азии, но продается в России достаточно дорого (это определяет и большие затраты на его покупку, и на его аренду клиентами, при этом арендная плата увеличивает тарифы эквайринга);
- необоснованно высокие тарифы даже за интернет-эквайринг у эквайеров, которые монополизировали данный сегмент (например, ЮМани, Robokassa и др.).

Кроме этого, проблемой является и применение к торговому и интернет-эквайрингу тех же требований контроля за денежным

обращением, которые установлены для операций с наличными деньгами Федеральным законом от 22.05.2003 № 54-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации». Поскольку в соответствии с данным законом лицо, осуществляющее продажи даже только за безналичный расчет, все равно обязано применять ККТ, выставлять чеки покупателю. Какого-либо фискального смысла в этом немного, поскольку доход по факту учитывается по правилам общей системы налогообложения в результате продажи, при упрощенной системе – в момент поступления денежных средств на расчетный счет продавца (а эквайером они переводятся именно туда), а при применении патентной системы формирование дохода не влияет на сумму налога. Потому данное требование увеличивает издержки тех продавцов, которые работают только по безналичному расчету (приобретение и обслуживание ККТ либо подключение сервиса ОФД у эквайера).

Еще одной проблемой можно назвать пока что достаточно слабое развитие QR-эквайринга, который более прост, менее затратен как для банков, так и субъектов малого бизнеса, не предполагает приобретения дополнительного оборудования, его схема заключается в следующем (рис. 4):

1 – покупатель оплачивает через мобильное приложение по QR-коду продавца, формируется платежный документ в банк; 2 – покупатель получает уведомление об оплате; 3 – банк-эмитент оплачивает через систему центрального банка банку-эквайеру на счет продавца деньги (через приложение предполагается мгновенное уведомление продавца о факте оплаты); 4 – продавец получает информацию о получении денег на расчетный счет.

Рисунок 4 – Схема QR-эквайринга [13]

Подобная схема очень часто применяется субъектами малого предпринимательства в Китае, где активными эквайером является система WeChat [14]. Она является удобной альтернативой оплате по банковским кар-

там, поскольку предусматривает минимум комиссии для продавца (либо ее отсутствие). Однако проблемой является формирование быстрых уведомлений продавцу об оплате, если сделка проводится офлайн. Для этого

необходимо чтобы все проводилось либо в рамках одного банка, либо через объединение в одну систему нескольких банков. Именно поэтому Сбербанк стал первым, кто в России запустил и начал развивать такую систему (это самый крупный эмитент карт, мобильным приложением которого пользуются многие физические и юридические лица). Проблемой является и ограниченность расчетов только национальной платежной системой (нет единой системы даже в рамках ЕАЭС, как это сделано, например, в Евросоюзе в системе SEPA), в отличие от расчетов через платежные системы, где можно применять и банковские карты зарубежных эмитентов.

Альтернативой могут стать и расчеты с карты на карту или через систему быстрых платежей, в том числе использование платежей на корпоративные карты продавцов. Сейчас большинство банков эту схему не применяют (такие расчеты блокируются), хотя для многих покупателей она была бы более удобной, чем расчеты через систему интернет-эквайринга. А для продавца она была бы удобна меньшей комиссией, отсутствием необходимости приобретения роз-терминала или установки на сайт системы приема платежей (если речь о субъектах малого предпринимательства).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что эквайринг – это система приема и обработки платежей за товары и услуги, расчетов между покупателем и продавцом. Эквайринг разделяется на торговый, когда используется роз-терминал для проведения операции, а также интернет-эквайринг, когда организуется прием и проведение платежа через сайт с ис-

пользованием карты или электронных денег. Эквайринг предполагает четырехстороннюю операцию, в которой участвует банк-эмитент карты, покупатель, продавец и банк-эквайер. Банк-эквайер получает комиссионный доход с операции с продавца, с которым заключает договор, часть комиссионных необходимо перечислить платежной системе. В России в настоящее время активно растет количество действующих выданных банковских карт (в особенности большая их часть – у физических лиц, но есть и корпоративные у юридических, объем которых растет также быстро), стремительно увеличиваются объемы безналичных платежей и операций с картами, включая оплаты через ros-терминалы и Интернет, переводы с карты на карту (последние к эквайрингу не относятся). При этом наиболее крупные российские банки, вошедшие также в мировые рейтинги, это Сбербанк (на 3 месте и в мировом рейтинге), ВТБ, Газпромбанк, Тинькофф и «Русский стандарт».

Проблемы развития эквайринга в настоящее время связаны с достаточно высокими тарифами на обслуживание в этой сфере, высокой стоимостью оборудования для торгового эквайринга. Также нерешенными проблемами являются требования применения ККМ при осуществлении только безналичных расчетов с помощью торгового и интернет-эквайринга. Достаточно слабо (в отличие, например, от Китая) развивается QR-эквайринг (первым в России внедрил Сбербанк относительно недавно) и эквайринг с оплатой на корпоративные карты продавцов. Развитие этих видов эквайринга может дать возможность осуществления достаточно экономных безналичных расчетов для малого бизнеса.

Список литературы

1. Бырлэдяну, К. В. Перспективы развития эквайринга на современном рынке РФ / К. В. Бырлэдяну // StudNet. – 2020. – № 4. – С. 157–162.
2. Левкина, Е. В. Современные тенденции и проблемы развития эквайринга в банковской системе Российской Федерации / Е. В. Левкина, Н. Ю. Титова // Территория новых возможностей. – 2020. – № 1. – С. 21–31.
3. Маслов, А. В. Технология эквайринга и проблемы его регулирования в России / А. В. Маслов, Ю. А. Маклакова // Финансовый журнал. – 2020. – № 5. – С. 75–86.
4. Мартынов, В. В. Современное развитие эквайринга / В. В. Мартынов // Технологическое-экономическое образование: достижения, инновации, перспективы: Межвузовский сборник статей XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Тула : Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2017. – С. 194–197.
5. Подопригорова, С. Б. Тенденции развития интернет-эквайринга в современной банковской системе / С. Б. Подопригорова // Молодой ученый. – 2019. – № 41 (279). – С. 175–179.
6. Развитие национальной платежной системы. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/annrep2020short/platezhnaya-sistema/ (дата обращения: 17.08.2021).

7. Сергутина, Е. О. Эквайринг: тенденции развития и особенности осуществления в регионах / Е. О. Сергутина // Вектор экономики. – 2019. – № 6. – С. 20–26.
8. Статистика национальной платежной системы. – URL: <https://old.cbr.ru/statistics/psrf/> (дата обращения: 17.08.2021).
9. Углова, И. А. Особенности Интернет-эквайринга: учет расчетов / И. А. Углова, Н. Э. Гончарова, В. В. Николишина // ЕГИ. – 2018. – № 4 (22). – С. 113–119.
10. Успех в терминальной стадии: Два российских банка вошли в мировой топ-50 по объему эквайринга. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/10/09/5f7dd5b99a7947a31424baa7> (дата обращения: 17.08.2021).
11. Цыганкова, О. Н. Эквайринг – взаимовыгодное сотрудничество банка и малого бизнеса / О. Н. Цыганкова, Ю. В. Лазич // *Beneficium*. – 2018. – № 2 (27). – С. 10–15.
12. Шиманский, Д. Д. Эквайринг как шаг в будущее / Д. Д. Шиманский // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 2 (10). – С. 72–75.
13. Куликова, О. М. Применение QR-платежей в сфере товарного обращения / О. М. Куликова, С. Д. Суворова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 2-1. – С. 125–129.
14. Соловьев, С. Бесконтактные платежи в Китае с использованием QR-кодов / С. Соловьев. – URL: https://www.marketing-services.ru/directory_marketing/analytics/articles/market_consumers/89080.html (дата обращения: 17.08.2021).
15. Obydenova V.I., Travkina E.V. The modern use of Bank cards and remote technologies for increasing efficiency of customer service organization // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 22 (46). – P. 17–20.
16. Welte A., Molnar J. The Market for Acquiring Card Payments from Small and Medium-Sized Canadian Merchants // *Staff Discussion Paper/Document d'analyse du personnel*. 2020. June 4. – URL: <https://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2020/06/sdp2020-5.pdf> (дата обращения: 17.08.2021).

References

1. Byrledyan K.V. Prospects for the development of acquiring in the modern market of the Russian Federation, *StudNet*, 2020, no. 4, pp. 157–162.
2. Levkina E.V., Titova N.Yu. Modern trends and problems of acquiring development in the banking system of the Russian Federation, *Territory of new opportunities*, 2020, no. 1, pp. 21–31.
3. Maslov A.V., Maklakova Yu.A. Acquiring technology and problems of its regulation in Russia, *Financial Journal*, 2020, no. 5, pp. 75–86.
4. Martynov V.V. Modern development of acquiring, *Technological and economic education: achievements, innovations, prospects: Interuniversity collection of articles of the XVII All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Tula: Tula State Pedagogical University. L.N. Tolstoy, 2017, pp. 194–197.
5. Podoprigozova S.B. Trends in the development of Internet acquiring in the modern banking system, *Young Scientist*, 2019, no. 41 (279), pp. 175–179.
6. *Development of the national payment system*. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/annrep2020short/platezhnaya-sistema/ (date accessed: 17.08.2021).
7. Sergutina E.O. Acquiring: development trends and peculiarities of implementation in the regions, *Vector of economy*, 2019, no. 6, pp. 20–26.
8. *Statistics of the national payment system*. URL: <https://old.cbr.ru/statistics/psrf/> (date accessed: 17.08.2021).
9. Uglova I.A., Goncharova N.E., Nikolishina V.V. Features of Internet acquiring: accounting of payments, *EGI*, 2018, no. 4 (22), pp. 113–119.
10. *Success at the terminal stage: Two Russian banks entered the world top 50 in terms of acquiring*. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/10/09/5f7dd5b99a7947a31424baa7> (date of access 17.08.2021).
11. Tsygankova O.N., Lazich Yu.V. Acquiring – mutually beneficial cooperation between the bank and small business, *Beneficium*, 2018, no. 2 (27), pp. 10–15.
12. Shimansky D.D. Acquiring as a step into the future, *Actual problems of economics and management*, 2016, no. 2 (10), pp. 72–75.
13. Kulikova O.M., Suvorova S.D. Application of QR-payments in the field of commodity circulation, *Economy and business: theory and practice*, 2021, no. 2-1, p. 125–129.
14. Soloviev S. *Contactless payments in China using QR codes*. URL: https://www.marketing-services.ru/directory_marketing/analytics/articles/market_consumers/89080.html (date accessed 17.08.2021).
15. Obydenova V.I., Travkina E.V. (2019). The modern use of Bank cards and remote technologies for increasing efficiency of customer service organization, *Colloquium-journal*, no. 22 (46), pp. 17–20.
16. Welte A., Molnar J. (2020). The Market for Acquiring Card Payments from Small and Medium-Sized Canadian Merchants, *Staff Discussion Paper / Document d'analyse du personnel*. 2020. June 4. URL: <https://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2020/06/sdp2020-5.pdf> (date accessed: 17.08.2021).

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_4_15

УДК 336.1

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ПРОГРАММНО–ЦЕЛЕВЫЕ ПОДХОДЫ

Гурович Андрей Михайлович,

кандидат экономических наук, заместитель министра, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, г. Москва, Россия, e-mail: a_m_gurovich@mail.ru

В статье проанализированы проблемные вопросы, касающиеся применения программно-целевых методов регулирования развития регионов. Отмечается, что программно-целевые направления включают значительное количество методов, способов и приемов, посредством которых органы государственной власти способны регулировать социально-экономические процессы в регионе. Обращается внимание, что основная цель применения программно-целевых методов состоит в том, чтобы направить региональное развитие по пути качественных преобразований в социальной и экономической сфере. Автором рекомендованы меры, соблюдение которых позволит наиболее оптимально использовать программно-целевые направления для регулирования развития региона.

К л ю ч е в ы е с л о в а : финансовый механизм; социальная сфера; целевые программы; направления; управление; регулирование; финансирование.

UDC 336.1

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE FINANCIAL MECHANISM OF STATE REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF THE REGION: PROGRAM–TARGETED APPROACHES

Gurovich Andrey Mikhailovich,

Candidate of Economic Sciences, Deputy Minister, Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Moscow, Russia, e-mail: a_m_gurovich@mail.ru

The article analyzes the problematic issues related to the use of program-targeted methods of regulating the development of regions. It is noted that the program-target areas include a significant number of methods, methods and techniques through which government bodies are able to regulate socio-economic processes in the region. Attention is drawn to the fact that the main purpose of using program-targeted methods is to direct regional development along the path of qualitative transformations in the social and economic spheres. The author recommends measures, the observance of which will allow the most optimal use of program-target directions for regulating the development of the region.

Key words: financial mechanism; social sphere; targeted programs; directions; control; regulation; financing.

В современных условиях финансовый механизм государственного регулирования развития региона представляет собой подсистему, структурно входящую в финансовый механизм, функционирующий на федеральном уровне и устанавливающий направле-

ния развития финансовой системы в целом. Использование методов финансового механизма позволяет регулировать большинство складывающихся финансово-экономических процессов и отношений между государством и регионами [2].

Следует сказать, что в условиях с достаточно разными социально-экономическими отношениями и ограниченностью ресурсов в регионах целесообразно применять программно-целевые направления при регулировании их развития. Данные направления устанавливают:

- цели и задачи регулирования развития регионов;
- время, отводимое на выполнение мероприятий по регулированию;
- источники выделения ресурсов на обеспечение целевых программ.

Кроме того, программно-целевые направления постоянно претерпевают изменения в связи с меняющимися социально-экономическими условиями в регионах. Учитывая эти условия, необходимо систематически пересматривать и оптимизировать программно-целевые направления регионального развития.

Заметим, что при наличии несбалансированности в развитии регионов, которая порождает нарушение нормального хода социальных, экономических, инфраструктурных и иных сфер, использование программно-целевых направлений оказывает положительное влияние на развитие социально-экономической системы в целом.

Обеспечивая выполнение планируемых мероприятий социально-экономического характера, органы государственной власти, безусловно, прибегают к использованию программно-целевых направлений, которые позволяют наряду с другими формами регулирования решить возникающие проблемы в развитии регионов.

Известно, что мировой опыт достаточно показателен в использовании программно-целевых направлений развития. В практической деятельности многих государств программно-целевым направлениям отдают наибольшее значение ввиду того, что они позволяют кардинально решать задачи, поставленные и регламентированные государственной социально-экономической системой.

Программно-целевые направления выражаются в форме планирующих документов, содержащих комплекс программ, действие которых эффективно влияет на развитие регионов. Данные программы получили признание в таких странах, как Франция, Герма-

ния, Япония, США, Канада, Турция, Австрия, Швеция и др. [5].

Как правило, в вышеуказанных государствах разработаны программы социально-экономического характера, включающие целевое предоставление денежных средств предприятиям, учреждениям и организациям. Целевое назначение предопределено имеющими существенное значение проблемами в социальной сфере и негативными экологическими явлениями.

Программно-целевые направления включают значительное количество методов, способов и приемов, посредством которых органы государственной власти способны регулировать социально-экономические процессы во многих развитых государствах.

Разработанные программы содержат положения, включающие задачи, порядок и направления, обеспечивающие выполнение планируемых мероприятий в развитии регионов. Данные специальные документы нацелены на недопущение сокращения реального валового внутреннего продукта регионов.

Укажем основные мероприятия, содержащиеся в данных документах:

- оптимизация структуры производственных процессов на предприятиях в регионе, а также наращивание их конкурентных преимуществ по сравнению с подобными предприятиями в других регионах;
- сокращение безработицы посредством факторно-ориентированной политики воздействия на рынок труда;
- увеличение оплаты труда граждан в регионе;
- принятие противоинфляционных мер.

Подчеркнем, что используемые программно-целевые направления в зарубежных государствах позволили с достаточным эффектом регулировать развитие социально-экономических процессов, совмещая государственный и рыночный механизмы управления [6]. В развитии регионов Российской Федерации данные направления используются в неполной мере, что не совсем успешно сказывается в регулировании регионального развития.

Рассматривая отечественные литературные источники, в которых затронуты проблемы программно-целевого управления, можно обнаружить различные точки зрения в этой области. В исследованиях Р. А. Кучукова про-

граммно-целевое управление основывается на научном представлении о вероятных путях функционирования системы в ближайшее время, а также о предполагаемых методах ее регулирования. Оно включает:

- краткосрочные, оперативные и тактические планы деятельности;
- комплекс мер государственной политики, с помощью которых реализуются направления по выполнению задач государственной политики в области социально-экономического развития регионов;
- договоры на осуществление работ, предоставление товаров и услуг посредством бюджетных и внебюджетных источников финансирования, позволяющие выполнять необходимые функции и полномочия региональными органами власти [1].

В работе Р. А. Попова программно-целевой подход является частью планирующего документа, содержащего направления социально-экономического развития государства и его субъектов и обусловленного объединением целей развития с выделяемыми средствами. Данное объединение осуществляется специальными программами.

В исследовании А. Б. Исаева приведено мнение И. Н. Шапкина, А. О. Блинова и Я. М. Кестера, которые указывают, что программно-целевой подход состоит в формировании системы методов и средств, с помощью которых реализуются цели и при необходимости корректируются направления регионального развития. По их мнению, таким образом определяется и подлежит оценке существующее состояние в развитии регионов, а также разрабатываются определенные механизмы, позволяющие устранить диспропорции социально-экономического развития [3].

Учитывая мнения исследователей, можно сказать, что программно-целевые документы являются предшественниками в решении возникающих отклонений в региональном развитии.

В основе целевой программы лежит идея, состоящая из взаимозависимых элементов, объединенных в комплекс мероприятий. Посредством данных мероприятий кардинально выполняются задачи, касающиеся государственного строительства, социально-экономического, внешнеэкономического, инвестиционного развития в регионе [4].

Программно-целевые направления используются в обстановке, выражающей:

- целесообразность согласованного выделения различными уровнями принадлежности финансовых и материальных средств для решения региональных задач развития;
- совокупность образовавшихся проблем социально-экономического, природного, экологического и научно-технического характера, нуждающихся в проведении целевых мер воздействия;
- потребность в структурных преобразованиях социально-экономической сферы;
- недостаточность использования методов регулирования, исключающих программно-целевые методы.

В настоящее время существуют обоснованные факторы для применения программно-целевых направлений:

- устранение рассогласованности в разрешении проблемных вопросов, возникающих между государством и регионами;
- целесообразность в выполнении преобразований в социально-экономических процессах;
- возникновение предпосылок, обусловленных глобализацией экономики и усложнением общественно-политических отношений.

Безусловно, дисбаланс в экономической системе может выражаться падением внутреннего валового продукта, высоким уровнем инфляции, понижением процентной ставки Центрального Банка, обесцениванием национальной валюты, снижением фондового рынка и иными факторами. Данные явления требуют кардинальных преобразований, привлечения инвестиций, активного развития инновационной деятельности и других мероприятий, за счет которых можно «разбудить» вялотекущее развитие социальных и экономических процессов в регионе. Ситуация усугубляется по причине наличия промышленных предприятий, применяющих несовременное оборудование в производственных процессах, продукция которых впоследствии не имеет конкурентных преимуществ с подобными товарами других производителей. Параллельно с этим наблюдается рост незанятых работой граждан, снижается качественный уровень жизни населения, увеличивается количество регионов, которые нуждаются в применении ме-

тодов государственного экономического регулирования.

При данном стечении обстоятельств целесообразным, по нашему мнению, является применение программно-целевых подходов, позволяющих направить региональное развитие по пути качественных преобразований в социальной и экономической сфере.

Таким образом, необходимо выделить ряд рекомендаций, посредством которых возможно наиболее оптимальное использование программно-целевых направлений для регулирования развития региона:

- принятие нормативно-правовых актов,

регламентирующих развитие региона, с использованием целевых программ;

- формирование системы контроля за выполнением программ;

- применение мирового опыта в использовании программно-целевых методов развития;

- разграничение программ по сферам деятельности;

- использование научно-исследовательских направлений в разработке программ, имеющих актуальное значение;

- согласование целевых программ, затрагивающих межрегиональные вопросы развития.

Список литературы

1. Вечкаков, Г. Планирование как система и метод управления / Г. Вечкаков // *Экономист*. – 2012. – № 12. – С. 3–15.
2. Закутнев, С. Е. Эволюция развития программных механизмов финансового обеспечения национальной обороны / С. Е. Закутнев, Т. Ш. Бекишов // *Финансы России в условиях глобализации: материалы IV международной научно-практической конференции, приуроченной ко «Дню финансиста – 2019»*. – 2019. – С. 44–50.
3. Исаев, А. Б. Формирование системы государственного управления региональной экономикой / А. Б. Исаев // *Вестник Чувашского университета*. – 2012. - № 1. – С. 381–384.
4. Петросянц, В. З. Методические основы регулирования развития промышленного комплекса региона / В. З. Петросянц, Л. Г. Ниналалова // *Региональные проблемы преобразования экономики* – 2015. - № 4 (54). – С. 19–27.
5. Погосян, Т. В. Зарубежный опыт программно-целевого планирования на федеральном уровне / Т. В. Погосян. Москва: Государственный университет управления. – 2015. – С. 37–43.
6. Чистов, И. В. Зарубежный опыт налогового стимулирования реального сектора экономики / И. В. Чистов, А. И. Воскобойников // *Экономика и предпринимательство*. – 2017. - № 10-2 (87). – С. 60–64.

References

1. Vechkakov G. Planning as a system and method of management, *Economist*, 2012, no. 12, pp. 3–15.
2. Zakutnev S.E., Bekishov T.S. Evolution of the development of software mechanisms for financial support of national defense, *Finance of Russia in the conditions of globalization. Materials of the IV international scientific and practical conference dedicated to the "Financier's Day-2019"*, 2019, pp. 44–50.
3. Isaev, A.B. *Formation of the system of state management of the regional economy* / A. B. Isaev, Bulletin of the Chuvash University, 2012, no. 1, pp. 381–384.
4. Petrosyants V.Z., Ninalalova L.G. Methodological foundations for regulating the development of the industrial complex of the region, *Regional problems of economic transformation*, 2015, no. 4 (54), pp. 19–27.
5. Pogosyan T.V. *Foreign experience of program-target planning at the federal level*. Moscow: State University of Management, 2015, pp. 37–43.
6. Chistov I.V., Voskoboynikov A.I. Foreign experience of tax incentives for the real sector of the economy, *Economics and entrepreneurship*, 2017, no. 10-2 (87), pp. 60–64.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_4_19

УДК 339.543

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ НЕДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ КЛАССИФИКАЦИОННОГО КОДА ТОВАРОВ

Руднева Зарета Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры таможенного права и служебной деятельности, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия, e-mail: rukoza@mail.ru

Мулярчук Екатерина Евгеньевна,

финансовый консультант, ООО «Автомир Премиум», г. Хабаровск, Россия, e-mail: kate_15.98@mail.ru

В статье рассматриваются причины заявления недостоверных сведений и экономические последствия при проведении таможенного контроля кода товара для таможенных целей, которые влияют на деятельность участников внешнеэкономической деятельности и на экономическую составляющую государства. Среди причин недостоверной классификации отмечаются отсутствие навыков определения кода сложных товаров, технологичность товара, фальсификация товара, неумышленное заявление недостоверного кода, расхождение сведений в товаросопроводительных документах, отличие классификационных признаков товара в сопроводительных документах от фактических характеристик товара, в том числе недостаточность качества информационного обеспечения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : классификационный код; недостоверные сведения; декларация; экономические последствия; таможенный контроль; причины; участник внешнеэкономической деятельности.

UDC 339.543

ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE DECLARATION OF FALSE INFORMATION DURING CUSTOMS CONTROL OF THE CLASSIFICATION CODE OF GOODS

Rudneva Zareta Sergeevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Customs Law and Service Activity, Far Eastern State University of Railways, Khabarovsk, Russia, e-mail: rukoza@mail.ru

Mulyarchuk Ekaterina Evgenievna,

financial consultant, Avtomir Premium LLC, Khabarovsk, Russia, e-mail: kate_15.98@mail.ru

The article discusses the reasons for the declaration of false information and the economic consequences during customs control of the product code for customs purposes, which affect the activities of participants in foreign economic activity and the economic component of the state. Among the reasons for inaccurate classification are the lack of skills in determining the code of complex goods, manufacturability of goods, falsification of goods, inadvertent statement of an inaccurate code, discrepancies in information in shipping documents, difference between classification signs of goods in accompanying documents from actual characteristics of goods, including insufficient quality of information support.

Key words: classification code; inaccurate information; declaration; economic consequences; customs control; causes; participant in foreign economic activity.

В момент осуществления регламентированных действий, связанных с таможенными операциями и проведением таможенного контроля, которые составляют основу проводимых контрольных мероприятий таможенного регулирования, необходимо выделить значимость классификационного кода товара в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД).

Одной из основных проблем, возникающей при таможенном контроле, является недостоверное определение классификационного кода товара в таможенных целях по ТН ВЭД [1], связанное со сложностью предварительной идентификации товара. Для исключения случаев подмены или выявления товаров «прикрытия», которые могут носить умышленной или даже ненамеренной характер, важны отождествление товара или его идентификация для таможенных целей с последующей классификацией в соответствии с ТН ВЭД, а также установление соответствия сведений, представленных и заявленных в декларации на товар и в сопроводительных документах, тексту товарной позиции и под-субпозиции ТН ВЭД.

Определение классификационного кода товара по ТН ВЭД ЕАЭС является обязан-

ностью декларанта и связано с заявлением сведений, носящих унифицированный характер в виде набора цифр, как правило не менее десяти знаков, однако проверка правильности классификации осуществляется таможенными органами и закреплена нормами таможенного законодательства ЕАЭС.

Таможенный орган по результатам проведенных проверочных мероприятий таможенного контроля как до, так и после выпуска товаров может не согласиться с кодом ТН ВЭД, который заявил участник внешнеэкономической деятельности, перемещающий товар через таможенную границу. Решение о несогласии с классификационным кодом товара, вынесенное таможенным органом, является юридически значимым документом, согласно которому заявленный в декларации на товар классификационный код товара признается недостоверным.

Несогласие таможенного органа с заявленным декларантом классификационным кодом тождественного «недостоверности заявленного классификационного кода» товара, в основе которого могут лежать недостоверные сведения о классификационном коде товара.

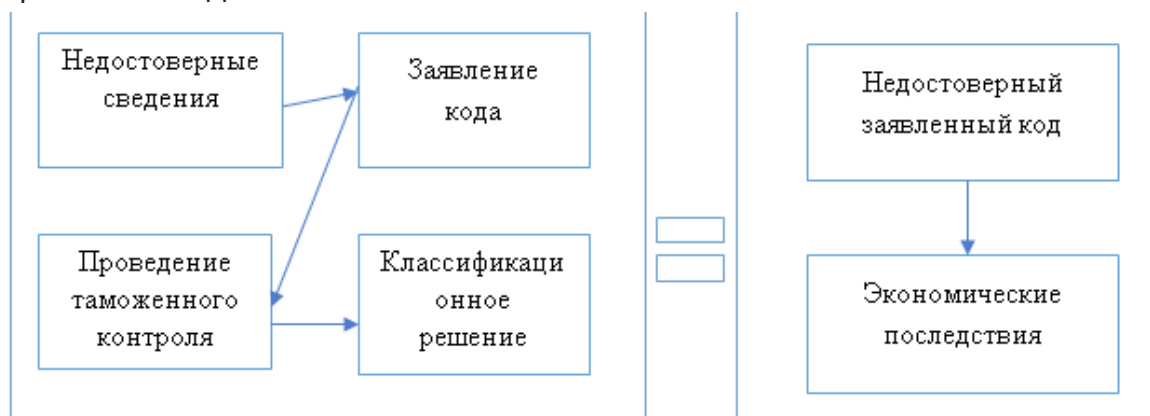

Рисунок 1 – Схема возникновения экономических последствий проведения таможенного контроля

В настоящее время ни национальное законодательство, ни нормативно-правовые акты Евразийско-экономического Союза не устанавливают классификацию причин недостоверности заявляемых сведений о классификационном коде товара по ТН ВЭД ЕАЭС.

По результатам анализа судебной практики, а также с учетом статистических данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС России) была разра-

ботана и предложена классификация причин заявления недостоверного кода товара в таможенных целях.

Причины недостоверной классификации заявленного кода товара по ТН ВЭД ЕАЭС включают:

1. Отсутствие навыков определения кода сложных товаров (многокомпонентные товары и недостаточность сведений) [2].

Согласно ОПИ 3Б многокомпонентные из-

деля необходимо классифицировать по той части или компоненту, которые придают им основное свойство. Однако изделие может состоять из другого материала в большем процентом соотношении.

Например, подставка, кошачий глаз, состоящая на 80% из металлической подставки (корпус изделия), будет классифицироваться в товарной позиции 7019 ТН ВЭД ЕАЭС, так как вставлено стекло, и основное свойство изделию придает именно данный материал. В то время как товарная позиция металлических изделий 7326 ТН ВЭД ЕАЭС.

2. Технологичность товара (отсутствие корректного перевода, расхождение понятийного аппарата, невозможность установления функциональных свойств изделия).

Когда речь идет о сложном техническом изделии, возникает сложность в классификации и присвоении кода ТН ВЭД. Возможны неоднозначные варианты классификации. Статистика ФТС России показывает, что около 50 % оказываемых государственных услуг по выдаче предварительных решений вынесены таможенным органом в отношении машин и различных субпозиций товарных групп 84, 85, 87 ТН ВЭД ЕАЭС, в то время как порядка 20 % приходится на химические изделия и компоненты из них, около 15 % — на изделия из металлов и текстильные материалы.

В практике Хабаровской таможни было выявлено неверное отнесение транспортных средств товарной позиции 8704 ТН ВЭД в иные товарные позиции. В товарную позицию 8705 ТН ВЭД могут быть ошибочно отнесены грузовые автомобили (автобетономешалочные установки), предназначенные для перевозки свежего бетона, так же как и машины товарной позиции 8704 ТН ВЭД ЕАЭС, предназначенные для вывоза потребительских отходов (мусоровозы), относят к автомобилям специального назначения товарной позиции 8705 ТН ВЭД, а седельные тягачи (товарная позиция 8701) и полуприцепы (товарная позиция 8716) ложно идентифицируют как одно транспортное средство, относящееся к товарной позиции 8704 ТН ВЭД.

3. Фальсификация товара.

Причиной недостоверной классификации может стать фальсификация товаров. Даже незначительное различие может повлиять на изменение кода, и как следствие ставки ввозной, вывозной таможенной пошлины,

что влияет на пополняемость федерального бюджета.

Декларанты заменяют высшего сорта товара низшим, в отношении продуктов питания, заведомо ложно подменяют органолептические свойства при замене других потребительных свойств.

4. Неумышленное заявление недостоверного кода ТН ВЭД.

Нередки случаи, когда декларант неумышленно заявляет недостоверную информацию в случае добросовестного заблуждения. На этом этапе декларант, или лицо, декларирующее товар, заблуждается в свойствах непреднамеренно и, как следствие, заявляет недостоверные сведения о коде ТН ВЭД. В деятельности таможенных органов встречаются случаи, когда при предварительном декларировании товаров или до подачи декларации декларирующее лицо самостоятельно замечает ошибки и подает дополнительные сведения для изменения таможенного кода по ТН ВЭД.

5. Расхождение сведений в товаросопроводительных документах.

6. Отличие классификационных признаков товара в сопроводительных документах от фактических характеристик товара, в том числе недостаточность качества информационного обеспечения [3].

Все перечисленные причины приводят к недостоверности сведений, заявленных в декларации на товар.

Изменение классификационного кода по ТН ВЭД может привести к ряду негативных последствий для представителей бизнеса. Выделим аспекты, которые отрицательным образом сказываются в работе или производстве участников внешнеэкономической деятельности.

Первый аспект заключается в увеличении сумм, которые подлежат уплате. К таким суммам относятся ввозная таможенная пошлина, величина налога добавленной стоимости (НДС), акциз и меры защиты внутреннего рынка.

Например, при рассмотрении оборудования высокой таможенной стоимости и изменении ставки пошлины по причине недостоверности классификационного кода товара даже на 5 % является колоссальной суммой, подлежащей доплате для участника бизнеса. Если речь идет о товарах с наиболее низкой

стоимостью, увеличение таможенных платежей по одной таможенной декларации может быть незначительным. Ввоз тех же товаров большими партиями повлечет изменение кода товара по одной декларации на товары, а также будет иметь последствия корректировки всего количества деклараций по тем же товарам в пределах трехгодичного срока проведения таможенного контроля. В определенных случаях это может стать причиной пересмотра функционирования деятельности декларанта, связанной в том числе с полным закрытием или сменой какого-либо направления деятельности.

Второй аспект имеет значение в доначислении совокупности иных платежей, например сбора на утилизацию товара (утилизационного сбора).

Например, при исследовании судебного дела было установлено, что реверсирование классификационного кода по ТН ВЭД погрузчика привело к увеличению коэффициента, применяемого при расчете утилизационного сбора, с 2 до 8. В конечном результате с производственной организации произвели взыскание дополнительно более 1 млн рублей [4].

Третьим аспектом является то, что товар становится запрещенным или ограниченным в перемещении по или вне территории ЕАЭС, тем самым попадая под воздействие мер, не связанных с возможностью изменения таможенной пошлины.

Примером могут случить товары продовольственного назначения, которые признаны запрещенными к ввозу в Российскую Федерацию, в том числе в результате применения специальных экономических мер. Такими товарами являются некоторые виды минерального сырья, органы и ткани человека и т. д.

Четвертым основанием выступает наступление квалификации административного правонарушения.

При изменении классификационного кода товара может возникнуть вопрос о том, был ли в действительности задекларирован товар путем подачи декларации на товары, который подвержен ввозу на территорию Союза. Часть 2 ст. 16.2 КоАП РФ касается недостоверного декларирования, в том числе о свойствах товара, влияющих на классификационный код по ТН ВЭД для таможенных

целей, а ч. 1 этой же статьи устанавливает последствия, связанные с недекларированием (незаявлением сведений в таможенный орган) товара по установленной форме. Принципиальная разница – в основаниях возникновения правонарушения в сфере таможенного дела и размере ответственности лиц, ответственных за указание сведений. При недекларировании товаров, связанном с незаявлением сведений о товаре и классификационном коде по ТН ВЭД, штраф рассчитывается из рыночной стоимости товаров, компетенция определения которой не возложена на таможенные органы, а при недостоверном декларировании учитываются только неуплаченные в федеральный бюджет и администрируемые таможенными органами таможенные платежи. При недекларировании увеличиваются риски конфискации ввезенного товара. Экономические издержки при наступлении ответственности являются наиболее серьезными, поскольку при судебных тяжбах судебные издержки, платежи третьим лицам и государственные пошлины возлагаются на плечи участника внешнеэкономической деятельности.

Пятой причиной выявлена констатация нарушения таможенного законодательства, влекущая за собой недостоверность сведений, которая напрямую влияет на изменение классификационного кода и, как следствие, наступление экономических последствий.

В частности, в судебном разбирательстве таможенный орган подтвердил, что предприятие задекларировало на экспорт в Корею бензин иной марки и с иным классификационным кодом, чем тот, на который Комиссия по экспортному контролю выдала разрешение на вывоз за пределы таможенной территории. Декларирующее лицо было привлечено к ответственности по ч. 3 ст. 16.2 КоАП РФ [5].

Шестой стороной экономических последствий для декларанта выступает криминализация деяния.

В отличительных обстоятельствах по специальному составу – контрабанда. Это может коснуться, например, стратегических важных товаров (ст. 226.1 УК РФ).

Для государства главной экономической издержкой является несвоевременное и неполное исполнение фискальной функции государства, выражающейся в непополнении

государственного бюджета, что влияет на оборачиваемость денежных средств. Коэффициент оборачиваемости активов отражает степень оборачиваемости всех активов, находящихся в распоряжении государства на определенную дату. Средства, неуплаченные в федеральный бюджет, формируют задолженность участников внешнеэкономической деятельности перед таможенными органами и не способствуют увеличению оборачиваемости денежных средств, что является неблагоприятным экономическим последствием для государства. В свою очередь судебные

разбирательства между участником внешнеэкономической деятельности и представителем государства в лице таможенного органа также имеют длительную структуру и протяженные правовые моменты.

Таким образом, в ходе исследования были определены причины недостоверной классификации товаров, обоснованы решения таможенных органов по контролю классификационного кода товара и оценены экономические последствия от заявления недостоверных сведений в сфере таможенного дела.

Список литературы

1. Гокинаева, И. А. Совершенствование системы управления рисками в области контроля классификации товаров / И. А. Гокинаева, Д. А. Кириллова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 1. – С. 111–115.
2. Постановление АС Дальневосточного округа от 14.07.2020 № Ф03-2301/2020 по делу № А51-9393/2019. – URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 28.08.2021).
3. Постановление АС Дальневосточного округа от 17.09.2020 № Ф03-3167/2020 по делу № А16-4283/2019. – URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 28.08.2021).
4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2021 № 54 «Об утверждении Единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза». – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.08.2021).
5. Сладкова, А. А. Практические аспекты классификации товаров в таможенных целях / А. А. Сладкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 1 (65). – С. 129–134.

References

1. Gokinaeva I.A., Kirillova D.A. Sovershenstvovanie sistemy` upravleniya riskami v oblasti kontrolya klassifikatsii tovarov, *Zhurnal pravovy`x i e`konomicheskix issledovaniy*, 2021, no. 1, pp. 111–115.
2. *Postanovlenie AS Dal`nevostochnogo okruga ot 14.07.2020 № F03-2301/2020 po delu № A51-9393/2019*. URL: <https://ras.arbitr.ru> (data obrashheniya: 28.08.2021).
3. *Postanovlenie AS Dal`nevostochnogo okruga ot 17.09.2020 № F03-3167/2020 po delu № A16-4283/2019*. URL: <https://ras.arbitr.ru> (data obrashheniya: 28.08.2021).
4. Reshenie Soveta Evrazijskoj e`konomicheskoy komissii ot 16.07.2021 № 54 «Ob utverzhdenii Edinoj Tovarnoj nomenklatury` vneshnee`konomicheskoy deyatel`nosti Evrazijskogo e`konomicheskogo soyuza i Edinogo tamozhennogo tarifa Evrazijskogo e`konomicheskogo soyuza». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx> (data ob-rashheniya: 10.08.2021).
5. Sladkova A.A. Prakticheskie aspekty` klassifikatsii tovarov v tamozhenny`x celyax, *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Pravo, 2021, no. 1 (65), pp. 129–134.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Чупина Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор, Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: irinacupina716@gmail.com

Зырянова Наталья Искандарьевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: evrika13@yandex.ru

В статье исследуются положительные и отрицательные стороны системы дистанционного образования. Методы, используемые в ходе работы: социологический метод, общенаучные методы исследования на теоретическом и эмпирическом уровне, такие как методы анализа и синтеза, дедукции и индукции. Также используется метод обобщения. Рассмотрена система образования в онлайн-формате. Теоретическая значимость обусловлена необходимостью перехода системы образования на новый уровень. Основные научные результаты, полученные авторами, и их практическое значение заключаются в анализе цифровых платформ и выявлении их роли в педагогическом процессе при преподавании учебных дисциплин.

Ключевые слова: цифровизация образования; цифровые платформы; высшее образование; результаты обучения; компетенции; лекционные занятия; практические навыки.

UDC 378.147

DIGITAL PLATFORMS IN THE EDUCATIONAL PROCESS: PROS AND CONS

Chupina Irina Pavlovna,

Doctor of Economics, Professor, Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, e-mail: irinacupina716@gmail.com

Zyryanova Natalia Iskandarievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, e-mail: evrika13@yandex.ru

The article examines the positive and negative aspects of the distance education system. Methods used in the course of work: sociological method, general scientific research methods at the theoretical and empirical level, such as methods of analysis and synthesis, deduction and induction. The generalization method is also used. The online education system is considered. The theoretical significance is due to the need to move the education system to a new level. The main scientific results obtained by the authors and their practical significance lie in the analysis of digital platforms and the identification of their role in the pedagogical process when teaching academic disciplines.

Key words: digitalization of education; digital platforms; higher education; learning outcomes; competence; lectures; Practical skills.

Цифровизация образования требует развития новых компетенций не только у студентов, но и преподавателей. Поэтому в пандемию пришлось в срочном порядке переходить

на онлайн-обучение, а для этой цели в вузе были задействованы цифровые волонтеры в помощь преподавателям для проведения лекционных занятий в новом формате [8].

Раньше большинство преподавателей использовали свои знания в удаленном формате со студентами только при проведении вебинаров. Но и в этом случае чаще всего преподавателям настраивать оборудование помогали специалисты университетов из отдела технической поддержки. И в период перехода на дистанционное обучение у сотрудников техподдержки в университетах практически не было свободного времени. В основном они, конечно, были направлены на работу небольшой части преподавателей, которых нужно было в кратчайший срок обучить владению информационными технологиями.

Такая стрессовая ситуация сказалась и на педагогах, и на студентах. Но постепенно эта работа наладилась, и дистанционное обучение стало в настоящее время единственно доступным. И если раньше многие преподаватели считали, что дистанционное обучение не дает таких прочных знаний, как обучение аудиторное, то сейчас время и ситуация, вызванная опасным заболеванием, показывает преимущества данной системы обучения. В противном случае студенты и преподаватели вынуждены были бы и дальше проводить занятия аудиторно, подвергая себя риску заражения, либо временно прекратить занятия, что негативно бы сказалось на итоговой аттестации [1–3].

Сейчас материалы курса в онлайн-среде обеспечивают студентам результат не хуже предыдущего, при этом преподаватель имеет обратную связь с каждым студентом. Поэтому мы можем с уверенностью сказать, что процесс онлайн-обучения стал не только социальным процессом, но и когнитивным. При очном обучении материальными ресурсами студентов обеспечивали преподаватели и библиотеки. Сейчас это электронные библиотеки и IT-инфраструктура, которая требует довольно больших инвестиций. Поэтому сейчас все курсы университетов используют учебный процесс через Интернет.

Одним из важных моментов здесь является надежность интернет-каналов, а также доступность сервисов и платформ для преподавателей и студентов. В каждом вузе есть свой набор инструментов для организации обучения в онлайн-среде. Преподаватели проводят лекционные занятия в форме вебинаров, а также используют другие цифровые

технологии для проведения практических занятий и приема зачетов и экзаменов. Здесь тоже возникли определенные трудности.

Мотивированные студенты хорошо справляются с поставленными перед ними задачами. Но таких студентов не так много. Многие студенты отсутствуют на вебинарах и не выполняют практические задания, считая это необязательным. И если раньше, в традиционной форме обучения, студенты приходили на занятия, потому что знали, что посещаемость отмечается ежедневно, то сейчас некоторые расслабились, считая, что на удаленке они не обязаны постоянно присутствовать на вебинарах, не понимая, что посещаемость все равно учитывается преподавателем. И поэтому данные технологии, которые, несомненно, являются прогрессивными и как никогда необходимыми сегодня, все же не превратят недобросовестных студентов в работоспособных. В этом есть определенный минус [5; 6].

Но если проанализировать все минусы и плюсы онлайн-обучения, то можно сказать следующее. Несомненным плюсом будет то, что в образовательный процесс могут быть вовлечены многие желающие получить высшее образование, так как нет барьерных ограничений по территориальной удаленности. Это не повлияет и на численность профессорско-преподавательского состава. Кроме того, процесс обучения на дому обычно максимально комфортный и более гибкий. Помимо комфорта, такая форма обучения дает студенту возможность выбрать удобный график обучения, пересматривать определенные фрагменты учебного курса и формировать индивидуальный график занятий. Также плюсом является возможность студента при помощи Интернета получать материал для занятий из любой точки земного шара. И в финансовом отношении такое обучение для студентов менее затратно, потому что не нужно тратить деньги на транспорт и оплачивать проживание в общежитии. И еще одним большим плюсом является тот факт, что высшее образование стало доступным людям с ограниченными возможностями здоровья [4].

Но следует отметить и определенные минусы. Для студентов, которые привыкли учиться в традиционной системе получения образования, сложности заключаются в са-

мостоятельном ознакомлении с материалом. В этом случае обучающимся требуется больше времени для ознакомления с учебными заданиями, и нет возможности получить сразу ответ от преподавателя, если возникли трудности, а тем более провести развернутую дискуссию по ряду вопросов [7].

Вторым минусом является ограничение возможностей контроля преподавателем по проверке знаний учащихся. Часто студенты отправляют преподавателю практические задания, которые не выполняют самостоятельно, а списывают у наиболее добросовестных однокурсников.

Исходя из этого, еще одним отрицательным моментом является и тот факт, что отсутствие четкого расписания (хотя расписание и выставлено на сайте университета для каждой группы) всегда создает соблазн для некоторых студентов выполнять задания позднее установленного срока.

Самостоятельное освоение профессиональных знаний в режиме онлайн может быть положительно оценено только у людей с высокими навыками самоорганизации и мотивации. Онлайн-обучение – это уникальная возможность получать образование в условиях дефицита времени. Но полностью и навсегда переходить на такую систему, по нашему мнению, нельзя, так как разрушение действующей системы образования повлечет за собой и структурные изменения в вузах, где начнется сокращение численности профессорско-преподавательского состава [9–11].

Лекции, которые реализуются в цифровой среде, дают возможность студентам не только прочитать самостоятельно лекцию, но и проработать данный материал повторно, самостоятельно конспектируя какие-либо фрагменты лекционного материала. Поэтому данные лекции имеют свои преимущества перед традиционными, которые читает преподаватель в аудитории. Это настраивает студентов от пассивного посещения традиционных лекций на активную самостоятельную работу в онлайн-формате. Что в этом случае изменится для студентов, если переход на цифровые платформы с каждым годом будет увеличиваться?

В первую очередь, у студентов будут повышенные требования к самоорганизации учебного процесса, так как самостоятельной

подготовки будет намного больше. Добросовестный студент и в системе онлайн будет выполнять все требования педагога и самостоятельно выполнять практические задания на основе лекционного материала. Но есть и отрицательная сторона данного вида обучения. Многим преподавателям приходилось сталкиваться с ситуациями, когда практические занятия студенты выполняют и сдают преподавателю на проверку абсолютно однотипные, совпадающие с работами других студентов. Получается, что либо студенты данной группы просто скопировали работу добросовестного студента из группы и отправили преподавателю, либо, что еще хуже, из Интернета скачали материал, при этом даже не задумываясь над заданием.

Еще одним минусом, на наш взгляд, является отсутствие живого общения среди студентов при переходе на дистанционное образование. В онлайн-среде невозможно создать живое и продуктивное общение между студентами и преподавателями при проведении практических занятий дискуссионного характера.

На мотивацию студентов влияет много факторов, и здесь важную роль играет преподаватель. Если педагог предлагает разнообразные активные методы обучения, то обратная связь от студентов будет положительной. У студентов появляется стремление к обучению. Многие активно вовлекаются в чтение первоисточников, задают вопросы преподавателю по темам задания. И это очень важно, так как ощущение изоляции может привести к негативным последствиям.

На лекционных и практических занятиях необходимо задавать студентам дискуссионные вопросы. Хорошим стимулом служат самостоятельные контрольные работы и творческие задания, где студент должен самостоятельно продумать текст данной работы, так как в Интернете его нет. Например, на кафедре профессионально-экономического обучения Российского государственного профессионально-педагогического университета со студентами преподаватели проводят онлайн-конференции по экономической тематике. Задачей студента является выбрать тему по тематике конференции и написать научную статью. Условием успешной статьи служит ее проверка по системе антиплагиат-вуз. Если уникальность статьи составляет

более 60 %, то статья принимается к публикации в студенческие сборники конференции.

При написании творческой работы преподаватели кафедры предлагают студентам возможность выбора по проблемным ситуациям и их разрешению. При этом предусматривается индивидуальная и групповая работа творческих заданий.

Также эффективным приемом является проведение миниопросов по ходу занятия. Это мотивирует студентов не просто пассивно слушать лекцию дистанционно, но и вовлекает в процесс общения. При работе на практических занятиях важно каждому студенту написать небольшие комментарии по проделанной работе. Это важно для студента – иметь обратную связь с преподавателем. Также преимуществом онлайн-обучения может стать доступность для студентов учебных материалов, если учебники и презентации загрузить в облачное хранилище и предоставить ссылку для просмотра.

Но так как онлайн-обучение уже прочно вошло в нашу образовательную среду, то сейчас необходимо цифровые образовательные стартапы внедрять в работу университетов. Например, в Российском государственном профессионально-педагогическом университете создан электронный документооборот, мониторинг успеваемости учащихся.

Высшее образование – это не только получение диплома об образовании. Это еще и важный этап в формировании личности, который проявляется в чувстве долга и ответственности, воспитании патриотизма, построении индивидуальной шкалы ценностей у каждого студента, воспитании эстетического вкуса. Это и общение с однокурсниками. И если все это будет уходить на второй план, то чувство индивидуализма выступит вперед перед коллективизмом, что отрицательно скажется на воспитании будущих поколений. Поэтому стремление многих вузов к внедрению цифровой революции для обеспечения высоких конкурентных позиций на рынке образовательных услуг может нанести непоправимый ущерб для традиционной системы образования, при условии что информационные технологии и впредь будут на первом месте, а не только в экстремальных условиях.

Использование дистанционных технологий стимулирует педагогов к постоянному саморазвитию. Система дистанционного обучения не сможет заменить традиционную систему образования, во всяком случае в ближайшие годы. Но данная система дополняет традиционную систему образования и дает широкие возможности для управления учебной деятельностью.

Список литературы

1. Алиева, Э. Ф. Цифровая переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций / Э. Ф. Алиева, А. С. Алексеева, Э. Л. Ванданова, Е. В. Карташова, Г. В. Резапкина // Образовательная политика. – 2020. – № 1 (81). – С. 54–61.
2. Андреев, А. А. Онлайн курсы в высшем образовании / А. А. Андреев // Вестник Московского университета. – 2017. – № 3. – С. 77–85.
3. Антонова, Д. А. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений / Д. А. Антонова, Е. В. Оспенникова, Е. В. Спирин // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2018. – № 14. – С. 5–37.
4. Бекетова, О. Н. Дистанционное образование в России: проблемы и перспективы развития / О. Н. Бекетова // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 1. – С. 69–78.
5. Буцык, С. В. «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона: проблемы и пути решения / С. В. Буцык // Открытое образование. – 2019. – № 1. – С. 27–33.
6. Густырь, А. В. Дистанционное образование: задачи и технологические решения / А. В. Густырь // Ректор вуза. – 2017. – № 6. – С. 32–37.
7. Казаченок, В. В. Стратегия развития высокотехнологичной среды обучения / В. В. Казаченок // Педагогическая информатика. – 2018. – № 1. – С. 104–110.
8. Маниковская, М. А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали / М. А. Маниковская // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – № 2 (87). – С. 100–106.
9. Морозов, А. В. Профессионализм учителя как важнейший ресурс и детерминанта качества педагогической деятельности в условиях цифровой образовательной среды / А. В. Морозов, Л. Н. Самборская // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 6 (131). С. 43–48.

10. Мухин, О. И. Формирование таланта в эпоху цифровизации. Модель обучения одаренных и талантливых учащихся / О. И. Мухин // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2017. – № 13. – С. 29–32.

11. Чернобай, Е. В. Использование технологии смешанного обучения в современной школе: обзор отечественных и зарубежных моделей / Е. В. Чернобай // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2018. – № 1. – С. 27–36.

References

1. Alieva E.F., Alekseeva A.S., Vandanova E.L., Kartashova E.V., Rezapkina G.V. Cifrovaya perepodgotovka: obuchenie rukovoditelej obrazovatel'ny'x organizacij, *Obrazovatel'naya politika*, 2020, no. 1 (81), pp. 54–61.

2. Andreev A. A. Onlajn kursy v vy'sshem obrazovanii, *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 2017, no. 3, pp. 77–85.

3. Antonova D.A., Ospennikova E.V., Spirin E.V. Cifrovaya transformaciya sistemy obrazovaniya. Proektirovanie resursov dlya sovremennoj cifrovoj uchebnoj sredy kak odno iz ee osnovny'x napravlenij, *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 2018, no. 14, pp. 5–37.

4. Beketova O.N. Distancionnoe obrazovanie v Rossii: problemy i perspektivy razvitiya, *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 2018, no. 1, pp. 69–78.

5. Bucyk S.V. «Cifrovoye» pokolenie v obrazovatel'noj sisteme rossijskogo regiona: problemy i puti resheniya, *Otkry'toe obrazovanie*, 2019, no. 1, pp. 27–33.

6. Gusty'r A.V. Distancionnoe obrazovanie: zadachi i texnologicheskie resheniya, *Rektor vuza*, 2017, no. 6, pp. 32–37.

7. Kazachenok V.V. Strategiya razvitiya vy'sokotexnologichnoj sredy obucheniya, *Pedagogicheskaya informatika*, 2018, no. 1, pp. 104–110.

8. Manikovskaya M.A. Cifrovizaciya obrazovaniya: vy'zovy tradicionny'm nor-mam i principam morali, *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, 2019, no. 2 (87), pp. 100–106.

9. Morozov A.V., Samborskaya L.N. Professionalizm uchitelya kak vazhnejshij resurs i determinanta kachestva pedagogicheskoy deyatel'nosti v usloviyax cifrovoj obrazovatel'noj credy, *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, 2018, no. 6 (131), pp. 43–48.

10. Muxin O.I. Formirovanie talanta v e'poxu cifrovizacii. Model obucheniya odareny'x i talantlivy'x uchashhixsya, *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 2017, no. 13, pp. 29–32.

11. Chernobaj E.V. Ispol'zovanie texnologii smeshannogo obucheniya v sovremennoj shkole: obzor otechestvenny'x i zarubezhny'x modelej, *Standarty i monitoring v obrazovanii*, 2018, no. 1, pp. 27–36.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_4_29

УДК 352:629.12

ГОРОДСКИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВНУТРЕННЕГО ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

Милославская Светлана Викторовна,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник кафедры логистики и маркетинга, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород, Россия, e-mail: miloslavskayasv@mail.ru

Телегин Анатолий Иванович,

доктор технических наук, профессор, профессор кафедры логистики и маркетинга, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород, Россия, e-mail: kaf_lim@vsuwt.ru

Плотникова Елена Сергеевна,

кандидат экономических наук, научный работник, факультет развития биоэкономики, исследовательский институт развития бизнеса и сельской местности, Университет Витаутаса Великого, г. Каунас, Литва, e-mail: elena.plotnikova@vdu.lt

Мыскина Анна Борисовна,

кандидат экономических наук, руководитель, ООО «Корунд», г. Одинцово, Россия, e-mail:

В статье рассматриваются городские логистические решения с использованием внутреннего водного транспорта. Отмечается, что большая концентрация населения и видов деятельности в мегаполисах становится вызовом для различных отраслей, в частности для транспортной отрасли. Городские перевозки все сложнее организовывать и управлять ими: демографическая экспансия городов, экологические проблемы, дефицит пространства – это лишь некоторые из вызовов. Делается акцент на том, что внутренние водные пути – единственная городская транспортная инфраструктура со свободной вместимостью, которую еще не коснулись проблемы заторов. Кроме того, внутреннее судоходство является экологически чистым видом транспорта.

К л ю ч е в ы е с л о в а : внутренний водный транспорт; городской транспорт; городская логистика; транспортировка бытовых отходов.

UDC 352:629.12

URBAN LOGISTICS SOLUTIONS USING INLAND WATERWAY TRANSPORT

Miloslavskaya Svetlana Viktorovna,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Department of Logistics and Marketing, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: miloslavskayasv@mail.ru

Telegin Anatoly Ivanovich,

Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Logistics and Marketing, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: kaf_lim@vsuwt.ru

Plotnikova Elena Sergeevna,

PhD in Economics, Researcher, Faculty of Bioeconomy Development, Research Institute for Business and Rural Development, Vytautas the Great University, Kaunas, Lithuania, e-mail: elena.plotnikova@vdu.lt

Myskina Anna Borisovna,

PhD in Economics, Head, Korund LLC, Odintsovo, Russia, e-mail:

The article discusses urban logistics solutions using inland waterway transport. It is noted that the large concentration of population and activities in megacities is becoming a challenge for various industries, in particular for the transport industry. Urban transportation is more and more difficult to organize and manage: demographic urban expansion, environmental problems, lack of space - these are just some of the challenges. The emphasis is made on the fact that inland waterways are the only urban transport infrastructure with free capacity, which has not yet been affected by congestion problems. In addition, inland shipping is an environmentally friendly mode of transport.

Key words: inland water transport; urban transport; urban logistics; transportation of household waste.

Большинство крупных городов стоят на берегу рек. Нередко река являлась причиной самого появления города. На протяжении веков реки служили транспортной артерией и имели решающее значение для процветания города. Однако в XX в. внутренний водный транспорт утратил свое значение и был вытеснен другими видами транспорта, а наличие реки в центре города и расположение мегаполисов на разных берегах стали считать скорее барьером для транспорта, а не транспортным шоссе. Использование рек в крупных городах стало сводиться лишь к туристическим услугам и плавучим вечеринкам. Реки перестали быть жизнеспособным пассажирским транспортным маршрутом и активно использоваться для грузовых перевозок. В XXI в. ситуация начала меняться. Основной причиной тому послужила перегруженность наземных видов транспорта в мегаполисах, приводящая к снижению производительности для перевозчиков. Способствует поиску инновационных путей для городской логистики и неблагоприятная экологическая обстановка.

Перевозки пассажиров внутренним водным транспортом являются традиционными для многих речных бассейнов Российской Федерации. Речные суда обеспечивают транспортные связи приречных городов и других населенных пунктов, а также перевозки туристов, в том числе иностранных. В ряде регионов, таких как Крайний Север, Сибирь, Дальний Восток, где сеть железных и автомобильных дорог развита слабо, внутренний водный транспорта является практически безальтернативным и имеет большую социальную значимость [5].

В целом за годы экономических реформ «объем перевозок пассажиров внутренним водным транспортом с 1990 по 2019 гг. снизился почти в 7 раз и составляет 13 млн человек, или менее 1 % всех перевозок пассажиров транспортом общего пользования» [12]. Во многом это связано с прекращением субсидирования таких перевозок из федерального бюджета и переходом на дотации субъектов Российской Федерации. Кроме того, не в последнюю очередь снижение объемов стало следствием развития автодорожного сообщения между городами, улично-дорожной городской сети, что в итоге способствовало оттоку пассажиров на автомобильный транспорт. В настоящее время речные пассажирские перевозки в основном осуществляются в пригородном и внутригородском сообщении, а также в тех регионах, где им нет альтернативы. При этом внутригородские перевозки выполняются с туристическо-экскурсионными и прогулочными целями преимущественно в крупных городах (например, Москве и Санкт-Петербурге).

В то же время в результате массовой автомобилизации населения, начиная с 1990-х гг. число автомобилей, приходящихся на тысячу жителей, в Москве увеличилось в 4 раза – с 70 до 287 в 2020 г. [14] Из пригородов ежедневно в Москву приезжает около 3 млн человек, более половины из которых на личных автомобилях. При этом общественный транспорт в общем объеме перевозок доминирует, его доля составляет 68 % (табл. 1) [1]. Несмотря на это, загрузка улично-дорожной сети в утренние часы превышает пропускную способность от 20 до 40 % [7]. Аналогичные проблемы затронули транспортную инфра-

структуру и других крупнейших российских городов. В связи с дорожными заторами доля времени, затраченного в пробках, от общего времени в пути составляет в Москве – 44 %, в Санкт-Петербурге – 41 %, а в Нижнем Новгороде – 32 %. По данному показателю Москва находится на 13 месте, Санкт-Петербург – на 21, а Нижний Новгород – на 63 среди 174 городов мира [1]. Сравнение данных о средней

продолжительности поездки по городу показывает, что, например, в Москве оно составляет в утренние часы 57 минут и практически не зависит от того, совершается поездка на индивидуальном или общественном транспорте [1]. Аналогичные данные по ряду крупных европейских городов, таких как Берлин, Лондон, Париж и др., находятся в диапазоне 32–36 минут [13].

Таблица 1 – Распределение объемов перевозок по видам транспорта в г. Москве [1; 4]

Объем перевозок пассажиров в год, млрд чел.	2017 г.
Железнодорожный (пригородное сообщение)	0,64
Метрополитен	2,4
Наземный общественный транспорт (оценка)	2,0
Внутренний водный транспорт	0,0008
Личный транспорт (оценка)	2,37
Всего	7,41

Транспортный комплекс Московского региона, куда входят Москва и Московская область, представлен следующими видами пассажирского транспорта: метрополитен, железнодорожный транспорт, включая недавно введенное в эксплуатацию Московское центральное кольцо (МЦК), наземный городской пассажирский транспорт, а также личный транспорт. В целом городской пассажирский транспорт обеспечивает транспортное обслуживание жителей и гостей города, однако качество предоставляемых услуг все еще не вполне соответствует современному уровню. Во многом это связано с дефицитом пропускной способности улично-дорожной сети города, первоначально ориентированной исключительно на общественный транспорт.

С 2012 г. в Москве реализуется Государственная программа «Развитие транспортной системы» [2]. Основная ее цель – последовательное и планомерное развитие общественного транспорта, повышение его доступности и комфортности. Из десяти подпрограмм, разработанных в рамках госпрограммы, четыре посвящены общественному транспорту. По замыслу разработчиков, перевозки в городе и его пригородах должны обеспечиваться сбалансированной мультимодальной транспортной системой. Поэтому одна из подпрограмм посвящена внутреннему водному транспорту как одному из видов общественного пассажирского транспорта и нацелена на использование потенциала внутренних водных путей для перевозок как пас-

сажиров, так и грузов в сочетании с другими видами транспорта.

Внутренний водный транспорт – неотъемлемая часть транспортной системы Московского региона. Он включает 550 км водных путей с гарантированными габаритами судовых ходов. При этом протяженность Москвы-реки и канала имени Москвы в пределах городской черты составляет 83 км. Объем грузовых перевозок по внутренним водным путям Московского региона в настоящее время не более 40 % от пропускной способности, а регулярные пассажирские маршрутные перевозки отсутствуют [8]. В числе приоритетных мероприятий в госпрограмме прорабатывается вопрос использования потенциальных возможностей внутреннего водного транспорта как грузового транспорта в период навигации при строительстве крупных инфраструктурных проектов, промышленных предприятий, технопарков и индустриальных парков, тяготеющих к реке, в условиях перегруженности автомобильных дорог. Положения госпрограммы тесным образом увязаны со Стратегией развития внутреннего водного транспорта России, рассчитанной до 2030 г., в которой предусмотрены меры нормативно-правового и финансового регулирования по ограничению перевозок нерудных строительных материалов автомобильным транспортом, а также «законодательное ограничение... использования грузовых автомобилей в городах, где имеются внутренние водные пути» [11].

Стратегия развития внутреннего водного транспорта также ориентирует субъектов

Российской Федерации, местные органы власти на разработку целевых программ развития речных пассажирских перевозок, в том числе социально-значимых «внутригородских и пригородных перевозок пассажиров... в крупных городах, имеющих водные пути» [11]. Использование акваторий реки Москвы и канала имени Москвы для осуществления внутригородских и пригородных пассажирских перевозок по транспортным маршрутам позволит несколько снизить нагрузку на улично-дорожную сеть и другие виды транспорта за счет переключения части пассажиропотока на внутренний водный транспорт. Предусматривается размещение новых пассажирских причалов (Мневники, Дом Музыки, Дербеневка, Данилово, Планета ЗИЛ, Парк развлечений, Нагатинский затон), а также мест стоянки пассажирских судов на акватории центрального бьефа Москвы-реки.

Однако интеграция внутреннего водного транспорта в общий транспортный комплекс Московского региона, прежде всего с городским наземным транспортом, линиями метрополитена, станет возможной при условии строительства на протяжении реки транспортно-пересадочных узлов (ТПУ), объединяющих различные виды транспорта. В состав ТПУ в зависимости от участвующих видов транспорта входят объекты железнодорожного и скоростного внеуличного транспорта, речные вокзалы и порты, причалы, пристани, улично-дорожная сеть и многое другое [8]. Первый ТПУ «Ленинградское шоссе», который будет включать в себя автомобильный, водный и воздушный виды транспорта, планируется построить на берегу Химкинского водохранилища [10]. Рассматривается также проект круглогодичного сообщения аэропорта Шереметьево с Северным речным вокзалом судами на воздушной

подушке, учитывая перегруженность автомагистралей, ведущих к этому аэропорту.

В рамках подпрограммы «Внутренний водный транспорт» в 2020 г. планировалось организовать регулярные речные пассажирские перевозки в городской черте. Маршрут протяженностью 10 км проходит по Москве-реке от Киевского вокзала до Нижних Мневников. На пути будет семь остановок, и он охватит четыре района Москвы. Вместимость судов составит сто человек, провозная способность – 1,5 тысячи пассажиров в час, время кругового рейса – 104 минуты, а интервал движения 4–6 минут. Транспортное сообщение будет круглогодичным, так как планируется закупка судов ледового класса. Причалы будут располагаться вблизи станций метро, МЦК и остановок наземного транспорта. Оплата предполагается по городским тарифам электронной картой «Тройка» [2].

Следует отметить ряд проектов городских регулярных речных маршрутов, реализованных в порядке эксперимента в г. Нижний Новгород. С 2008 по 2012 г. действовала скоростная речная переправа через Волгу как альтернатива автобусным и железнодорожным маршрутам. В 2010 г. суда на воздушной подушке были задействованы на другой паромной переправе также в черте города. В навигацию 2014 г. по рекам Волга и Ока компания «Логопром-Борский перевоз» совместно с администрацией Нижнего Новгорода открыла городской маршрут протяженностью 20 км. На перевозках были задействованы водометные суда, которые перевезли 12,5 тыс. пассажиров [6].

Регулярные пассажирские речные перевозки в настоящее время функционируют в десятках крупных городов по всему миру. В таблице 2 приведен список некоторых из них.

Таблица 2 – Наличие речных пассажирских перевозок [15]

Страна	Город	Население, млн чел.	Паромные маршруты	Пассажирские терминалы	Билетная система*	Плата
США	Нью-Йорк	8,1	2	8	-	\$9 – \$21,5 USD
США	Сан-Франциско	0,9	8	11	-	\$7 – \$11 USD
США	Сиэтл	0,7	8	20	-	\$3,3 – \$19,45 USD
Канада	Ванкувер	0,6	2	4	+	\$2,75 – \$5 USD
Бразилия	Рио-де-Жанейро	13,4	6	5	-	\$5 USD
Великобритания	Лондон	9,2	7	28	+	\$5,5 – \$10,3 USD
Нидерланды	Амстердам	1,1	9	15	+	\$4 USD
Норвегия	Ставангер	0,1	9	46	+	\$7 USD
Италия	Венеция	0,6	24	67	+	\$7,8 USD

Дания	Копенгаген	1,3	3	10	+	\$3,65 USD
Швеция	Стокгольм	1,6	6	21	+	\$5 USD
Германия	Гамбург	1,7	7	22	+	\$3 USD
Китай	Гонконг	7,0	6	7	-	\$0,3 – 0,5 USD
Новая Зеландия	Оклэнд	1,6	10	20	+	\$4 USD
Австралия	Брисбен	2,2	5	24	+	\$2,6 – \$3 USD zone based (prepaid/ paper)
Австралия	Сидней	4,9	8	39	+	\$4,3 – \$6,5 USD
Турция	Стамбул	14,5	7	14	-	\$2,8 – \$4 USD
Турция	Измир	2,5	14	8	+	\$0,8 – 1,3 USD

* «+» отмечены города, в которых система оплаты билетов для водного транспорта интегрирована с другим общественным транспортом (то есть один и тот же билет можно использовать для различных видов транспорта).

Анализ особенностей реализации вышперечисленных проектов позволяет выделить ряд общих условий, определяющих успешность создания городских логистических схем с применением водного транспорта. Вовлечение в проект всех потенциально заинтересованных в его реализации сторон (как органов власти, так и частных компаний) является одним из решающих факторов. «Многие проекты реализуются в форме государственно-частного партнерства, где органы государственной власти представлены местными муниципалитетами, администрациями портов и внутренних водных путей. Они принимают участие в финансировании проектов, реализация которых часто оказывается неподъемной для частных компаний» [9].

Одним из ключевых аспектов, определяющих успешность внедрения и использования судоходства в городской логистике, также является интеграция речных услуг с другими видами транспорта. Как видно из табл. 2, во многих городах действует система одного билета, который можно использовать для различных видов транспорта, в том числе и водного. Безусловно, иметь комбинированный билет – это очень удобная система для пассажира, но при этом жизнеспособность интермодальной интеграции должна быть исследована с экономической точки зрения.

Продуманное планирование расположения паромных терминалов с удобным переключением на другие режимы транспорта – еще один ключ к успеху. К решению этого вопроса города подходят по-разному. Большинство городов имеют фиксированные пристани. Однако, к примеру, в Роттердаме и Гамбурге используются плавучие причалы, которые можно буксировать на новое место.

Тем не менее продолжается дискуссия о том, будут ли временные терминальные сооружения стимулировать развитие землепользования столько же, сколько и фиксированные.

Дизайн терминалов также важен. Например, для более продолжительных маршрутов может потребоваться больше мест для сидения с продовольственными киосками и туалетами, в то время как маршруты на короткие расстояния, вероятно, потребуют большего внимания к экономии времени. В координации с конструкцией судна следует проектировать терминалы, способные сократить время, необходимое для загрузки и выгрузки пассажиров.

Успешность проектов пассажирских речных перевозок во многом также определяет комфортность путешествий, которая становится все более важным фактором для потребителя. Наличие на борту мест для людей с ограниченными возможностями, пространства для размещения велосипедов, а также дополнительных услуг (Wi-Fi, питание, развлечения) способствует привлечению пассажиров.

Безусловно, для достижения рентабельности перевозок требуется работа по увеличению осведомленности населения о новых услугах. Брендинг способен сделать водные пути более популярными. Например, добавление речных услуг на карту метро Лондона призвано способствовать повышению осведомленности пассажиров о вариантах водного транзита. Кроме того, важным аспектом общественного восприятия является безопасность воды. Такие города, как Гамбург, активно подчеркивают это в рекламной кампании речных перевозок.

Опыт ряда стран показывает, что речное судоходство может также успешно исполь-

зоваться для перевозки грузов, в том числе и в городской среде. Так как автомобильные грузоперевозки являются крупным источником загрязнения воздуха, то поиск путей перераспределения грузопотоков на другие виды транспорта – важная задача, решение которой будет способствовать улучшению качества жизни в городах. Ведь речной состав из двух барж способен перевезти 5 тыс. тонн, что эквивалентно 5 поездам или 250 грузовым автомобилям. Они потребляют в 3,7 раза меньше топлива, чем грузовики, и производят в 4 раза меньше загрязнения (Inland Navigation Europe/ European Federation of Inland Ports, Urban Transport, 2008).

Внутреннее судоходство может быть конкурентоспособно не только для перевозки навалочных грузов на большие расстояния, но и для мелких грузовых перевозок в плотных городских районах. Так, в ряде европейских стран существует практика применения речного транспорта в городах для перевозки строительных материалов, сельскохозяйственной продукции, товаров в сетях магазинов, почты. Особенно интересной представляется практика использования речного транспорта для транспортировки бытовых отходов. Проблема вывоза и переработки бытовых отходов является острым социальным вопросом, волнующим общественность в России в последние годы. В этой связи особенно интересно рассмотреть опыт решения этого вопроса в европейских странах на примере Франции.

Город Лилль (Франция) использует систему барж для транспортировки бытовых отходов с 1999 г. Применение этой практики началось после закрытия старого мусоросжигательного завода. Свалки, желающие принять дополнительное количество отходов, находились иногда в нескольких сотнях километров. Озабоченность качеством местного воздуха побудила жителей противостоять размещению завода по переработке отходов в урбанизированном районе. Местная администрация посчитала перевозку ТБО на грузовиках экономически и экологически неприемлемой. В результате было решено задействовать поезда. Расположение мусороперерабатывающего завода вблизи канала

позволило задуматься также об использовании внутреннего водного транспорта с применением барж для транспортировки отходов. Были построены два небольших порта. В настоящее время частная компания отвечает за перемещение ТБО (Inland Navigation Europe/ European Federation of Inland Ports, Urban Transport, 2008).

В Лионе речной мобильный сортировочный центр предоставляет жителям центра города услуги по утилизации мусора (старая мебель, металлы, бытовая техника, компьютеры, текстиль). Этот сервис доступен каждую субботу с 9 утра до 5 вечера на набережной Фульчирон в 5-м округе Лиона. Эта инициатива способствует географическому приближению пункта сбора отходов к жителям этой густозаселенной городской среды. Данная практика также способствует лучшему управлению городскими отходами и помогает уменьшить объем движения на городских дорогах, заменив 16 мусоровозов в центре города.

Транспортировка отходов по реке – это экологически чистый, идеально интегрированный в городскую среду и удобный для жителей вариант. Это решение согласуется с амбициями по развитию круговой экономики и альтернативных видов транспорта для более ответственного управления отходами.

Городская мобильность людей и товаров имеет важное значение для нормального функционирования экономики. Увеличение трафика в городе и городских центрах оказывает значительное негативное влияние на устойчивое развитие. В большинстве городов автомобильные перевозки – единственный используемый способ для выполнения городского распределения товаров, а также основной перевозчик пассажиров. Тем не менее имеющийся мировой опыт продемонстрировал, что использование внутренних водных путей может быть альтернативой. Внутренний водный транспорт содержит значительный потенциал для осуществления как пассажирских, так и грузовых перевозок в городской черте. Работа по более активному применению речного транспорта способна улучшить качество жизни горожан.

Список литературы

1. Годовой отчет о выполнении Государственной программы г. Москвы “Развитие транспортной системы” за 2017 год. – URL: <http://www.mos.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
2. Государственная программа города Москвы “Развитие транспортной системы” на 2012–2016 годы и на перспективу до 2020 года. – URL: <https://www.dokipedia.ru/document/5246417> (дата обращения: 01.08.2021).
3. Индекс TOMTOM TRAFFIC. – URL: <http://www.tomtom.com/trafficindex> (дата обращения: 01.08.2021).
4. Международная Ассоциация “МЕТРО”. Техничко-эксплуатационные показатели метрополитенов за 2017 год. – URL: <https://www.asmetro.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
5. О конкурентоспособности внутреннего водного транспорта / В. И. Минеев, М. В. Иванов, О. В. Почекаева, А. В. Новиков, А. М. Озина // Научные проблемы водного транспорта. – 2021. – № 67. – С. 102–114. – URL: <https://doi.org/10.37890/jwt.vi67.195> (дата обращения: 01.08.2021).
6. О концепции городской целевой программы создания системы интермодальных пассажирских перевозок в городе Москве с использованием внутреннего водного транспорта на 2011–2013 гг. : постановление Правительства Москвы от 20.01.2009 № 13-ПП. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О развитии транспортной инфраструктуры Московской агломерации. Официальный сайт мэра Москвы. – URL: <https://www.mos.ru/dt/documents/view/146359220/> (дата обращения: 01.08.2021).
8. Подпрограмма «Внутренний водный транспорт» федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010–2021 годы)». – URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-05122001-n-848/federalnaia-tselevaia-programma-razvitie-transportnoi_2/podprogramma-vnutrennii-vodnyi-transport-federalnoi_2/ (дата обращения: 01.08.2021).
9. ПортНьюс – Информационно-аналитическое агентство. – URL: <http://portnews.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).
10. О формировании транспортно-пересадочных узлов в городе Москве : постановление Правительства Москвы от 06.09.2011 № 413-ПП (с изменениями на 05.06.2018). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Стратегия развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации: от 29.02.2016 № 327-р). – Москва, 2016. – 37 с.
12. Транспорт в России. 2020 : статистический сборник / Росстат. – Москва, 2020. – 108 с.
13. Urban Europe – statistics on cities, towns and suburbs. 2017 edition: European Commission: Eurostat. September 2017.
- 14 URL: <https://www.autostat.ru/press-releases/46332/> (дата обращения: 01.08.2021).
- 15 World City Populations 2021. – URL: <http://worldpopulationreview.com/world-cities> (дата обращения: 01.08.2021).

References

1. *Godovoj otchet o vypolnenii Gosudarstvennoj programmy g. Moskvy “Razvitie transportnoj sistemy” za 2017 god.* URL: <http://www.mos.ru> (data obrashcheniya: 01.08.2021).
2. *Gosudarstvennaya programma goroda Moskvy “Razvitie transportnoj si-stemy” na 2012–2016 gody i na perspektivu do 2020 goda.* URL: <https://www.dokipedia.ru/document/5246417> (data obrashcheniya: 01.08.2021).
3. *Indeks TOMTOM TRAFFIC.* URL: <http://www.tomtom.com/trafficindex> (data obrashcheniya: 01.08.2021).
4. *Mezhdunarodnaya Associaciya “METRO”. Tekhniko-ekspluatacionnye pokazateli metropolitenov za 2017 god.* URL: <https://www.asmetro.ru> (data obrashcheniya: 01.08.2021).
5. Mineev V.I., Ivanov M.V., Pochekaeva O.V., Novikov A.V., Ozina A.M. O konkurentosposobnosti vnutrennego vodnogo transporta, *Nauchnye problemy vodnogo transporta*, 2021, no. 67, pp. 102–114. URL: <https://doi.org/10.37890/jwt.vi67.195> (data obrashcheniya: 01.08.2021).
6. *O koncepcii gorodskoj celevoj programmy sozdaniya sistemy intermodal'nyh passazhirskih perevozok v gorode Moskve s ispol'zovaniem vnutrennego vodnogo transporta na 2011–2013 gg. : postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 20.01.2009 № 13-PP.* Dostup iz spravocnoj pravovoj sistemy «Konsul'tant-Plyus».
7. *O razvitii transportnoj infrastruktury Moskovskoj aglomeracii. Oficial'nyj sajт mera Moskvy.* URL: <https://www.mos.ru/dt/documents/view/146359220/> (data obrashcheniya: 01.08.2021).
8. *Podprogramma “Vnutrennij vodnyj transport” federal'noj celevoj programmy “Razvitie transportnoj sistemy Rossii (2010–2021 gody)”.* URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-05122001-n-848/federalnaia-tselevaia-programma-razvitie-transportnoi_2/podprogramma-vnutrennii-vodnyi-transport-federalnoi_2/ (data obrashcheniya: 01.08.2021).
9. *PortN'yus – Informacionno-analiticheskoe agentstvo.* URL: <http://portnews.ru/> (data obrashcheniya: 01.08.2021).
10. *O formirovanii transportno-peresadochnyh uzlov v gorode Moskve : postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 06.09.2011 № 413-PP (s izmeneniyami na 05.06.2018).* Dostup iz spravocnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
11. *Strategiya razvitiya vnutrennego vodnogo transporta Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: ot 29.02.2016 no 327-r).* Moskva, 2016, 37 p.
12. *Transport v Rossii. 2020 : statisticheskij sbornik / Rosstat.* Moskva, 2020, 108 p.
13. *Urban Europe – statistics on cities, towns and suburbs.* 2017 edition: European Commission: Eurostat. September 2017.
14. URL: <https://www.autostat.ru/press-releases/46332/> (data obrashcheniya: 01.08.2021).
15. *World City Populations 2021.* URL: <http://worldpopulationreview.com/world-cities> (data obrashcheniya: 01.08.2021).

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТРУКТУРИРОВАННОГО ФИНАНСОВОГО ПРОДУКТА ЧАСТНЫМ ИНВЕСТОРОМ

Пахомова Анастасия Станиславовна,
*студент, Новосибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия, e-mail: a.s.pahomova@nsuem.ru*

Протас Нина Геннадьевна,
*кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового рынка и
финансовых институтов, Новосибирский государственный универ-
ситет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия, e-mail:
n.g.protas@nsuem.ru*

В статье раскрывается понятие структурированного финансового продукта как инструмента инвестирования. Выделены основные признаки структурированных финансовых продуктов, представлено их краткое описание, обоснованы отличия от других финансовых инструментов. Определена необходимость разработки методики оценки инвестиционной привлекательности структурированного финансового продукта. Представлена блок-схема авторской методики оценки инвестиционной привлекательности структурированного финансового продукта частным инвестором. Определены этапы методики, обоснована ее практическая применимость при принятии инвестиционного решения частным инвестором, представлено описание каждого этапа, приведена апробация.

Ключевые слова: частный инвестор; инвестиционное решение; структурный финансовый продукт; фондовый рынок; методика; финансовый инструмент; риск; доходность; инвестиционное предпочтение; риск-профиль инвестора; финансовый результат.

UDC 336.76

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF A STRUCTURED FINANCIAL PRODUCT BY A PRIVATE INVESTOR

Pakhomova Anastasia Stanislavovna,
*student, Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH»,
Novosibirsk, Russia, e-mail: a.s.pahomova@nsuem.ru*

Protas Nina Gennadievna,
*PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Financial Market and
Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management
«NINH», Novosibirsk, Russia, e-mail: n.g.protas@nsuem.ru*

The article reveals the concept of a structured financial product as an investment tool. The main features of structured financial products are highlighted, their brief description is presented, the differences from other financial instruments are substantiated. The necessity of developing a methodology for assessing the investment attractiveness of a structured financial product has been determined. A block diagram of the author's methodology for assessing the investment attractiveness of a structured financial product by a private investor is presented. The stages of the method are determined, its practical applicability is substantiated when making an investment decision by a private investor, a description of each stage is presented, and approbation is given.

Keywords: private investor; investment decision; structured financial product; stock market; technique; financial instrument; risk; profitability; investment preference; investor risk profile; financial results.

С целью удовлетворения растущего спроса со стороны частных инвесторов банками и крупными финансовыми учреждениями был разработан широкий спектр структурированных (структурных) финансовых продуктов (СФП). Сфера инвестиций в структурированные продукты быстро расширяется, разнообразие продуктов увеличивается. Под структурированным финансовым продуктом следует понимать комплексный финансовый продукт, состоящий из более простых ин-

струментов и обладающий нестандартными условиями, оптимальными для инвестора, достигаемыми за счет комбинирования в структуре продукта постоянных и переменных потоков активов (денежных и неденежных), который в основном выпускается коммерческими банками и инвестиционными компаниями [1–4].

Выделим основные признаки структурированных финансовых продуктов (табл. 1)

Таблица 1 – Основные признаки структурированных финансовых продуктов

Признак СФП	Содержание признака СФП
Финансовый характер	Является финансовым инструментом
Комплексный характер	Состоит из более простых финансовых инструментов, что позволяет подобрать требуемое сочетание параметров для инвестора
Многоцелевой характер	Возможно удовлетворение разных целей инвестора: хеджирование, защита капитала, управление стоимостью компании и т. д.
Наличие гибких характеристик	Возможность комбинирования различных продуктов с учетом ожидаемой доходности, риска, волатильности и т. д., а также наличие специальных прав в течение срока функционирования продукта

Представленные признаки обособляют данный продукт от других финансовых инструментов, объясняют его уникальность и, соответственно, расширяют возможный спектр действий инвесторов на современном финансовом рынке. В целом структурированный финансовый продукт представляет собой совокупность денежных потоков, которые могут быть оформлены разными способами с юридической точки зрения. Продукт может быть оформлен в виде облигации, иностранной ноты, как индексируемый депозит и др. Выбор юридической формы определяется исходя из выгод и удобства юридического и налогового характера. В Российской Федерации наибольшей популярностью пользуются форма доверительного управления и форма индексируемого депозита [8; 12].

Ввиду большого разнообразия инвестиционных продуктов для частных инвесторов возникает необходимость разработки методики оценки инвестиционной привлекательности структурированного финансового продукта. Полученная в результате реализации методики оценка инвестиционной привлекательности должна позволять инвестору выносить суждение о целесообразности инвестирования средств в выбранный структурированный продукт и проводить сравнение структурированных продуктов между собой.

На рис. представлена блок-схема авторской методики оценки инвестиционной привлекательности структурированного финансового продукта частным инвестором.

На первом этапе автором предложено провести анализ инвестиционной среды, где важнейшим показателем будет анализ котировок базового актива прошлых лет. Чем больше информационная база – тем более точными будут расчеты.

Второй этап предполагает расчет доходности базового актива и структурированного финансового продукта. Доходность определяется по каждому базовому активу и структурированному финансовому продукту на каждый день потенциального инвестирования. Далее определяются средние значения доходности (материальное ожидание) структурированных продуктов.

Третий этап посвящен определению риска структурированных продуктов с помощью среднеквадратического отклонения.

Четвертый этап – это расчет коэффициентов вариации структурированного финансового продукта. Коэффициент вариации используется в качестве интегрированного показателя оценки инвестиционной привлекательности, так как объединяет показатели риска и доходности базового актива и структурированного продукта, дает обобщенную оценку [11].

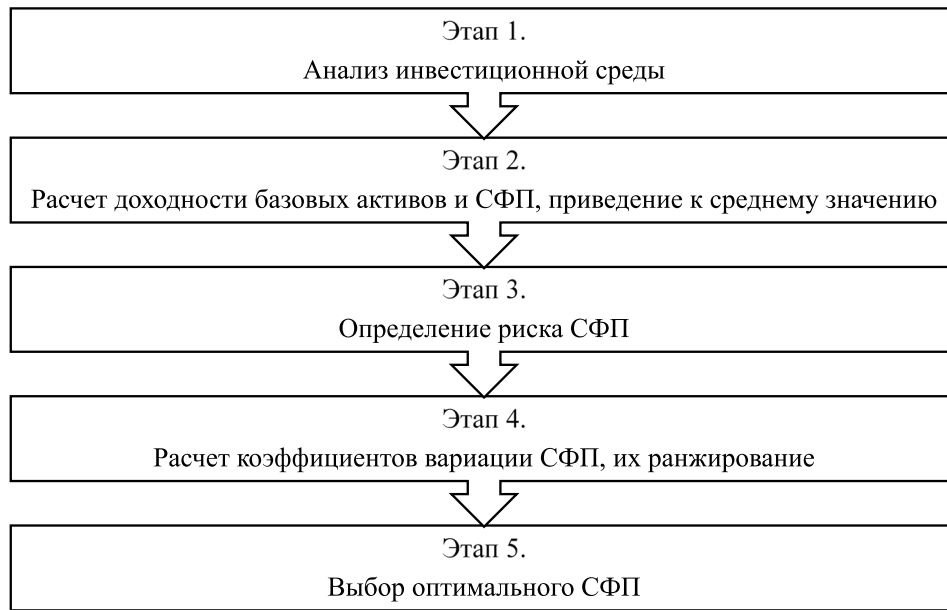

Рисунок – Блок-схема методики оценки инвестиционной привлекательности структурированного финансового продукта

Автором предложено провести ранжирование структурированного финансового продукта в соответствии со значениями по-казателя коэффициента вариации (для консервативного инвестора) (табл. 2).

Таблица 2 – Ранжирование уровня риска согласно коэффициенту вариации

Значение ВСФП	Уровень риска
0–0,45	Оптимальный уровень, СФП является инвестиционно привлекательным
0,46–0,65	Умеренный риск
0,66–1	Высокий риск
>1	Критический уровень риска

Пятый этап – это выбор оптимального структурированного финансового продукта. К инвестированию рекомендуется продукт, обладающий коэффициентом вариации менее 45 %. В случае если все проанализированные структурированные финансовые продукты не являются оптимальными, у частного инвестора есть два варианта:

– выбрать продукт повышенного риска, однако это не гарантирует более высокую доходность:

– выбрать другого эмитента и/или другие структурированные финансовые продукты для анализа.

Предлагаемая методика имеет следующие ограничения:

1. Не учитываются объемы первоначального инвестирования.

2. Не учитывается возможная асимметричность распределения. При расчете коэффициента вариации предполагается, что

разброс значений случайной величины расположен симметрично к среднему (часто по нормальному распределению), но это не всегда соответствует действительности.

3. Не учитывается инвестиционная политика субъекта инвестирования.

4. Не учитываются другие нечисловые факторы [5–7].

Апробация предполагаемой методики была проведена с учетом следующих характеристик частного инвестора: частный инвестор желает разместить миллион рублей сроком на год, возраст инвестора – 45 лет. Тип инвестора – консервативный. Он выбирает защитные продукты с уровнем защиты капитала 100 %, цель инвестирования – сохранить капитал, стабильный доход.

В качестве объектов инвестирования рассмотрены три структурированных финансовых продукта, основные параметры которых представлены в табл. 3 [9; 10].

Таблица 3 – Основные параметры анализируемых структурированных финансовых продуктов

Параметры СФП	Индексируемый депозит «Золото»	Индексируемый депозит «Индекс РТС диапазон»	Индексируемый депозит «Нефть»
Базовый актив	Фьючерсный контракт на золото	Индекс РТС	Фьючерсный контракт на нефть марки Brent
Валюта инвестирования	Рубль	Рубль	Рубль
Минимальные инвестиции	100 000 руб.	100 000 руб.	100 000 руб.
Срок инвестирования	1 год	1 год	1 год
Защита капитала	100 %	100 %	100 %
Коэффициент участия	65 %	55 %	45 %
Сценарии, на которые рассчитан продукт	Рост рынка	Рост рынка	Рост рынка
Максимальная доходность	Не ограничена	44,1 % достигается при росте индекса РТС на 80%	Не ограничена
Минимальная доходность	0,1 %/год	0,1 %/год	0,1 %/год

Каждый базовый актив был рассмотрен как фактор роста.

В исследовании были проанализированы котировки базовых активов за период с 02.06.2019 по 02.06.2021 [13].

После анализа котировок была определена доходность по каждому базовому активу и структурированному финансовому продукту на каждый день потенциального инвестирования с учетом коэффициента участия и минимальной доходности, которую гарантирует эмитент.

Далее были определены средние значения доходности (материальное ожидание) структурированных продуктов.

Индексируемый депозит «Золото»: $M_{СФП} = 0,14$.

Индексируемый депозит «Индекс РТС диапазон»: $M_{СФП} = 0,13$.

Индексируемый депозит «Нефть»: $M_{СФП} = 0,21$.

Затем был определен риск структуриро-

ванных продуктов с помощью среднеквадратического отклонения.

Индексируемый депозит «Золото»: $\sigma_{СФП} = 0,04$.

Индексируемый депозит «Индекс РТС диапазон»: $\sigma_{СФП} = 0,06$.

Индексируемый депозит «Нефть»: $\sigma_{СФП} = 0,22$.

Расчет коэффициентов вариации структурированного финансового продукта показал следующие значения.

Индексируемый депозит «Золото»: $V_{СФП} = 0,28$.

Индексируемый депозит «Индекс РТС диапазон»: $V_{СФП} = 0,46$.

Индексируемый депозит «Нефть»: $V_{СФП} = 1,04$.

Рассчитанные показатели позволили составить сводную таблицу по рассматриваемым структурированным финансовым продуктам (табл. 4).

Таблица 4 – Расчеты показателей по СФП

Показатель	Индексируемый депозит «Золото»	Индексируемый депозит «Индекс РТС диапазон»	Индексируемый депозит «Нефть»
Кз СФП	1	1	1
Ку СФП	0,65	0,55	0,45
МСФП	0,12	0,05	0,14
$\sigma_{СФП}$	0,06	0,1	0,26
$V_{СФП}$	0,52	1,8	1,8

Согласно полученным данным ни один из рассмотренных структурированных финансовых продуктов не обладает оптимальным для инвестора уровнем риска. Индексируемый депозит «Золото» обладает умерен-

ным уровнем риска, «Индекс РТС диапазон» и «Нефть» – критическим. Таким образом, рассмотренные структурированные финансовые продукты не являются привлекательными для частного инвестора. Согласно

предлагаемой методике у частного инвестора есть два варианта:

– выбрать продукт повышенного риска, но он не гарантирует более высокую доходность;

– выбрать другого эмитента и/или другие структурированные финансовые продукты для анализа.

На основе проведенной оценки инвестиционной привлекательности структурированных финансовых продуктов частному инвестору могут быть предложены следующие рекомендации по ее улучшению и дальнейшему использованию.

Необходимо увеличение объема исторических данных о базовом активе, а также детальное изучение эмитента структурированных финансовых продуктов. В рассмотренном примере расчеты были произведены на основе данных за последние два года, однако чем больше выборка, тем точнее полученные результаты. Данный факт обуславливает целесообразность увеличения горизонта изучения движения актива до 5–7 лет. Изучение эмитента – также немаловажный фактор, поскольку каждый эмитент предлагает уникальные структурированные финансовые продукты, условия и комиссии. Соответственно, детальное изучение эмитента выявит преимущества и недостатки, которые

необходимо учитывать при выборе объекта инвестирования.

Добавление в методику расчетов коэффициента вариации по базовым активам позволит сравнить инвестирование в структурированные финансовые продукты с прямым инвестированием в базовый актив и выявить, целесообразно ли такое инвестирование. Данный аспект также может быть добавлен в методику, поскольку известно, что структурированный финансовый продукт включает в себя комиссию эмитента, которая иногда может быть неоправданно высокой.

Возможна адаптация методики для выбора нескольких структурированных финансовых продуктов. Известно, что между определенными базовыми активами существует зависимость, которую возможно выявить с помощью коэффициента корреляции. Зная коэффициент корреляции, возможно сформировать диверсифицированный портфель из структурированных финансовых продуктов, что позволит нивелировать риски и повысить общую доходность.

Данные предложения формируют базу для продолжения исследования. Учет данных предложений позволит произвести грамотный отбор финансовых инструментов для частного инвестора.

Список литературы

1. Бородач, Ю. В. Структурированные финансовые продукты: инновации или PLAIN VANILLA? / Ю. В. Бородач, Ю. В. Кулаков // Вестник Тюменского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 112–119.
2. Брусов, П. Н. Финансовая математика : учебное пособие для магистров / П. Н. Брусов, Т. В. Филатова. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 480 с.
3. Брюховецкая, С. В. Симуляционные методы оценки структурированных финансовых продуктов / С. В. Брюховецкая, Д. П. Панин // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2019. – № 6. – С. 282–286.
4. Иванова, А. С. Выбор частного инвестора: структурированный продукт или банковский депозит / А. С. Иванова // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем : сборник статей международной научно-практической конференции. – 2017.
5. Индекс Мосбиржи за 2020 год. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10389751> (дата обращения: 07.06.2021).
6. Манташян, А. С. Проблемы сущности и определения дефиниции структурированных продуктов / А. С. Манташян // Управленец. – 2019. – № 5/51.
7. Новая стратегия «Индексируемый депозит. Рост индекса РТС» от УК «Альфа-Капитал» // Финансы и банки. – URL: <http://www.press-release.ru/branches/finance/3d3beb8792036/> (дата обращения: 07.06.2021).
8. Полтева, Т. В. Структурированные финансовые продукты как инструмент финансового инжиниринга / Т. В. Полтева // Молодой ученый. – 2020. – № 3. – С. 258–262.
9. Рынок драгоценных металлов / Открытие research. – URL: <https://open-broker.ru/analytics/news/strategy> (дата обращения: 20.04.2021).
10. Рынок нефти / Открытие research. – URL: <https://open-broker.ru/analytics/news/strategy> (дата обращения: 20.04.2021).
11. Чернова, Е. Коэффициент вариации / Е. Чернова // Финансовый директор. – URL: <https://www.fd.ru/articles/> (дата обращения: 28.04.2021).

12. Яппарова, С. Ю. Структурный продукт как альтернативный способ инвестирования / С. Ю. Яппарова // IX Международная конференция студентов и молодых ученых «Перспективы развития фундаментальных наук». – 2020.

13. Официальный сайт Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 07.06.2021).

References

---

1. Borodach YU.V., Kulakov YU.V. Strukturirovannye finansovye produkty: innovacii ili PLAIN VANILLA? *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 4, pp. 112–119.

2. Brusov P.N., Filatova T.V. *Finansovaya matematika: uchebnoe posobie dlya magistrrov*. Moskva: NIC INFRA-M, 2019, 480 p.

3. Bryuhoveckaya S.V., Panin D.P. Simulyacionnye metody ocenki strukturirovannyh finansovyh produktov, *Sovremennye tendencii v ekonomike i upravlenii: novyj vzglyad*, 2019, no. 6, pp. 282–286.

4. Ivanova A.S. Vybhor chastnogo investora: strukturirovannyj produkt ili bankovskij depozit, *Institucional'nye i infrastrukturnye aspekty razvitiya razlichnyh ekonomicheskikh sistem : sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 2017.

5. *Indeks Mosbirzhi za 2020 god*. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10389751> (data obrashcheniya: 07.06.2021).

6. Mantashyan A.S. Problemy sushchnosti i opredeleniya definicii strukturirovannyh produktov, *Upravlenec*, 2019, no. 5/51.

7. Novaya strategiya «Indeksiruemyj depozit. Rost indeksa RTS» ot UK «Al'-fa-Kapital», *Finansy i banki*. URL: <http://www.press-release.ru/branches/finance/3d3beb8792036/> (data obrashcheniya: 07.06.2021).

8. Polteva T. V. Strukturirovannye finansovye produkty kak instrument finansovogo inzhiniringa, *Molodoj uchenyj*, 2020, no. 3, pp. 258–262.

9. *Rynok dragocennyh metallov* / Otkrytie research. URL: <https://open-broker.ru/analytics/news/strategy> (data obrashcheniya: 20.04.2021).

10. *Rynok nefiti* / Otkrytie research URL: <https://open-broker.ru/analytics/news/strategy> (data obrashcheniya: 20.04.2021).

11. Chernova E. Koefficient variacii, *Finansovyj direktor*. URL: <https://www.fd.ru/articles/> (data obrashcheniya: 28.04.2021).

12. YApparova S.YU. Strukturnyj produkt kak al'ternativnyj sposob investirovaniya, *IX Mezhdunarodnaya konferenciya studentov i molodyh uchenyh «Perspektivy razvitiya fundamental'nyh nauk*, 2020.

13. *Oficial'nyj sayt Investing.com*. URL: <https://ru.investing.com/> (data obrashcheniya: 07.06.2021).

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_4_42

УДК 343

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ И ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Санташов Андрей Леонидович,

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник (по социологическим исследованиям) научно-исследовательского отдела, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Россия, e-mail: santashov@list.ru

Дудус Александр Николаевич,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической подготовки, Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: adudus@mail.ru

Тарабуев Леонид Николаевич,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры боевой и тактико-специальной подготовки инженерно-экономического факультета, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Россия, e-mail: tarabuev@list.ru

В статье рассматриваются проблемы дифференциации ответственности несовершеннолетних, нарушивших уголовно-правовой запрет, по УК РСФСР 1960 г. и ИТК РСФСР 1970 г. Авторы указывают на то, что важное значение для решения вопросов индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном праве оказывала и судебная практика. Делается вывод, что советский период развития законодательства демонстрирует достаточно развернутую правовую регламентацию видов ответственности несовершеннолетних, совершивших преступление (общественная, административная, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, исправительно-трудовая), которая осуществлялась комплексно в уголовном, уголовно-процессуальном и исправительно-трудовом праве.

К л ю ч е в ы е с л о в а : несовершеннолетние; ответственность; наказание; дифференциация; индивидуализация.

UDC 343

DIFFERENTIATION AND INDIVIDUALIZATION OF THE RESPONSIBILITY OF MINORS IN SOVIET CRIMINAL AND CORRECTIVE LABOR LAW

Santashov Andrey Leonidovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher (for Sociological Research) of the Research Department, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: santashov@list.ru

Dudus Alexander Nikolaevich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Training, named after V. B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy, St. Petersburg, Russia, e-mail: adudus@mail.ru

Tarabuev Leonid Nikolaevich,

Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Combat and Tactical-Special Training of the Engineering and Economic Faculty, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, e-mail: tarabuev@list.ru

The article discusses the problems of differentiating the responsibility of minors who violated the criminal law prohibition, according to the Criminal Code of the RSFSR in 1960 and the ITK of the RSFSR in 1970. The authors point out that judicial practice was also important for solving the issues of individualization of the responsibility of minors in criminal law. It is concluded that the Soviet period of the development of legislation demonstrates a fairly detailed legal regulation of the types of responsibility of minors who have committed a crime (public, administrative, criminal law, criminal procedural, corrective labor), which was carried out comprehensively in criminal, criminal procedural and corrective labor. right.

Key words: minors; a responsibility; punishment; differentiation; individualization.

В УК РСФСР 1960 г. идея дифференциации ответственности несовершеннолетних реализовывалась более широко и последовательно. Как отмечает Т. Г. Понятовская, ею были пронизаны все институты, затрагивающие категорию «ответственность» [10]. Глава четвертая кодекса содержала положения об ограничениях в применении к несовершеннолетним видов наказания. Так, лишение свободы по приговору суда несовершеннолетние осужденные стали отбывать в специальных воспитательно-трудовых колониях с особым учебно-трудовым режимом, приспособленным для исправительно-трудового воздействия на осужденного. Лишение свободы не могло быть применено на срок более 10 лет. Не могли быть приговорены к смертной казни лица, не достигшие в момент совершения преступления 18 лет. При назначении судом наказания несовершеннолетие подсудимого рассматривалось как обстоятельство, смягчающее ответственность. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 24¹ УК РСФСР 1960 г. при решении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом не учитывались судимости за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет. Законодателем была проведена дифференциация воспитательно-трудовых колоний (ВТК) для несовершеннолетних на колонии общего и

усиленного режимов, тем самым произошло возрождение прогрессивной системы исполнения лишения свободы на качественно новом уровне. В воспитательно-трудовых колониях общего режима отбывали наказание несовершеннолетние, впервые осужденные за преступления, не являющиеся тяжкими, и все несовершеннолетние женского пола, усиленного режима – несовершеннолетние, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, а также осужденные за тяжкие преступления [9].

Уголовным законодательством устанавливалась возможность применения к несовершеннолетнему лицу принудительных мер воспитательного характера, не являющихся наказанием. Виды таких мер и порядок их применения устанавливались законодательством союзных республик. Так, УК РСФСР 1960 г. в целях дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в ст. 63 говорит о возможности применения судом к ним следующих мер воспитательного характера: 1) возложение обязанности публично или в иной форме, определенной судом, принести извинение потерпевшему; 2) объявление выговора или строгого выговора; 3) предостережение; 4) возложение на несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста, обязанности

возместить причиненный ущерб, если несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и сумма ущерба не превышает 20 рублей; при причинении ущерба на сумму свыше 20 рублей возмещение ущерба производится в гражданском порядке; 5) передача несовершеннолетнего под строгий надзор родителям или лицам, их заменяющим; 6) передача несовершеннолетнего под наблюдение коллектива трудящихся, общественной организации с их согласия, а также отдельным гражданам, по их просьбе; 7) помещение в специальное лечебно-воспитательное или воспитательное учреждение для детей и подростков; 8) направление несовершеннолетнего в воспитательную колонию для несовершеннолетних.

Следует отметить, что углубление и дальнейшее развитие дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном праве неизбежно коснулось уголовно-процессуального права и исправительно-трудового права, так как в реальной жизни борьба с преступностью несовершеннолетних осуществляется комплексно. В целях регламентации процессуальных аспектов ответственности несовершеннолетних, нарушивших уголовно-правовой запрет, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. дифференцировал уголовно-процессуальную форму производства по делам несовершеннолетних, определив для них особые правила в специальном седьмом разделе (ст. 391–402). Он, в частности, устанавливал, что задержание несовершеннолетнего и заключение его в следственный изолятор применяется только в исключительных случаях; ввел специальную меру пресечения в отношении несовершеннолетних – отадача их под присмотр; устанавливал участие педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, ознакомление законных представителей несовершеннолетнего с материалами дела, участие в судебном заседании родителей или иных законных представителей обвиняемого, представителей учебно-воспитательных учреждений и общественных организаций. Суд, прокурор, а также следователь, с согласия прокурора, были вправе прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 18 лет, если по обстоятельствам дела и данным, характе-

ризующим личность правонарушителя, его исправление возможно без применения уголовного наказания.

Важное значение для решения вопросов индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном праве оказывала и судебная практика. Судам разъяснялось, что не должны были применяться вообще меры уголовного наказания к несовершеннолетним за отдельные незначительные правонарушения, носящие иногда характер детского озорства. Как правило, не допускается осуждение несовершеннолетнего за кражу у родителей или других совместно проживающих с ними членов семьи, если сами потерпевшие не обращались с просьбой о возбуждении против несовершеннолетнего дела в уголовном порядке. Суды должны были широко привлекать общественность к перевоспитанию и исправлению условно осужденного несовершеннолетнего; по каждому делу одновременно с тщательным, всесторонним и полным исследованием его фактических обстоятельств со всей полнотой вскрывать причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетними, и принимать меры к их устранению [1].

Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 29 августа 1961 г. утвердил Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, которые организовывались на основе широкого участия представителей советской общественности для решения задач предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Эти комиссии рассматривали дела о несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, совершивших общественно опасные действия, о несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, совершивших общественно опасные действия, не предусмотренные ст. 10 Основ уголовного законодательства (ст. 10 УК РСФСР 1960 г.), о несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, совершивших преступления, в отношении которых судебные и прокурорские органы направили материалы в комиссию по делам несовершеннолетних, о несовершеннолетних, совершивших иные антиобщественные проступки (мелкое хулиганство, мелкая спекуляция и т. п.). Комиссия входила в соответствующие органы с представлением о привлечении к ответственности родителей, неправильно относящихся к

воспитанию детей, а также лиц, создающих условия для совершения несовершеннолетними правонарушений, подстрекающих или привлекающих их к совершению преступлений. По смыслу ч. 4 ст. 10 УК РСФСР 1960 г., указанные комиссии решали вопросы о применении в отношении несовершеннолетних мер воспитательного характера в случае освобождения данных субъектов от уголовной ответственности. Таким образом, можно согласиться с выводами А. А. Батманова, что несовершеннолетие виновного оказывало здесь влияние на дифференциацию формы, вида и объема его ответственности в уголовном праве [1].

Важное значение в регламентации иных видов ответственности несовершеннолетних, нарушивших уголовно-правовой запрет, сыграло также Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 27 июля 1966 г. [11], в котором указывалось, что в целях перевоспитания подростков, совершивших правонарушения, но освобожденных от уголовной ответственности по возрасту или в связи с нецелесообразностью применения к ним мер уголовного наказания, вводится институт общественных воспитателей, назначенных районной (городской) комиссией по делам несовершеннолетних или судом [7]. Вместе с тем намечалось улучшить деятельность комиссий по делам несовершеннолетних при исполкомах местных Советов народных депутатов. В 1965–1967 гг. были разработаны и приняты новые положения о наблюдательных комиссиях, комиссиях по делам несовершеннолетних и об общественных воспитателях [14–16].

Следует отметить, что со второй половины XX в. в советской юридической литературе более пристальное внимание стало уделяться разработке вопросов законодательной техники, в том числе при конструировании норм уголовного права [17; 4; 2; 5; 6; 12]. Накопленный опыт работы исправительных учреждений, а также развитие науки уголовного и исправительно-трудового права создали необходимые условия для разработки и принятия 11 июля 1969 г. Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, и в 1970–1971 гг. – исправительно-трудовых кодексов союзных республик [13].

Новый ИТК РСФСР был принят 18 декабря 1970 г. и введен в действие с 1 июня 1971 г. [3] Воспитательно-трудовым колониям была посвящена гл. 13 этого правового акта, в которой предусматривалось разделение данных учреждений для несовершеннолетних на колонии общего и усиленного режима. В первом виде колоний отбывали наказания несовершеннолетние мужского пола, впервые осужденные к лишению свободы за преступления, не являющиеся тяжкими, или осужденные впервые на срок не свыше трех лет за тяжкие преступления, и все осужденные несовершеннолетние женского пола, во втором – несовершеннолетние мужского пола, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, а также осужденные за тяжкие преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. Причем осужденные, злостно нарушающие требования режима, могли быть представлены к переводу для отбывания наказания из воспитательно-трудовой колонии общего режима в колонию усиленного режима.

Согласно закону (ст. 18 ИТК РСФСР) отдельно от других осужденных в колониях усиленного режима содержались лица, осужденные за умышленные преступления, совершенные в местах лишения свободы, и лица, систематически либо злостно нарушающие режим отбывания наказания.

Дифференциация исполнения лишения свободы по различным видам воспитательно-трудовых колоний проявлялась прежде всего в различных условиях отбывания наказания несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы (размере денежных средств, которые разрешалось расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, количестве свиданий, посылок или передач и бандеролей). Причем данные условия отбывания лишения свободы в воспитательно-трудовых колониях общего и усиленного режимов также в свою очередь градируются законодателем на обычные и улучшенные.

Рассматривая дифференциацию условий отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательно-трудовой колонии (для проведения исследования использовался законодательный материал по состоянию на 1 октября 1986 г. См.: Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: с постатейными материа-

лами. М., 1986), отметим, что в соответствии с определенным законодателем характером изменения правового статуса воспитанника их иерархия по мере его улучшения выглядела следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 – Дифференциация условий отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательно-трудовых колониях общего режима

Условия отбывания лишения свободы в ВТК общего режима	Обычные	Улучшенные
Место содержания	Обычные жилые помещения	
Размер денежных средств, разрешаемый для расходования на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости (в месяц)	До 10 руб.	Дополнительно в сумме 7 руб.
Количество свиданий, разрешаемых воспитанникам в течение года (краткосрочных)	6	Дополнительно 6 свиданий
Количество посылок или передач, разрешаемых для получения воспитанникам (в год)	6	
Количество бандеролей, разрешаемых для получения воспитанникам (в год)	2	

Таблица 2 – Дифференциация условий отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательно-трудовых колониях усиленного режима

Условия отбывания лишения свободы в ВТК общего режима	Обычные	Улучшенные
Место содержания	Обычные жилые помещения	
Размер денежных средств, разрешаемый для расходования на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости (в месяц)	До 8 руб.	Дополнительно в сумме 6 руб.
Количество свиданий, разрешаемых воспитанникам в течение года (краткосрочных)	4	Дополнительно 2 свидания
Количество посылок или передач, разрешаемых для получения воспитанникам (в год)	5	
Количество бандеролей, разрешаемых для получения воспитанникам (в год)	2	

По общему правилу, осужденные, достигшие во время отбывания наказания возраста 18 лет, переводились в исправительно-трудовые учреждения для взрослых. Однако в целях закрепления результатов исправления и перевоспитания и для завершения общеобразовательного или профессионально-технического обучения лица, достигшие 18-летнего возраста, могли быть оставлены в воспитательно-трудовой колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими 20-летнего возраста. В советской юридической литературе вопрос об отнесении такого оставления совершеннолетних в колонии к элементам прогрессивной

системы не рассматривался. И как справедливо отмечает Ю. М. Ткачевский, он должен быть решен положительно [13].

Таким образом, советский период развития законодательства демонстрирует нам достаточно развернутую правовую регламентацию видов ответственности несовершеннолетних, совершивших преступление (общественная, административная, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, исправительно-трудовая), которая осуществлялась комплексно в уголовном, уголовно-процессуальном и исправительно-трудовом праве.

Список литературы

1. Батманов, А. А. Личность вне связи с преступлением как критерий дифференциации ответственности: от Русской правды до наших дней / А. А. Батманов // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сборник научных статей. – Ярославль : ЯрГУ, 2006. – Вып. 1. – С. 87–96.
2. Брауде, И. Л. Вопросы законодательной техники / И. Л. Брауде // Советское государство и право. – 1957. – № 8. – С. 52–54.
3. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220.
4. Гродзинский, М. Об усовершенствовании законодательной техники / М. Гродзинский // Советское государство и право. – 1957. – № 1. – С. 14–15.

5. Ильин, И. К. О форме и стиле правовых актов (некоторые вопросы законодательной техники) / И. К. Ильин, Н. В. Миронов // Советское государство и право. – 1960. – № 12. – С. 66–68.
6. Керимов, Д. А. Кодификация и законодательная техника / Д. А. Керимов. – Москва, 1962.
7. О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1977. – № 1; 1982. – № 4.
8. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1963 гг. – Москва, 1964. – С. 305–316.
9. Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1968 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1968. – № 23. – Ст. 189.
10. Понятовская, Т. Г. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних / Т. Г. Понятовская // Качество уголовного закона / под ред. А. И. Рарога. – Москва, 2015.
11. Правда. – 1966. – 27 июля. – С. 3.
12. Соминский, А. С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика) / А. С. Соминский, А. С. Пиголкин. – Москва, 1968.
14. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1965 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1965. – № 40. – Ст. 890.
13. Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / Ю. М. Ткачевский. – Москва, 1997.
15. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1967. – № 23. – Ст. 536.
16. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1967. – № 51. – Ст. 1239.
17. Шаргородский М. Д. Техника и терминология уголовного закона / М. Д. Шаргородский // Советское государство и право. – 1948. – № 1. – С. 64–65.

References

1. Batmanov A.A. Lichnost' vne svyazi s prestupleniem kak kriterij differenciacii otvetstvennosti: ot Russkoj pravdy do nashih dnei, *Problemy sovershenstvovaniya yuridicheskoy tekhniki i differenciacii otvetstvennosti v ugovnom prave i processe : sbornik nauchnyh statej*. YArslavl' : YArGU, 2006, Vyp. 1, pp. 87–96.
2. Braude I.L. Voprosy zakonodatel'noj tekhniki, *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1957, no. 8, pp. 52–54.
3. *Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR*, 1970, no. 51, ct. 1220.
4. Grodzinskij M. Ob usovershenstvovanii zakonodatel'noj tekhniki, *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1957, no. 1, pp. 14–15.
5. Il'in I.K., Mironov N.V. O forme i stile pravovyh aktov (nekotorye voprosy zakonodatel'noj tekhniki), *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1960, no. 12, pp. 66–68.
6. Kerimov D.A. *Kodifikaciya i zakonodatel'naya tekhnika*. Moskva, 1962.
7. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva po delam o prestupleniyah nesovershennoletnih i o vovlechenii ih v prestupnyuyu i inuyu antiobshchestvennyuyu deyatelnost' : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 3 dekabrya 1976 g. № 16, *Byulleten' Verhovnogo Suda SSSR*, 1977, no. 1; 1982, no. 4.
8. O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah nesovershennoletnih : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 3 iyulya 1963 g., *Sbornik postanovlenij Plenuma Verhovnogo Suda SSSR. 1924-1963 gg*. Moskva, 1964, pp. 305–316.
9. Polozhenie o trudovyh koloniyah dlya nesovershennoletnih, utverzhdennoe Ukazom Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 3 iyunya 1968 g., *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR*, 1968, no. 23, ct. 189.
10. Ponyatovskaya T.G. Osobennosti ugovnoy otvetstvennosti nesovershennoletnih, *Kachestvo ugovnogo zakona / pod red. A.I. Raroga*. Moskva, 2015.
11. *Pravda*. 1966. 27 iyulya. S. 3.
12. Sominskij A.S., Pigolkin A.S. *Podgotovka proektov normativnyh aktov (organizaciya i metodika)*. Moskva, 1968.
14. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 30 sentyabrya 1965 g., *Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR*, 1965, no. 40, ct. 890.
13. Tkachevskij YU.M. *Progressivnaya sistema ispolneniya ugovnyh nakazaniy*. Moskva, 1997.
15. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 3 iyunya 1967 g., *Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR*, 1967, no. 23, ct. 536.
16. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 13 dekabrya 1967 g., *Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR*, 1967, no. 51, ct. 1239.
17. SHargorodskij M.D. Tekhnika i terminologiya ugovnogo zakona, *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1948, no. 1, pp. 64–65.

О ФЕНОМЕНЕ СЛЕДСТВЕННОЙ ОШИБКИ

Цветков Юрий Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий научно-исследовательским отделом, Московская академия Следственного комитета России, г. Москва, Россия, e-mail: Yrtsvet@mail.ru

В статье содержится авторская дефиниция следственной ошибки, основанная на различении узкого и широкого ее понимания, а также позитивных и сущностных признаков. Феномен следственной ошибки рассматривается в контексте категории качества предварительного следствия. Представлена новая классификация следственных ошибок, основанная на результатах обобщения следственно-судебной практики 64 региональных и специализированных следственных управлений СК России за 2018–2020 гг. Приведены наиболее яркие примеры следственных ошибок, характеризующие каждую из выделенных разновидностей.

Ключевые слова: следственная ошибка; судебная ошибка; качество предварительного следствия; квалификация преступлений.

ON THE PHENOMENON OF INVESTIGATIVE ERROR

Tsvetkov Yuri Anatolyevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of Research Department, Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, Moscow, Russia, e-mail: Yrtsvet@mail.ru

The article contains the author's definition of an investigative error, based on the distinction between its narrow and broad understanding, as well as positive and essential features. The phenomenon of investigative error is considered in the context of the category of quality of the preliminary investigation. A new classification of investigative errors is presented, based on the results of generalizing the investigative and judicial practice of 64 regional and specialized investigative departments of the Investigative Committee of Russia for 2018–2020. The most striking examples of investigative errors that characterize each of the identified varieties are given.

Keywords: investigative error; judgement mistake; the quality of the preliminary investigation; qualification of crimes.

Каждый юрист еще с вузовской скамьи знает о Гражданском кодексе Франции, который был принят в 1810 г. и с изменениями и дополнениями действует поныне. Он отразил самые передовые идеи эпохи буржуазных революций и дал мощный импульс кодификации гражданского законодательства во всем мире. Французы называют этот кодекс наполеоновским и приписывают его авторство первому консулу республики. Бонапарт действительно был инициатором его создания и даже редактировал отдельные его положения. Подлинным же творцом Наполеоновского кодекса является французский

юрист Буле де ла Мерт. В контексте нашей статьи он, однако, интересен как автор знаменитого изречения: «C'estpirequ'uncrime – c'estunefaute», что в переводе с французского означает: «Это хуже, чем преступление, – это ошибка». Такой фразой юрист охарактеризовал негативные последствия, которые для Наполеона и всей Франции повлекло решение казнить герцога Энгиенского. Было известно, что герцог непричастен к покушению на императора, однако последний, в целях устрашения своих противников, все-таки настоял на его казни. В течение суток он был арестован, осужден военным судом и

расстрелян. И вместо устрашения Наполеон получил обратный эффект – формирование Третьей антифранцузской коалиции и войну с пятью крупнейшими европейскими державами.

Б. де ла Мерт имел в виду не столько судебно-следственную, сколько политическую ошибку. В данной статье мы анализируем юридические ошибки. Большинство из них нельзя сравнивать с преступлением, хотя некоторые ошибки бывают настолько серьезны, что могут образовывать составы преступлений против правосудия или интересов государственной власти. Другие грубые ошибки, хотя формально и не содержат признаков преступления, но по своим последствиям даже превосходят их. Однако разобраться с этим вопросом можно только тогда, когда определимся с тем, что такое следственная ошибка. Несмотря на устоявшуюся практику использования этого термина в научной юридической литературе [1–4], законодательная его дефиниция отсутствует, да и в целом законодатель этого термина избегает, вероятно, ввиду его многозначности.

В узком смысле следственная ошибка – понятие того же порядка, что и судебная ошибка. Судебной ошибкой называют случаи осуждения невиновных или оправдания виновных. Такие ошибки часто становились сюжетом классической литературы. Так, Ф. М. Достоевский описал судебную ошибку в романе «Братья Карамазовы», а Л. Н. Толстой – в романе «Воскресение». В обоих случаях суд на основании вердикта присяжных заседателей приговорил к каторжным работам: Дмитрия Карамазова, который был невиновен в убийстве своего отца, и Катюшу Маслову, которая была невиновна в отравлении купца и краже его денег. В обоих случаях авторы отталкивались от реальных судебных ошибок. Так, Ф. М. Достоевский еще на каторге познакомился с Дмитрием Ильинским, осужденным за отцеубийство, которого не совершал. Сюжет «Воскресения» Л. Н. Толстому подсказал из своей юридической практики А. Ф. Кони. Аналогичное произведение есть и в западной литературе XX в. – роман Т. Драйзера «Американская трагедия». Там ошибка оказалась не столь грубой, но тоже имела роковой характер. Герой романа Клайд Гриффит, у которого также были свои реальные прототипы, спланиро-

вал убийство девушки, которая от него забеременела и могла помешать его браку с богатой невестой. В ходе реализации своего умысла он уже на стадии приготовления отказывается от совершения преступления, однако девушка все равно погибает в результате несчастного случая. Присяжные тем не менее признают его виновным в убийстве, и по приговору суда юношу казнят на электрическом стуле. Другой случай – оправдание заведомо виновного – описал швейцарский писатель Ф. Дюрренматт. Герой его романа «Правосудие» убивает своего знакомого в ресторане выстрелом из револьвера на виду у очевидцев. Безупречная репутация подсудимого, отсутствие видимых мотивов и давление общественного мнения приводят к тому, что присяжные просто отказываются верить прямым доказательствам и оправдывают его. Название романа становится гротескным символом слепоты фемиды.

Ф. М. Достоевский и Т. Драйзер подробно описывают в своих произведениях предварительное следствие по каждому из преступлений. Такое авторское решение вполне закономерно, поскольку каждая судебная ошибка стала результатом следственной. Изучение этих произведений, в силу их прочной опоры на документы и реалии своего времени и национальных правовых систем, должно входить в профессионально-культурный минимум каждого юриста уголовно-правовой специализации. Крупная судебная ошибка была допущена при расследовании серии убийств, в совершении которых впоследствии был обвинен А. Чикатило. До его изобличения за одно из совершенных им убийств был осужден и расстрелян человек, который впоследствии был признан к данному преступлению непричастным. По этому уголовному делу судебной ошибке также предшествовало неверное установление обстоятельств убийства на стадии предварительного следствия.

Таким образом, следственная ошибка в узком ее понимании – это привлечение к уголовной ответственности лица, непричастного к совершению преступления, либо освобождение от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям виновного лица. Утверждать на основании того или иного примера, что допущена следственная ошибка в узком смысле слова, крайне про-

блематично. Если суд выносит оправдательный приговор ввиду недоказанности обвинения, то в силу принципа презумпции невиновности мы обязаны признать, что суд исправил следственную ошибку, освободив от уголовной ответственности невиновное лицо. Однако фактически за оправданием могут стоять следственные ошибки другого рода, когда следователь процессуально не закрепил важные доказательства и они были признаны недопустимыми, и это повлекло вынесение оправдательного приговора. В другой ситуации следователь не смог доказать виновность того или иного лица в силу того, что не выполнил требования методики расследования той или иной категории преступлений, не произвел всех необходимых следственных действий, не стал назначать сложные и редкие экспертизы, не устранил противоречия между доказательствами.

Так, и.о. заместителя Арзамасского городского прокурора Нижегородской области 06.11.2019 возвратил следователю уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, для производства дополнительного следствия.

Согласно предъявленному М. обвинению инкриминируемые ему деяния совершены с 22 ч. 30 мин. 30.07.2019 по 01 ч. 00 мин. 31.07.2019; от полученных телесных повреждений Н. скончалась 03.08.2019.

Из показаний потерпевшей А. следует, что она разговаривала со своей погибшей дочерью по телефону 01.08.2019. Однако мер по проверке показаний потерпевшей и уточнению даты ее последнего разговора с Н. путем анализа телефонных соединений А. органами предварительного расследования не принято.

Согласно показаниям свидетеля П. 02.08.2019 у нее состоялся телефонный разговор с Н., которая спрашивала о том, где находится М. Свидетель П. предложила Н. по интересующему ее вопросу позвонить его работодателю Т. Таким образом, Т. может являться одним из последних лиц, с которыми Н. разговаривала при жизни. Однако гр-н Т. в ходе предварительного расследования не установлен и, соответственно, не допрошен.

Также следователем не принято мер по изъятию карт вызова скорой медицинской помощи, заполнявшихся по результатам вы-

зова медиков к Н.; не установлено, имеется ли аудиозапись разговора М. с диспетчером скорой медицинской помощи. В ходе предварительного расследования установлен и допрошен только один из фельдшеров скорой медицинской помощи, приехавших по первому вызову к Н.

Поэтому в данной статье мы будем придерживаться широкого взгляда на следственную ошибку. В нашем понимании следственная ошибка – это непреднамеренное нарушение следователем требований правовых норм и криминалистических правил при проверке сообщений о преступлениях и производстве предварительного расследования, создающее потенциальный риск отмены процессуальных решений, возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования или устранения препятствий их рассмотрения судом либо вынесения оправдательных приговоров. Следственные ошибки выявляются и по возможности устраняются в ходе процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного разбирательства. Однако далеко не все они могут быть обнаружены даже при наличии такой многоуровневой системы процессуальных фильтров. От этого они не перестают быть ошибками и в дальнейшем могут попасться уже в поле зрения ученых, а могут и вовсе остаться незамеченными. И наоборот, далеко не все нарушения можно квалифицировать как следственные ошибки.

Так, Канавинский районный суд г. Нижнего Новгорода 04.12.2018 возвратил прокурору уголовное дело по обвинению Е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 226¹ и ч. 3 ст. 234 УК РФ, и С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 234 УК РФ, для устранения препятствий в его рассмотрении судом по существу.

В судебном заседании защитник подсудимого С. заявила ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в связи с нарушением права С. на защиту: С. не был ознакомлен с материалами уголовного дела в соответствии с требованиями ст. 217 УПК РФ. Протокол ознакомления С. с материалами уголовного дела датирован 26.08.2018, тогда как 25.08.2018 в 23 ч 12 мин С. уехал из г. Нижний Новгород в г. Екатеринбург и не возвращался в г. Нижний Новгород вплоть до 23.10.2018. Расписка о получении С. ко-

пии обвинительного заключения датирована 26.09.2018, но в этот день он находился в г. Екатеринбурге, соответственно, копию обвинительного заключения не получил. Подсудимый С. в судебном заседании заявленное ходатайство о возвращении дела прокурору поддержал, просил удовлетворить.

Из материалов уголовного дела усматривается, что в соответствии с ч. 1 ст. 217 УПК РФ обвиняемой Е. и ее защитнику М. 26.08.2018 предоставлена возможность ознакомиться с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами по нему, составлен протокол ознакомления Е. и ее защитника М. с материалами уголовного дела: период ознакомления с 9 ч. 00 мин. до 13 ч. 55 мин. Обвиняемому С. и его защитнику М. 26.08.2018 предоставлена возможность ознакомиться с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами по нему; составлен протокол ознакомления С. и его защитника М. с материалами уголовного дела: период ознакомления 26.08.2018 с 14 ч. 00 мин. до 18 ч. 00 мин.

Стороной защиты представлены проездные документы, подтверждающие убытие С. и Е. из г. Нижний Новгород в г. Екатеринбург на поезде 25.08.2018 в 23 ч 12 мин.; время прибытия в г. Екатеринбург 26.08.2018 в 21 ч 09 мин.

Из показаний С. следует, что с 23 ч 12 мин. 25.08.2018 он находился в поезде по дороге в г. Екатеринбург, куда прибыл 26.08.2018 в 21 ч. 09 мин. С материалами уголовного дела ознакомлен не был, копию обвинительного заключения ему не вручали.

Из показаний Е. следует, что 25.08.2018 она была допрошена следователем К., и в этот же день на одном поезде вместе с С. уехала из г. Нижний Новгород в г. Екатеринбург. С материалами уголовного дела она ознакомлена не была; копию обвинительного заключения следователь ей не вручала. 26.09.2018 она находилась с ребенком на стационарном лечении в отделении ортопедии ГБУЗ «Центр специализированных видов медицинской помощи “Уральский институт травматологии и ортопедии им. Чаклина”» в г. Екатеринбург.

Показания подсудимых согласуются с исследуемой в судебном заседании детализации соединений по абонентскому номеру С. по состоянию на 26.08.2018 с привязкой к базовым станциям, а также справкой от

16.10.2018 за подписью лечащего врача ГБУЗ «Центр специализированных видов медицинской помощи “Уральский институт травматологии и ортопедии им. Чаклина”» о том, что весь период лечения Е. находилась в стационаре лечебного учреждения.

В представленном примере перед нами не ошибка, а преднамеренное нарушение уголовно-процессуального закона. Грань, отделяющая такие нарушения от ошибок, порою бывает довольно зыбкой. Упоминание таких ситуаций – это предостережение молодым следователям от попыток путем нарушения закона упростить свою работу. Следователю необходимо всегда помнить, что защитник, даже если на досудебных стадиях поддерживает со следователем доброжелательные отношения, «закрывает глаза» на допускаемые им нарушения, не возражает против подписания подзащитным документов прошедшим числом, тем не менее всегда остается процессуальным оппонентом и в интересах своего подзащитного при необходимости использует эти нарушения против следователя.

В то же время не в каждом случае отмены процессуального решения, возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования или устранения препятствий его рассмотрения судом либо вынесения оправдательного приговора автоматически следует утверждать о том, что была допущена именно следственная ошибка. Такие акты вполне могут стать результатом прокурорской или судебной ошибки, выразившейся в неверной оценке процессуальных решений следователя.

Постановление следователя Курчатовского межрайонного следственного отдела следственного управления СК России по Курской области об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти Ч., скончавшегося вследствие ишемической болезни сердца, отменялось прокурором в связи с необходимостью приобщения к материалам проверки амбулаторной карты Ч. в целях установления факта предыдущего обращения умершего за медицинской помощью по поводу сердечно-сосудистых заболеваний, а также для проверки версии о криминальном характере смерти последнего в связи с желанием родственников получить в наследство имущество Ч.

Данный пример указывает на то, что прокурор проигнорировал простую юридическую истину: независимо от того, сколько людей имело мотив желать смерти покойного, никакого правового значения это не имеет, если смерть наступила в результате естественных причин.

Начиная с 2013 г. в Московской академии Следственного комитета России по поручению главы ведомства А. И. Бастрыкина ведется мониторинг следственных ошибок, их анализ и обобщение. Последняя такая работа проведена в юбилейный для Следственного комитета год его 10-летия. За этот период в первом в истории России самостоятельном следственном ведомстве рас-

следован миллион уголовных дел. При этом постоянно росло качество следствия, что нетрудно проследить с момента образования Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Индикатор брака в работе следователей – количество уголовных дел, возвращенных судом в порядке ст. 237 УПК РФ. По сравнению с последним годом работы следователей в составе органов прокуратуры (2006 г.) оно сократилось почти в пять раз (с 5047 в 2006 г. до 1143 в 2020 г.). Происходило это на фоне почти трехкратного увеличения количества уголовных дел, возвращенных для производства дополнительного расследования прокурором (рис. 1).

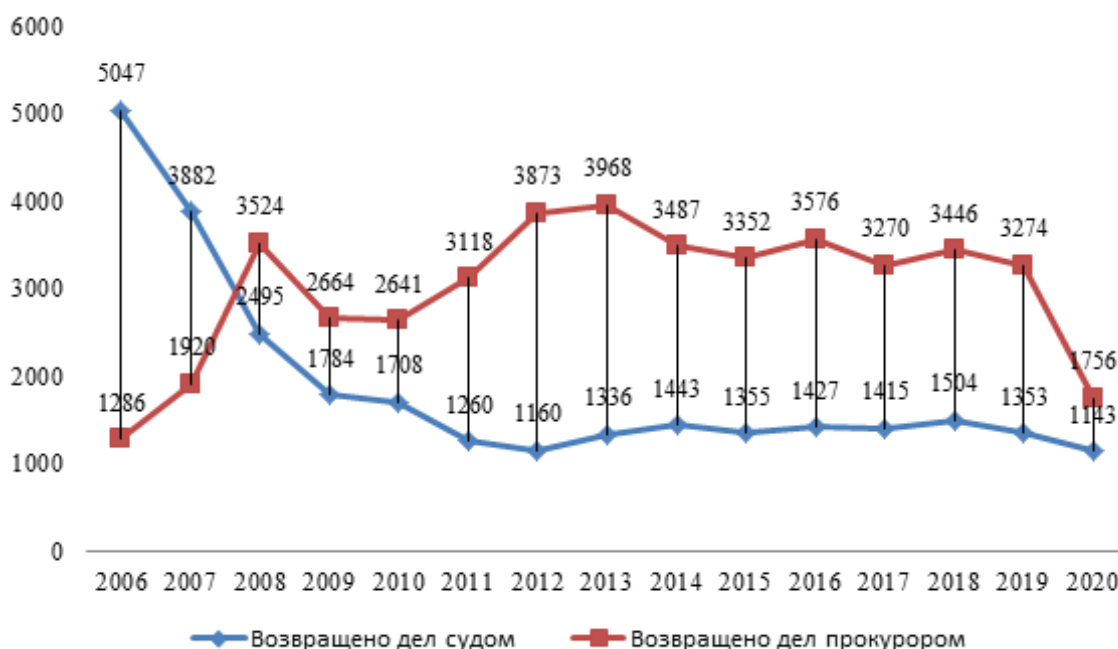

Рисунок 1 – Количество уголовных дел, возвращенных прокурором для производства дополнительного расследования, а также судом в порядке ст. 237 УПК РФ, в 2011–2020 гг.

Оба ряда данных подобны сообщаемым сосудам и находятся в некотором смысле в обратной зависимости. Чем больше брака отсеивается на этапе утверждения обвинительного заключения прокурором, тем меньше его попадает в суд, тем меньше, соответственно, уголовных дел он возвращает прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Указанная зависимость как раз и отразилась в статистических данных, а значит, в целом они довольно точно описывают реальность. Таким образом, основной замысел реформы предварительного расследования, состоявшей в отделении следствия от надзора и, соответственно, повышения его эффективности, полностью себя оправ-

дал. Однако качество следствия выросло не только в результате усиления бдительности прокуроров при направлении в суд уголовных дел. Из вышеприведенного графика следует, если сложить показатели возвращенных как судами, так и прокурорами дел, их общая сумма также сократилась с 6333 в 2006 г. до 4448 в 2009 г. и до 2019 г. выше 5 тыс. не увеличивалась. А вот в 2020 г. количество выявленного брака по сумме обоих показателей рекордно низкое – всего 2899 дел. За последний год произошло существенное (почти в два раза) сокращение количества дел, возвращенных прокурорами для производства дополнительного расследования.

Комплексное влияние на повышение качества при одновременном сокращении сроков предварительного следствия в СК России оказали высокая планка требовательности Председателя Следственного комитета А. И. Бастрыкина, слаженная работа контрольных подразделений центрального и региональных аппаратов и постоянная поддержка со стороны ведомственной науки. При обобщении следственных ошибок за 2013–2015 гг. стало очевидным, что большинство ошибок следователи допускали на стадии возбуждения уголовного дела, при этом сами ошибки носили типовой и в целом банальный характер (например, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела отсутствовало решение в отношении заявителя за заведомо ложный донос и т. п.). В ходе последнего обобщения такие ошибки встречались уже очень редко. Нельзя сказать, что типовые ошибки исчезли полностью: по-прежнему много их допускается при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявлении обвинения. Так, следователи далеко не всегда выполняют прямые указания закона о необходимости установления и, соответственно, отражения в фабуле обвинения таких обстоятельств преступления, как время, место и способ его совершения (ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Требования судов к точности установления вышеуказанных обстоятельств столь высоки, что, например, расхождение во времени совершения преступления в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении даже в 5 минут считается серьезной ошибкой.

Выборгский городской суд Ленинградской области 20.11.2019 возвратил прокурору уголовное дело по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, для устранения препятствий его рассмотрения судом. Из текста постановления о привлечении в качестве обвиняемого Д. от 20.02.2019 следует, что ему инкриминируется совершение убийства Ш. в период времени с 08 часов 05.11.2018 по 18 часов 17 минут 07.11.2018. Между тем в обвинительном заключении указано, что Д. обвиняется в совершении данного преступления в период времени с 08 часов 05.11.2018 по 18 часов 12 минут 07.11.2018.

Однако в связи с тем, что следователи СК России с 2011 г. расследуют налоговые

преступления, а в результате изменений в законодательство, возвративших с 2015 г. полномочия оперативным подразделениям полиции по выявлению налоговых преступлений, уголовных дел о таких преступлениях стало возбуждаться больше, то установление времени (налогового периода) совершения преступления представляет для следователей гораздо более сложную задачу, чем по убийствам.

И.о. прокурора Третьей прокуратуры по надзору за исполнением законов на особо режимных объектах Московской области 09.01.2020 возвратил для производства дополнительного следствия уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 198 УК РФ. Согласно справке об исследовании документов индивидуального предпринимателя М. от 22.03.2019, а также заключению эксперта от 23.04.2019 со стороны М. установлен период неуплаты единого налога на вмененный доход в том числе за 1 квартал 2017 г. не позднее 25.04.2017 и 1 квартал 2018 г. не позднее 25.04.2018. Вместе с тем в предъявленном М. обвинении, а также в обвинительном заключении обвиняемому вменен период за 1 квартал 2017 г. не позднее 25.03.2017, а за 1 квартал 2018 г. – не позднее 25.03.2018.

В юридической науке предложено много подходов к классификации следственных ошибок [2]. Результаты проведенного в текущем году на базе Московской академии СК России обобщения следственно-судебной практики по материалам 64 главных следственных управлений, следственных управлений по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных, в том числе военных, следственных управлений за период 2018–2021 гг., а равно предыдущий опыт аналогичной работы дают основания для выделения четырех категорий следственных ошибок:

1. Ошибки тривиальные, допускаемые из года в год, чаще всего, начинающими следователями в условиях недостаточно эффективного процессуального контроля: несоблюдение усложненной процедуры возбуждения уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемых лиц особого правового статуса; отказ в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия заключения экспертизы; дословное воспроизведение нецензурной лексики в

тексте процессуальных решений; отсутствие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего 16 лет; предъявление обвинения по эпизодам преступлений, по которым не было возбуждено уголовное дело и т.п.

Например: заместитель Видновского городского прокурора Московской области 06.05.2020 возвратил следователю уголовное дело по обвинению Ш. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ч. 1 ст. 131 УК РФ, для производства дополнительного следствия. Согласно заключению судебной медицинской экспертизы от 02.08.2019 № 866 на трупе Т. обнаружены: проникающее колото-резаное ранение грудной клетки слева с повреждением сердца, наличие крови в сердечной сорочке и левой плевральной полости; резаная рана в затылочной области слева; ушибленная рана в теменной области справа; ссадины на коже задней поверхности шеи; по одной ссадине на коже передних поверхностей коленных суставов; кровоизлияние в мягких тканях лопаточной области спины слева. Ш. предъявлено обвинение в нанесении потерпевшему одного удара ножом в область грудной клетки, который повлек за собой смерть Т. Однако правовая оценка резаной ране в затылочной области, ушибленной ране в теменной области, ссадины на коже задней поверхности шеи, по одной ссадине на коже передних поверхностей коленных суставов, кровоизлиянию в мягких тканях лопаточной области спины слева, обнаруженным на трупе Т., следователем не дана.

2. Ошибки, допускаемые по невнимательности: отсутствие подписей в процессуальных решениях; наложение в протоколах времени производства разных следственных действий одним и тем же следователем; несовпадение количества и описания телесных повреждений в текстах постановления о привлечении в качестве обвиняемого и заключении эксперта; неточности в написании имен, отчеств, фамилий, указании дат и адресов; арифметические ошибки и т.п.

Например: Авиастроительный районный суд г. Казани Республики Татарстан 20.05.2020 возвратил прокурору уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного п. «а, г» ч. 2

ст. 161 УК РФ. В судебном заседании было установлено, что постановление о привлечении М. в качестве обвиняемого от 27.02.2020 не было подписано следователем. Таким образом, обвинение М. по настоящему делу следователем не предъявлено.

Другой пример: прокурор Маловишерского района Новгородской области 23.03.2020 возвратил для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, в отношении С. В соответствии с протоколом ознакомления С. и его защитника с материалами уголовного дела от 26.02.2020 они ознакомились с уголовным делом, содержащимся в 1 томе на 152 л. Вместе с тем в прокуратуру района представлено уголовное дело, где до протокола ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела содержится 151 лист, что подтверждается нумерацией листов уголовного дела и внутренней описью, из чего следует, что прокурору представлено уголовное дело не в полном объеме.

3. Ошибки, допускаемые по недобросовестности, когда следователь в целях экономии времени и сил не выполняет прямо возложенные на него обязанности либо восполняет какие-то пробелы не предусмотренным законом способом. Исходя из предложенного нами определения следственной ошибки как непреднамеренного нарушения, эта категория под ошибки не подпадает, однако в силу презумпции невиновности мы можем лишь предполагать, что следователь осознанно пошел на то или иное нарушение, поэтому формально продолжаем считать это ошибкой.

Например: судья Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области 24.12.2019 вынес частное постановление в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ, в котором обратил внимание руководителя следственного отдела на нарушения требований уголовно-процессуального закона, допущенные следователем указанного следственного отдела. В ходе судебного заседания доказательства, содержащиеся в материалах уголовного дела, а именно протокол выемки, протокол осмотра предметов, конверт с оптическим диском и видеозаписью, судом признаны недопустимыми доказательствами, поскольку

указанные в протоколах следственных действий поняты при их производстве не присутствовали. Согласно заключению почерковедческой экспертизы подписи в данных документах выполнены не ими.

4. Ошибки, допускаемые из-за сложности следственной ситуации или уголовного дела, в том числе по причине отсутствия устоявшейся практики применения новых норм либо институтов.

Например: судебная коллегия по уголовным делам Тюменского областного суда 16.04.2019 отменила приговор в отношении врача Ч. в части осуждения его по п. «б» ч.2 ст. 238 УК РФ, и для устранения в этой части препятствий рассмотрения его судом возвращено прокурору. Ч. осужден по п. «в» ч. ст. 238 УК РФ, Т. – по ч. 2 ст. 118 УК РФ. Врач Ч. и анестезиолог Т. проводили плановую операцию Г., в ходе которой, а также непосредственно после ее проведения у пациента в исходе продолжительной гипоксии и перенесенной клинической смерти развились неблагоприятные последствия, его здоровью причинен тяжкий вред. При этом имелись противопоказания к проведению операции, бригада скорой медицинской помощи вызвана несвоевременно.

В нарушение ч. 1 ст. 220 УПК РФ при описании преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, не указано, нарушение каких специальных правил, допущенных Ч., находится в причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде причинения тяжкого вреда здоровью Г. Ссылка на нарушение ст. 84 Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 4 Федерального закона № 23001 от 07.02.1992 «О защите прав потребителей», Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «оториноларингология» (утв. Приказом Министерства здравоохранения РФ от 12.11.2012 № 905н) неправомерна, поскольку эти нормативно-правовые акты не содержат правил безопасности жизни и здоровья потребителей.

После производства дополнительного расследования в прокуратуру поступило уголовное дело по обвинению Ч. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ, которое 10.08.2020 возвращено для производства дополнительного следствия и

устранения выявленных недостатков в связи с нарушением требований ст. 220 УПК РФ.

Из заключения комплексной судебно-медицинской экспертизы (единственная по делу, проведена во время первоначального расследования) следует, что недостаточный интероперационный мониторинг параметров дыхательной и сердечно-сосудистой систем со стороны анестезиолога (Т., осужденного за это деяние) привел к несвоевременному выявлению острой гипоксии, в связи с чем у Г. развились неблагоприятные последствия, которые находятся в прямой причинно-следственной связи с причинением тяжкого вреда его здоровью. Остальные дефекты оказания медицинской помощи не являются причиной развития этих неблагоприятных последствий, создали неблагоприятные условия для возникновения и прогрессирования таковых. Кроме того, не имеется сведений о том, возможно ли было избежать тяжких последствий для здоровья Г. при своевременном оказании медицинской помощи. Таким образом, следствию не удалось четко разграничить действия врача-хирурга и врача-анестезиолога с точки зрения причинно-следственной связи между этими действиями и наступившими последствиями в виде тяжкого вреда здоровью пациента.

Комментируя вышеприведенный пример, необходимо отметить, что одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации является проверка сообщений о преступлениях и расследование уголовных дел о неоказании либо ненадлежащем оказании медицинской помощи. Сфера медицинских услуг долгие годы оставалась закрытой для контроля со стороны общества. Сейчас следователи пытаются переломить эту традицию и повысить уровень защищенности прав человека на жизнь, здоровье и получение квалифицированной медицинской помощи. Однако в виду того, что ранее такие уголовные дела носили единичный характер, а равно в виду сложности самой этой сферы справедливым будет сказать, что расследование ятрогенных преступлений является одним из самых сложных направлений следственной деятельности.

К этой же категории относятся ошибки, связанные с применением уголовно-процессуального законодательства в новых условиях,

в частности в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции. Например: и.о. прокурора Ардонского района Республики Северная Осетия-Алания 08.06.2020 отменил постановление о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу о совершении Б. преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ. Изучение материалов уголовного дела показало, что 17.04.2020 Б. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, и он допрошен в качестве подозреваемого. В тот же день предварительное следствие по уголовному делу приостановлено по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Следователь мотивировал свое решение распространением на территории республики новой коронавирусной инфекции. Однако материалы уголовного дела не содержат сведений об отсутствии

реальной возможности участия подозреваемого Б. в уголовном деле, а также наличии у участников уголовного судопроизводства какого-либо заболевания, препятствующего его участию в следственных и иных процессуальных действиях.

Двигаясь в фарватере общегосударственной задачи по сокращению в стране контингента судимых граждан, а также стимулируя лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, к возмещению ущерба, следователи СК России с 2016 г. активно применяют новый институт – возбуждение перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (рис. 2).

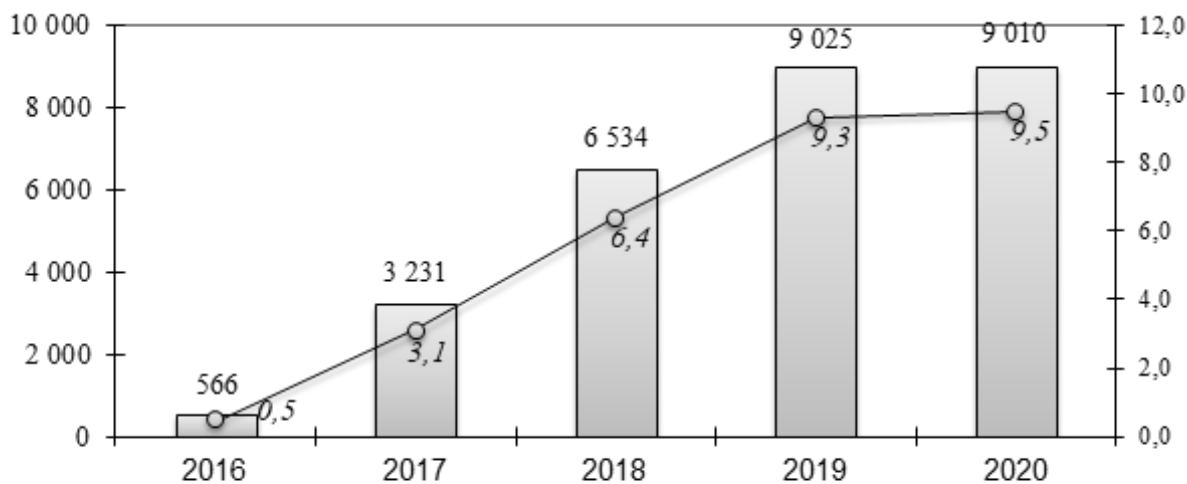

Рисунок 2 – Динамика направления в суд уголовных дел в порядке ч. 2 ст. 446² УПК РФ в 2016–2020 гг.

Однако с ростом количества таких дел вырос и объем следственных ошибок, связанных с применением нового уголовно-правового института. Большинство таких ошибок связано в неверной оценкой следователем наличия материально-правовых оснований для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.

Например: Ленинский районный суд г. Иваново Ивановской области 17.01.2019 отказал в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении В., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ.

В. обвинялась в том, что 23.10.2017, пытаясь пройти на прием к начальнику отдела полиции без соблюдения процедуры пропускного режима, распылила в лицо преградившему ей путь и высказавшему требование соблюдения пропускного режима сотруднику полиции С. содержимое баллончика с сильнодействующим веществом слезоточивого и раздражающего действия, причинив ему физическую боль и жжение в глазах.

Признание В. вины и раскаяние носят формальный характер, в ходе предварительного расследования трижды выносились постановления о ее приводе в связи с неявкой, уважительных причин которой не установлено; она привлекалась к административной ответственности, данных об оплате штрафа

не имеется; ее длительное (около трех лет) проживание без регистрации также является свидетельством склонности к противоправному поведению и отсутствию к этому критичного отношения.

Согласно заключению комиссии психиатров у В. обнаруживается отсутствие достаточной критики к собственной личности и поведению при нарушениях психики, сопряженных с повышенной неуравновешенностью, затруднении при волевой регуляции деятельности. Данных, однозначно свидетельствующих, что общественная опасность В. существенно уменьшилась, не предоставлено, напротив, вышеперечисленные факты свидетельствуют об обратном.

Мы далеки от утопических представлений о том, что следственные ошибки когда-либо будут полностью искоренены. Вместе с тем

принимая во внимание тренд на улучшение качества предварительного следствия, выражаем осторожный оптимизм по поводу того, что количество следственных ошибок продолжит сокращаться, особенно за счет первых трех категорий. Что касается ошибок, возникающих в результате сложных следственных ситуаций или появления новых правовых институтов, то избежать их полностью невозможно. Ряд из них можно заблаговременно спрогнозировать, но далеко не все. Больше, чем мы сможем добиться, – это своевременно выявлять их и доводить до сведения максимально широкого круга следователей. Ведь как сказал другой выдающийся юрист Марк Туллий Цицерон: *Errare humanum est, stultum est in errore perseverare* – Человеку свойственно ошибаться, но глупо упорствовать в своих ошибках.

Список литературы _____

1. Аубакирова, А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / А. А. Аубакирова ; Южно-Уральский гос. университет. – Челябинск, 2010. – 512 с.
2. Захарова, В. О. О классификациях следственных ошибок / В. О. Захарова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 142–144.
3. Назаров, А. Д. Феномен ошибки в уголовном судопроизводстве и ее причины : монография / А. Д. Назаров. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 248 с.
4. Черемисина, Т. В. О следственных ошибках при производстве допроса несовершеннолетних / Т. В. Черемисина // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 3(21). – С. 123–127.

References _____

1. Aubakirova A.A. *Sledstvenny'e i e'kspertny'e oshibki pri formirovanii vnutrennego ubezhdeniya: dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskix nauk* / Yuzhno-Ural'skij gos. universitet. Chelyabinsk, 2010, 512 p.
2. Zaxarova V.O. O klassifikacijax sledstvenny'x oshibok, *Biznes v zakone. E'konomiko-yuridicheskij zhurnal*, 2014, no. 5, pp. 142–144.
3. Nazarov A.D. *Fenomen oshibki v ugolovnom sudoproizvodstve i ee prichiny` : monografiya*. Moskva: Yurlitinform, 2014, 248 p.
4. Cheremisina T.V. O sledstvenny'x oshibkax pri proizvodstve doprosa neso-vershennoletnix, *Rassledovanie prestuplenij: problemy` i puti ix resheniya*, 2018, no. 3(21), pp. 123–127.

ОРГАНИЗАЦИОННО–ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Дадов Аслан Владимирович,

старший преподаватель кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье исследуются организационные и правовые аспекты государства в вопросах противодействия современному терроризму. Отмечается, что преступления террористической направленности посягают на государственную, общественную и личностную безопасность, наносят моральный, физический, экономический и политический ущерб общественной и государственной безопасности. Действия террористов продиктованы нежеланием считаться с правами и свободами других людей, что позволяет квалифицировать терроризм в качестве уголовно наказуемого деяния, борьбу с которым целесообразно осуществлять в нескольких направлениях – предотвращение, выявление и пресечение действий с террористической подоплекой, совершаемых в отношении государственных, общественных и иных деятелей, а также посредством разработки антитеррористических мер и общегосударственных комплексных программ, в структуру которых войдут правовые, идеологические и иные аспекты.

К л ю ч е в ы е с л о в а : терроризм; противодействие; нормативно-правовое регулирование; угроза; безопасность.

UDC 343.2

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING MODERN TERRORISM

Dadov Aslan Vladimirovich,

Senior Lecturer, Department of Physical Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article examines the organizational and legal aspects of the state in countering modern terrorism. It is noted that terrorist crimes infringe on state, public and personal security, cause moral, physical, economic and political damage to public and state security. The actions of terrorists are dictated by an unwillingness to reckon with the rights and freedoms of other people, which makes it possible to qualify terrorism as a criminally punishable act, the fight against which it is advisable to carry out in several directions - prevention, identification and suppression of actions with a terrorist motive, committed against state, public and other figures, as well as through the development of anti-terrorist measures and nationwide comprehensive programs, the structure of which will include legal, ideological and other aspects.

K e y w o r d s : terrorism; opposition; legal regulation; a threat; security.

Современная организационная и правовая система Российской Федерации ориентирована на принципы и стандарты правового государства, для которого первостепенным значением наделяются вопросы поиска эффективных инструментов и способов защиты прав и свобод человека и гражданина, законных интересов государства и общества,

правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности и борьбы с терроризмом. Решение указанных вопросов возлагается на компетентные органы государства [4; 8].

Терроризм, как негативный социальный феномен, является сегодня спутником любого развитого государства и проблему проти-

водействия ему являются одной из главных задач правоохранителей.

Произошедшая в последние десятилетия глобализация ознаменовала значительные преобразования в мировом сообществе в контексте политического, социального и экономического аспектов, последствием которых стала политическая нестабильность, повлекшей за собой разрастание терроризма до общепланетарных масштабов. Диапазон действия указанного феномена можно сравнить с мировыми войнами, обусловленные бесконтрольным распространением оружия массового уничтожения. Преступления террористической направленности посягают на государственную, общественную и личностную безопасность. Можно сказать, что направленность террористической деятельности обусловлена умышленным нанесением как можно большего морального, физического, экономического и политического ущерба общественной и государственной безопасности. При этом исполнители террористических преступлений стараются всеми силами избежать наказания [4, 10].

Обращаясь к федеральному закону от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в котором закрепляется понятие «терроризм», отметим, что под «терроризмом» понимается идеология насилия и инструмент воздействия на государственную власть, мирное население в целях его устрашения и пропаганды идеологии насилия».

Согласно требованиям, излагаемым в федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» на плечи сотрудников правоохранительных органов ложится обязанность «по противодействию терроризму и обеспечению правового режима контртеррористической операции (КТО), а также принимать участие в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания людей». Оперативные подразделения системы МВД России «наделяются компетентностью в вопросах предупреждения террористических преступлений и возможностью получить важную оперативную информацию для принятия превентивных мер с целью недопущения террористического акта» [7; 10]. Отсюда, обеспечение государственной и общественной безопасности является главной задачей практической деятельности органов и структур МВД России.

Террористические преступления следует квалифицировать в качестве уголовно наказуемых деяний, которые имеют тенденцию к расширению масштабов. Создание новых и переформатирование уже имеющихся террористических организаций под лозунгом единого террористического пространства (в частности, террористические организации ИГИЛ, Исламский джихад, Имарат Кавказ и пр., запрещенные на территории России), лидеры которого позиционируют себя как легитимная власть, представляют главную угрозу национальной безопасности Российского государства.

Цель терроризма состоит в угрозе миру и безопасности как внутри государства, так и за его пределами, препятствованию установлению дипломатических связей между государствами и сохранению территориальной целостности страны, а также созданию помехи политической, экономической и социальной стабильности, осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь. Терроризм носит открытый характер, качественно обезличен и его идеи по большей части анонимно продвигаются в глобальном информационном пространстве. Традиционные средства массовой информации, утратив уникальность в создании информационных ресурсов, уступили позиции сети Интернет, которая стала главным создателем и транслятором публикаций террористического содержания. Главным оружием террористов стала пропаганда своих идей посредством глобального информационного пространства, пользователи которого являются потребителями указанных лозунгов. А что чаще всего делают потребители с понравившимся медиа-продуктом? Делятся, пересылая другим заведомо неприемлемый контент, что приводит к еще более широкому распространению указанных материалов и чего собственно добиваются пропагандисты. Таким образом, распространение искусственно созданных слухов выступает реальной угрозой безопасности всего государства [1; 2; 5].

В числе главных признаков терроризма следует выделить чрезвычайность, неожиданность, насилие, агрессию и злонамеренность. При этом необходимо помнить, что террористическое мировоззрение и поведение формируется внутри личности и выра-

жается в агрессивном поведении, в нетерпимости к мнению оппонента, в склонности к принятию немирнолюбивых методов разрешения конфликтов, отрицании компромисса в качестве ценностной ориентации в каждодневной деятельности, а также нежелании считаться с правами и свободами личности.

Сегодня широко обсуждается общественная опасность, которая содержится в террористических проявлениях, и каждое государство стремится разработать комплекс эффективных мер по предупреждению данного феномена. В их числе можно отметить принятые на международном уровне нормативные документы по вопросам предупреждения и противодействия терроризму: Международные конвенции ООН о борьбе с захватом заложников, о борьбе с бомбовым терроризмом, о борьбе с финансированием терроризма, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма и т. д., в которых красной нитью проходит мысль о том, что «никакие политические, идеологические, философские, расовые, этнические, религиозные и иные мотивы не могут служить оправданием террористической деятельности. Лица, причастные к совершению террористического акта и других преступлений, указанных в конвенциях, должны быть привлечены к ответственности в строгом соответствии с законодательством и понести наказание с учетом тяжести совершенных деяний» [4; 8].

В Российской Федерации основу противодействия терроризму составляют нормы Конституции Российской Федерации, федерального закона «О противодействии терроризму». Указанный закон регламентирует «принципы противодействия терроризму и правовые основы применения вооруженных сил страны в борьбе с терроризмом, которые занимают центральное место в деятельности системы противодействия терроризму».

Кроме указанных нормативных актов указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., в которой в числе основных угроз национальной безопасности страны называется также распространение международного террориз-

ма. В данной сфере основным направлением противодействия пропаганде террористических идей в средствах массовой информации и электронных коммуникаций выступает определение полномочий и ответственности руководителей и должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления в сфере профилактики терроризма, что способствует сохранению межнационального и межрелигиозного мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений.

Вместе с тем следует отметить ведущую роль правоохранительных органов в вопросах противодействия терроризму, в обязанности которых входит проведение неотложных процедур по пресечению террористических угроз до прибытия специализированных служб. И в результате скоординированных действий отдельных служб и подразделений МВД России и органов внутренних дел создаются предпосылки для дальнейшего повышения результативности мероприятий по противодействию терроризму, наиболее эффективными из которых зарекомендовало себя предупреждение [3; 6]. Так, принципами предупреждения терроризма выступают законность, комплексность, оптимальность и оперативность, а к числу методов предупреждения террористических угроз можно отнести регулятивные, информационно-пропагандистские и режимные методы [3; 8].

Суть регулятивного метода предупреждения терроризма состоит в установлении нормативно-правовых норм и общих предписаний, регламентирующих деятельность граждан, государственных органов и общественных организаций, а также устанавливающих виды и меры ответственности за террористические преступления.

Содержанием информационно-пропагандистского метода является воспитание у граждан правовой и политической культуры, формирование антитеррористического поведения и готовности к осуществлению антитеррористической деятельности.

И наконец, сущность режимного метода состоит в установлении средств и способов физической и технической защиты режимных объектов [2; 6; 7].

В заключение отметим, что приоритетная задача государства в деле противодействия терроризму состоит в задержании органи-

зателей и исполнителей террористических актов и предание их суду. Вместе с тем внимание правоохранителей и правоприменителей должно быть акцентировано на вопросах нормативного регулирования противодей-

ствия терроризму, который признается проблемой как научного, так и практического характера, не теряющей своей актуальности и требующей тщательного изучения и решения.

Список литературы

1. Абазов, А. Б. Общественная опасность терроризма в Российской Федерации / А. Б. Абазов // *Международное уголовное право и международная юстиция*. – 2018. – № 1. – С. 11–12.
2. Айол, А. А. Современные аспекты совершенствования нормативного правового регулирования вопросов противодействия терроризму в Российской Федерации / А. А. Айол // *Педагогика высшей школы*. – 2016. – № 3.1 (6.1). – С. 24–27.
3. Камергоев, Б. М. Роль государственного управления в области обеспечения безопасности по противодействию терроризму / Б. М. Камергоев // *Вопросы российского и международного права*. – 2019. – Т. 9. – № 8-1. – С. 114–120.
4. Кучмезов, Р. А. О некоторых проблемах противодействия терроризму и экстремизму в России / Р. А. Кучмезов // *Вестник научных конференций*. – 2016. – № 5-1(9). – С. 72–75.
5. Магомедов, М. Н. Роль субъектов гражданского общества в противодействии идеологии экстремизма и терроризма / М. Н. Магомедов // *Закон и право*. – 2020. – № 6. – С. 108–110.
6. Хачидогов, Р. А. Терроризм как угроза национальной безопасности России / Р. А. Хачидогов // *Наука и общество*. – 2015. – № 1 (20). – С. 102–105.
7. Шхагапсоев, З. Л. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия терроризму / З. Л. Шхагапсоев, Х. А. Аккаева // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2018. – № 5. – С. 103–105.
8. Щерблыкина, И. В. Правовое регулирование противодействия терроризму в Российской Федерации и некоторые направления совершенствования законодательства / И. В. Щерблыкина, Я. В. Старшинов // *Военное право*. – 2018. – № 1(47). – С. 50–54.

References

1. Abazov A.B. Social danger of terrorism in the Russian Federation, *International criminal law and international justice*, 2018, no. 1, pp. 11–12.
2. Ayol A.A. Modern aspects of improving the normative legal regulation of countering terrorism in the Russian Federation, *Pedagogy of higher education*, 2016, no. 3.1 (6.1), pp. 24–27.
3. Kamergoev B.M. The role of public administration in the field of security in countering terrorism, *Issues of Russian and international law*, 2019, vol. 9, no. 8-1, pp. 114–120.
4. Kuchmezov R.A. On some problems of countering terrorism and extremism in Russia, *Bulletin of scientific conferences*, 2016, no. 5-1 (9), pp. 72–75.
5. Magomedov M.N. The role of civil society actors in countering the ideology of extremism and terrorism, *Law and Law*, 2020, no. 6, pp. 108–110.
6. Khachidogov R.A. Terrorism as a Threat to the National Security of Russia, *Science and Society*, 2015, no. 1 (20), pp. 102–105.
7. Shkhagapsoev Z.L., Akkaeva Kh.A. Criminal law policy of the Russian Federation in the field of countering terrorism, *Gaps in Russian legislation*, 2018, no. 5, pp. 103–105.
8. Scheblykina IV, Starshinov Ya.V. Legal regulation of countering terrorism in the Russian Federation and some areas of improving legislation, *Military law*, 2018, no. 1 (47), pp. 50–54.

КОРРУПЦИЯ: СОДЕРЖАНИЕ, ПРОФИЛАКТИКА, ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Кокурхаева Радима Магомет-Башировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Люев Резуан Хизирович,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье дается характеристика коррупции, анализируются причины ее возникновения, а также вопросы профилактики и противодействия данному явлению. Отмечается, что законодательство в сфере коррупции регулярно совершенствуется, однако правоприменительная практика меняется довольно медленно, хотя государством постоянно предпринимаются меры по ужесточению уголовной ответственности за коррупционные преступления. Коррупция оказывает негативное влияние на экономику, снижает инвестиционную привлекательность, ослабляет авторитет государственной власти, парализует деятельность государственных институтов. Противодействие данному явлению происходит путем реализации профилактических мер. Необходимо в этот процесс вовлекать как самих граждан и институты гражданского общества, так и государственные институты. Делается вывод, что коррупция в современной России является проблемой системного характера и целью антикоррупционной политики государства выступает максимальное снижение уровня коррупционной преступности при существующих сегодня реалиях.

К л ю ч е в ы е с л о в а : противодействие коррупции; антикоррупционная политика; профилактические меры.

CORRUPTION: MAINTENANCE, PREVENTION, WAYS OF COUNTERACTION

Kokurkhaeva Radima Magomet-Bashirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Ingush State University, Magas, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Luev Rezuan Khizirovich,

Senior Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article provides a characteristic of corruption, analyzes the causes of its occurrence, as well as issues of prevention and counteraction to this phenomenon. It is noted that the legislation in the field of corruption is regularly improved, however, law enforcement practice is changing rather slowly, although the state is constantly taking measures to toughen criminal liability for corruption offenses. Corruption has a negative impact on the economy, reduces investment attractiveness, weakens the authority of state power, and paralyzes the activities of state institutions. This phenomenon is counteracted by the implementation of preventive measures. It is necessary to involve in this process both the citizens themselves and the institutions of civil society, as well as state institutions. It is concluded that corruption in modern Russia is a systemic problem and the goal of the state's anti-corruption policy is the maximum reduction in the level of corruption crime in the current reality.

К e y w o r d s : anti-corruption; anti-corruption policy; preventive measures.

Коррупция на современном этапе развития общества является одним из наиболее опасных социальных явлений, причины которого кроются в социально-культурных, экономических, институциональных и других особенностях развития общества и государства. Появление коррупции можно связать с возникновением государства. Первое упоминание о коррупции встречается в древнерусских летописях, в форме «кормления», когда воеводы и наместники в полном объеме переходили на содержание населению соответствующей территории. Они, осуществляя управление всеми делами на вверенной им территории, выполняли функции судопроизводства, назначали наказания, контролировали сбор налогов. В результате начинали злоупотреблять своей властью, процветало вымогательство и стяжательство. Воеводы назначались сроком на два года. Нередко, управляя уездами, они обогащались. В зарубежной литературе также можно встретить яркие примеры коррупционных проявлений. Например, в истории США наиболее громким коррупционным скандалом выступила так называемая «Политическая машина», которая осуществляла действие в составе политической партии и подобно машине из года в год выигрывала выборы, в результате чего довольно долго эта организация оставалась у власти. В Англии одним из нашумевших коррупционных скандалов выступила продажа в парламенте «гнилых местечек» (обезлюдившие деревни и городки в Великобритании, но при этом сохранившие представительство в парламенте и голосами этих населенных пунктов распоряжался хозяин земли – лендлорд, который место в палате общин просто продавал). Не миновало данное явление и скандинавские страны, в том числе и свободные от коррупции государства (Швеция и Норвегия), где отмечались случаи получения взяток в органах государственного управления. Отсюда можно заключить, что коррупция постепенно разрослась до общепланетарных масштабов, и противодействие данному явлению выступает сегодня одной из ключевых задач государственных органов [2–5].

Современная коррупция претерпевает качественное изменение, оставаясь общественно опасным явлением. Из разряда отдельных самостоятельных преступлений,

совершаемых некоторыми нечестными чиновниками, она генерировала в повседневную жизнь обычных граждан, заняв прочные позиции, и выступает привычным аспектом социально-экономической жизни. Параллельно коррупция стала стилем ведения бизнеса. Преступления данного вида носят латентный характер [5; 9].

Таким образом, противодействие данному явлению должно носить системный характер и учитывать различные формы коррупции.

Принятие Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в который вошли основные положения антикоррупционной политики, ответственность физических и юридических лиц за нарушение законодательства, обязанность организаций предпринимать меры по предупреждению и противодействию коррупции, является одним из значимых этапов в направлении противодействия данному феномену. Закон, хотя и содержит комплекс профилактических и карательных мер, тем не менее не обеспечивает противодействие коррупции.

Противодействие коррупции осуществляется путем реализации мер предупреждения и профилактики данного явления. Однако здесь явно прослеживается неудачный юридико-технический прием, позволяющий на законодательном уровне использовать двоякое трактование данной нормы: профилактика коррупции является частью института предупреждения; предупреждение коррупции отождествляется с профилактикой. Отсюда приравнивание профилактики к предупреждению или, наоборот, является предметом многочисленных дискуссий. Как отмечают исследователи, законодательные акты в достаточно развернутом виде закрепляют цели, субъекты и механизмы предупреждения коррупционных правонарушений, при этом присутствует такое упущение: нет четкого установления самого понятия, что приводит к его обширному толкованию и, как следствие, отсутствию четкого понимания результативности данного вида деятельности [1; 2].

Таким образом, данные понятия либо отождествляются, либо не различаются. Со своей стороны хотим высказать позицию о том, что профилактику следует определять в качестве самостоятельного вида предупрежде-

ния правонарушений. Однако рассматривая данные категории в качестве максимально близких по своему смысловому значению, можно заключить следующее: профилактика и предупреждение коррупционных проявлений в качестве элементов противодействия данному явлению преследуют целью препятствовать совершению коррупционных преступлений. Необходимо также четко понимать, что коррупционная составляющая оказывает негативное влияние на экономику, снижая инвестиционную привлекательность территорий, ослабляет эффективность государственной власти, парализуя деятельность государственных институтов, и что более важно, под угрозу ставится фундаментальный конституционный принцип равенства перед законом и судом [4; 7].

Вместе с тем следует понимать, что государство в одиночку противодействовать коррупционным проявлениям не может. Здесь нужно активное участие как самих граждан, так и институтов гражданского общества. Сегодня мы являемся свидетелями того, как коррупция проникла во все сферы органов государственной власти, судебные и правоохранительные органы. Это вызывает негодование у населения, подрывая доверие к государственным институтам в вопросах обеспечения защиты конституционных прав. Население выражает неудовлетворенность деятельностью государственных органов власти и невозможностью повлиять на решения, принимаемые чиновничьим аппаратом, в результате чего спланируется в неконтролируемую толпу, транслирующую вспышки гнева и массовые беспорядки. В сложившейся ситуации актуализируется необходимость проведения такой государственной политики, которая будет координировать деятельность различных институтов гражданского общества и широких слоев населения, направленную на борьбу с коррупцией. Конструктивный диалог между государством и гражданским обществом разовьет активность противодействия данному феномену [5; 8].

Важнейшим институтом гражданского общества, доказавшим свою эффективность и результативность, выступает общественный контроль, посредством которого реализуется обеспечение законности и профилактики коррупционных правонарушений. Основная цель общественного контроля состоит в огра-

ничении властного произвола и обеспечении реализации прав граждан. Общественный контроль препятствует принятию властью решений, идущих вразрез правам граждан, интересам государства и общества, а также повышает ответственность чиновников за такие решения.

Процессуально общественный контроль реализует участие гражданского общества в разработке основных направлений внутренней и внешней политики государства, в решении вопросов общественной значимости, чтобы развернуть власть в сторону признания прав и свобод человека в качестве наивысшей ценности. Смыслом таких действий выступает усиление взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в вопросах разработки и реализации государственной политики.

На данный момент в качестве одного из приоритетных направлений государственной антикоррупционной политики следует признать создание механизма общественного контроля за деятельностью структуры государственных органов, а также взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества, который и сыграет главную роль в профилактике коррупции.

В контексте изложенного можно заключить, что усиление общественного контроля позволит повысить эффективность государственной политики, выступит залогом прозрачности принимаемых решений, что в результате приведет к успешной борьбе с коррупцией. Вот только в отечественном законодательстве отсутствует позиция о целостной системе общественного контроля, что отражается в самом негативном аспекте на его эффективности и результативности; также нет закрепления понятия «общественный контроль», его принципов, форм и методов. Отсюда поверхностное и фрагментарное отражение общественного контроля приводит к неэффективности его механизмов [7; 9].

Еще одним направлением предупреждения коррупции следует назвать формирование устойчивого отрицательного отношения ко всем формам ее проявления. Повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на нетерпимое отношение к коррупционным

проявлениям, пропаганда антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания являются одним из приоритетных направлений российской антикоррупционной политики. Направленность антикоррупционной политики состоит в увеличении открытости власти и прозрачности, принимаемых ею решений, укреплении демократических основ государства, совершенствовании

законодательства, осуществлении общественного контроля за работой чиновничьего аппарата [6; 8].

Таким образом, коррупция в современной России являет собой проблему системного характера, решение которой требует понимания ее сущности, исследования с учетом международного опыта и системного подхода к устранению причин ее появления.

Список литературы

1. Базарова, Н. А. Актуальные вопросы противодействия коррупции / Н. А. Базарова // Лучшая научная статья 2020 : сборник статей по материалам всероссийского научно-исследовательского конкурса. – 2020. – С. 37–42.
2. Болотова, А. В. Коррупция в России и методы борьбы с ней / А. В. Болотова // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2019. – № 11. – С. 249–252.
3. Воронцов, С. А. Противодействие коррупции: принуждение или убеждение? / С. А. Воронцов // Философия права. – 2019. – № 1(88). – С. 23–28.
4. Егоров, А. И. Противодействие коррупции / А. И. Егоров, И. А. Кычкин, Г. В. Максимов // Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство : сборник научных статей международной научной конференции. – 2019. – С. 167–168.
5. Морозова, А. В. Коррупция и методы борьбы с ней / А. В. Морозова // Проблемы науки. – 2018. – № 10 (34). – С. 48–51.
6. Петрушина, О. М. Противодействие коррупции в современном обществе / О. М. Петрушина, Е. Н. Золотарёв // Colloquium-journal. – 2019. – № 11-3 (35). – С. 11–12.
7. Соколова, В. Н. Коррупция: виды, формы и методы борьбы с ней / В. Н. Соколова // Экономика и социум. – 2020. – № 5-2 (72). – С. 169–171.
8. Спасский, С. Д. Коррупция и методы борьбы с ней / С. Д. Спасский // Правовое образование : сборник научных трудов / под общей редакцией Б. М. Магомедова. – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 265–269.
9. Токарев, А. Н. Противодействие коррупции на современном этапе развития государства / А. Н. Токарев // Приоритетные направления развития современной юридической науки : международная научно-практическая конференция. – 2019. – С. 113–115.

References

1. Bazarova N.A. Aktual'ny'e voprosy` protivodejstviya korrupcii, *Luchshaya nauchnaya stat`ya 2020 : sbornik statej po materialam vserossijskogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa*, 2020, pp. 37–42.
2. Bolotova A.V. Korrupciya v Rossii i metody` bor`by` s nej, *Sociologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo*, 2019, no. 11, pp. 249–252.
3. Voroncov S.A. Protivodejstvie korrupcii: prinuzhdenie ili ubezhdenie? *Filosofiya prava*, 2019, no. 1(88), pp. 23–28.
4. Egorov A.I., Ky'chkin I.A., Maksimov G.V. Protivodejstvie korrupcii, *Peredovy'e innovacionny'e razrabotki. Perspektivy` i opy`t ispol'zovaniya, problemy` vnedreniya v proizvodstvo : sbornik nauchny'x statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, 2019, pp. 167–168.
5. Morozova A.V. Korrupciya i metody` bor`by` s nej, *Problemy` nauki*, 2018, no. 10 (34), pp. 48–51.
6. Petrushina O.M., Zolotaryov E.N. Protivodejstvie korrupcii v sovremennom obshhestve, *Colloquium-journal*, 2019, no. 11-3 (35), pp. 11–12.
7. Sokolova V.N. Korrupciya: vidy`, formy` i metody` bor`by` s nej, *E`konomika i socium*, 2020, no. 5-2 (72), pp. 169–171.
8. Spasskij S.D. *Korrupciya i metody` bor`by` s nej, Pravovoe obrazovanie : sbornik nauchny'x trudov / pod obshhej redakciej B.M. Magomedova*. Rostov-na-Donu, 2019, pp. 265–269.
9. Tokarev A.N. Protivodejstvie korrupcii na sovremennom e`tape razvitiya gosudarstva, *Prioritetny'e napravleniya razvitiya sovremennoj yuridicheskoy nauki. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya*, 2019, pp. 113–115.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИРНОЙ ЖИЗНИ

Магомедов Мурад Нассруллаевич,

преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассматриваются психологические и педагогические аспекты адаптации к мирной жизни лиц, принявших решение о прекращении экстремистской деятельности. В числе причин, обусловивших такое решение, следует назвать недостаточную сформированность психики молодых людей, которая не выдерживает влияния деструктивных идеологий, что нацеливает их на прекращение экстремистской деятельности. Особенно это касается возвращения к мирной жизни лиц, находящихся на территориях боевых действий и готовых вернуться на родину, отбыть наказание и адаптироваться к мирной жизни. Отмечается, что их возврат может иметь необратимые последствия, так как эти люди обучены решать проблемы только при помощи оружия. Данное обстоятельство только осложняет их социализацию и адаптацию. Жить обычной жизнью для бывших экстремистов – задача трудноразрешимая вследствие психологических травм, отсутствия профессии и др. Все это требует системного и целенаправленного подхода к решению обозначенной проблемы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : экстремизм; адаптация; деструктивная идеология; прекращение деятельности.

UDC 343.3:378

CESSATION OF EXTREMIST ACTIVITIES: PROBLEMS OF ADAPTATION AND PROSPECTS FOR PEACEFUL LIFE

Magomedov Murad Nassrullaevich,

Lecturer, Department of Internal Affairs Bodies in Special Conditions, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article examines the psychological and pedagogical aspects of adaptation to a peaceful life of persons who have made a decision to stop extremist activities. Among the reasons that led to such a decision, it is necessary to name the insufficient formation of the psyche of young people, which does not withstand the influence of destructive ideologies, which aims them at stopping extremist activities. This is especially true of the return to a peaceful life of persons who are in the territories of hostilities and are ready to return to their homeland, serve their sentences and adapt to a peaceful life. It is noted that their return can have irreversible consequences, since these people are trained to solve problems only with the help of weapons. This circumstance only complicates their socialization and adaptation. For former extremists, living a normal life is an intractable task due to psychological trauma, lack of a profession, etc. All this requires a systematic and purposeful approach to solving this problem.

К e y w o r d s : extremism; adaptation; destructive ideology; termination of activities.

Возникновение экстремизма обусловлено политическими, социально-экономическими, экологическими, конфессиональными проблемами [1; 6].

В содержании Федерального закона от

25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. экстремизм определяется «в роли общественно опасного деяния,

совершаемого из побуждений политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной неприязни, в результате которых происходит обострение межнациональных, межконфессиональных и межрелигиозных конфликтов».

Характеризуя современный этап развития общества, первое, на что хочется обратить внимание, это динамичное развитие информационных систем, либерализация пограничных режимов, а также упрощение трансграничного движения финансовых ресурсов. Общество глобализировалось. И негативным фактором такой глобализации стала доступность и анонимность глобального информационного пространства, в котором сегодня создается, передается и хранится необыкновенно большое количество информационного ресурса экстремистского содержания, который может нанести непоправимый ущерб государственной и общественной безопасности [1; 2; 8]. В глобальной сети экстремистские группировки без всякого сдерживания занимаются насаждением своей идеологии и вербовкой новых членов.

Относительно российского экстремизма, отметим его характерную черту – вовлечение в данную идеологию преимущественно молодых людей от 14 до 30 лет. Как известно, именно молодежь, являясь особой социально-демографической группой, демонстрирует готовность попасть под влияние деструктивных идеологий и стать антиобщественными элементами с деформированным сознанием. Такое положение вещей обусловилось влиянием возрастающей зависимости молодых людей от глобального информационного пространства, и в частности социальных сетей, где пользователи создают свои группы и сообщества по интересам, мировоззрению и ценностным установкам [5]. К тому же молодежь, являясь социально-возрастной группой, демонстрирующей готовность в проявлении максимализма и крайностей в поведении, легко увлекается идеями о своей исключительной роли в осуществлении радикальных политических проектов ввиду отсутствия у нее стабильных социальных позиций и интересов. В то же время в поисках своего места в обществе и, не выражая готовности к критическому осмыслению происходящих событий, молодые люди становятся участниками

крупных социальных происшествий и инцидентов [3].

Таким образом, молодежный экстремизм генерируется в результате ограниченной социальной адаптации, продиктованной ростом социальной напряженности, в том числе таких факторов, как низкий уровень благосостояния, растущее социальное неравенство в обществе, невозможность реализовать свой трудовой и социальный потенциал, падение авторитета государственных институтов и институтов гражданского общества.

Однако следует также принимать во внимание, что психика молодых людей ввиду недостаточной сформированности не выдерживает влияния деструктивных идеологий, и они принимают решение о прекращении экстремистской деятельности. Особенно это касается возвращения к мирной жизни лиц, находящихся на территориях боевых действий и готовых вернуться на родину, отбыть наказание и адаптироваться к мирной жизни. Очевидно, что их возврат может иметь необратимые последствия, так как эти люди обучены решать проблемы только при помощи оружия. Данное обстоятельство только осложняет их социализацию и адаптацию. Ведь в их понимании укоренилось, что они решали задачи по наведению мирового порядка. И жить обычной жизнью среди мирных людей для бывших экстремистов – задача трудноразрешимая. Кто-то получил психологические травмы, кто-то из-за отсутствия профессии не может найти себе применения в обществе. Причин, в том числе скрытого характера, может оказаться много. И каждая требует системного и целенаправленного подхода в ее изучении [7]. В общем виде адаптация к мирной жизни происходит посредством прохождения четырех этапов:

1. Начальная стадия, когда лица, принявшие решение о прекращении экстремистской деятельности, проходят период осознания, как вести себя в новой социальной среде, происходит отказ от прежних ценностей и мировоззренческих установок и формируется система ценностей новой социальной среды.

2. Стадия терпимости, когда лица, принявшие решение о прекращении экстремистской деятельности, и новая социальная среда проявляют взаимную толерантность и снисходительность к системе ценностей и образцам поведения друг друга.

3. Стадия адаптации, когда лица, принявшие решение о прекращении экстремистской деятельности, проявляют готовность принятия системы ценностей и образцов поведения новой социальной среды.

4. Стадия ассимиляции, когда происходит полное совпадение системы ценностей новой социальной среды и лиц, принявших решение о прекращении экстремистской деятельности.

На основании изложенного можно заключить, что адаптация к мирной жизни представляет собой стрессовую ситуацию, преодоление которой не каждому под силу, и лица, принявшие решение о прекращении экстремистской деятельности, нуждаются в помощи и поддержке.

Рассматривая основные проблемы адаптации к мирной жизни, следует отметить, что в большинстве случаев они связаны с материальной стороной жизни, в том числе отсутствием заработка, необеспеченностью жильем или неудовлетворительными жилищными условиями и т. д. И все это лишь верхушка айсберга. Бывшие экстремисты должны вернуться в социум, что вызывает наибольший страх и сложности.

Возвращение в социум предполагает, прежде всего, трудоустройство. А имея лишь навык вести боевые действия, шансы найти работу значительно падают. Наиболее частый сценарий – это работа в охранных предприятиях. Лицам, принявшим решение о прекращении экстремистской деятельности, необходимо предоставить возможность получения специальности в сфере среднего, высшего или дополнительного профессионального образования, чтобы иметь возможность найти профессию.

Следующим важным фактором адаптации

является психологическая подготовка к мирной жизни. Следует отметить, что жизнь экстремистов проходит в боевых действиях, на военных базах, лесах, вдали от людей. Таким образом, у них просто отсутствует опыт мирного решения проблем [4]. Оказавшись в стрессовой ситуации, на которые накладывается отсутствие работы, взаимопонимания с обществом, семьей, трудовым коллективом, бывшие экстремисты могут вновь вернуться к прежней деятельности. Ситуацию осложняет также негативное отношение общества к экстремистской деятельности. Вместе с тем, стремясь уйти от реальных проблем повседневности, экстремисты из-за психологической беспомощности демонстрируют приверженность к одиночеству, что толкает их к алкоголизму и наркомании.

Ввиду сказанного отметим, что психологические последствия стресса обуславливают особую потребность в социально-психологической реабилитации бывших экстремистов. Она включает в себя как психологическую помощь, так и индивидуальную работу, состоящую в профориентации и дальнейшем трудоустройстве. Также социально-психологической адаптации способствуют общества взаимной поддержки [6].

В заключение отметим, что отсутствие необходимой социально-психологической реабилитации неминуемо приводит бывших последователей экстремистской идеологии к тяжелым последствиям: они больше других подвержены влиянию со стороны авторов, разжигающих межнациональные и социальные конфликты, а также террористических организаций. Следовательно, вернуться в привычное состояние войны для бывших экстремистов легче, чем адаптироваться к мирной жизни.

Список литературы

1. Гедгафов, М. М. О некоторых аспектах профилактики преступлений экстремистской направленности органами внутренних дел в Российской Федерации / М. М. Гедгафов // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 3. – С. 163–165.
2. Дадова З. И. Адаптация к мирной жизни как важное условие социализации и профилактики терроризма (на примере КБР) / З. И. Дадова // Социально-политические науки. – 2019. – № 5. – С. 204–206.
3. Журтов, А. Б. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития / А. Б. Журтов, М. Х. Ордоков // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 398–399.
4. Магомедов М. Н. О способах противодействия молодежному экстремизму / М. Н. Магомедов, Ю. Г. Бозиева // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 146–147.
5. Настуев, Э. Б. Совокупность мер противодействия распространению идеологии религиозного экстремизма среди молодежи / Э. Б. Настуев // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 117–120.

6. Тарчоков, Б. А. Детерминирующие факторы формирования антитеррористического мировоззрения в молодежной среде / Б. А. Тарчоков // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 42–43.
7. Факов, А. М. Глобальное информационное пространство как фактор насильственного распространения экстремизма / А. М. Факов // Научные достижения и открытия современной молодежи : сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 115–117.
8. Черкесов, А. Ю. Глобализация, как среда, благоприятствующая распространению информационного экстремизма и терроризма / А. Ю. Черкесов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 49–52.

References

---

1. Gedgafov M.M. O nekotoryx aspektax profilaktiki prestuplenij e`kstremistskoj napravlennosti organami vnutrennix del v Rossijskoj Federacii, *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, 2019, no. 3, pp. 163–165.
  2. Dadova Z.I. Adaptaciya k mirnoj zhizni kak vazhnoe uslovie socializacii i profilaktiki terrorizma (na primere KBR), *Social`no-politicheskie nauki*, 2019, no. 5, pp. 204–206.
  3. Zhurtof A.B., Ordokov M.X. E`kstremizm: ponyatie, social`no-e`konomicheskie, politicheskie i istoricheskie prichiny` yavleniya, tendencii ego razvitiya, *EvrAzijskij yuridicheskij zhurnal*, 2020, no. 4 (143), pp. 398–399.
  4. Magomedov M.N., Bozieva Yu.G. O sposobax protivodejstviya molodezhnomu e`kstremizmu, *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, 2021, no. 1, pp. 146–147.
  5. Nastuev E.B. Sovokupnost` mer protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii religioznogo e`kstremizma sredi molodezhi, *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 117–120.
  6. Tarchokov B.A. Determiniruyushhie faktory` formirovaniya antiterroristicheskogo mirovozzreniya v molodezhnoj srede, *Problemy` e`konomiki i yuridicheskoy praktiki*, 2019, vol. 15, no. 3, pp. 42–43.
  7. Fakov A.M. Global`noe informacionnoe prostranstvo kak faktor nasil`stvennogo rasprostraneniya e`kstremizma, *Nauchny`e dostizheniya i otkry`tiya sovremennoj molodezhi : sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 2020, pp. 115–117.
  8. Cherkesov A.Yu. Globalizaciya, kak sreda, blagopriyatstvuyushaya rasprostraneniyu informacionnogo e`kstremizma i terrorizma, *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 49–52.
-

УДК 343.4

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Хажироков Валерий Ахмедович,

*начальник кафедры физической подготовки, кандидат юридических наук,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Красно-
дарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@
mail.ru*

В статье исследуются причины и мотивы, провоцирующие возникновение и распространение молодежного экстремизма в современных условиях. Характеризуя основные детерминанты молодежного экстремизма, автор подчеркивает особенности данного феномена в современной социально-культурной, политической и социально-экономической среде. Основу преступной деятельности экстремистов составляет идейный аспект, ориентированный на пропаганду вражды и ненависти к представителям иной национальности, конфессии, определенной социальной группы или представителям определенных политических взглядов и убеждений. Осуществляя свою деятельность, экстремисты разжигают ненависть, вражду и конфликты на указанных выше основаниях. Поэтому данные преступления приобретают статус особо опасных для государства и его суверенитета. Обобщая основные детерминанты распространения экстремизма, автором выделена одна их общая черта – это ответная реакция молодежи на протекающие в государстве процессы, которые оказывают неблагоприятное влияние на социальное и экономическое положение данной части общества.

Ключевые слова: социальные и экономические детерминанты; молодежный экстремизм; пропаганда; противодействие.

UDC 343.4

THE MAIN DETERMINANTS OF THE EMERGENCE AND SPREAD OF YOUTH EXTREMISM IN MODERN CONDITIONS

Khazhirokov Valery Akhiedovich,

*Head of the Department of Physical Training, Candidate of Law, North Caucasus
Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru*

The article examines the reasons and motives provoking the emergence and spread of youth extremism in modern conditions. Characterizing the main determinants of youth extremism, the author emphasizes the features of this phenomenon in the modern socio-cultural, political and socio-economic environment. The basis of the criminal activity of extremists is the ideological aspect focused on the propaganda of hostility and hatred towards representatives of a different nationality, confession, a certain social group or representatives of certain political views and beliefs. In carrying out their activities, extremists incite hatred, enmity and conflicts on the above grounds. Therefore, these crimes acquire the status of especially dangerous for the state and its sovereignty. Summarizing the main determinants of the spread of extremism, the author singles out one of their common features - the response of young people to the processes taking place in the state that have an adverse effect on the social and economic situation of this part of society.

Key words: social and economic determinants; youth extremism; propaganda; opposition.

Подрастающее поколение во все времена является отражением существующей социально-экономической ситуации в стране, которой присущи как отрицательные, так и положительные черты. В числе отрицательных проявлений следует учесть возрастающие темпы вовлечения в экстремистские организации молодежной аудитории, что является реальной угрозой стабильности в настоящем и будущем. Экстремизм в последние годы вышел на особые позиции по причине его масштабности.

Основной детерминант возникновения и распространения молодежного экстремизма – это сама суть молодежи. Молодого человека отличает от самоопределившейся личности не сформировавшиеся в полной мере политические, нравственные устои и идеалы, психологическая и эмоциональная незрелость, а также склонность к различным формам проявления протестов.

Сложность и многоаспектность проблемы экстремизма свидетельствует о невозможности применить к ней простые и однозначные решения. Их нужно искать в плоскости выяснения источников возникновения данного феномена, мотивов его разрастания и уточнения причин, препятствующих нейтрализации экстремистской идеологии.

Экстремистская деятельность направлена на «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности Российского государства, публичное оправдание террористической деятельности, возбуждение межнациональной, межрелигиозной и социальной розни и ненависти, нарушение основных прав и свобод граждан на идеологической основе [1, 4, 11]. В основе преступной деятельности экстремистов лежит идейный аспект, ориентированный на пропаганду вражды и ненависти к представителям иной национальности, конфессии, определенной социальной группы или представителям определенных политических взглядов и убеждений. Осуществляя свою деятельность, экстремисты разжигают ненависть, вражду и конфликты на указанных выше основаниях. Отсюда данные преступления приобретают статус особо опасных для государства и его суверенитета.

Сегодня правоохранители практически всех государств свидетельствуют о неуклонном росте экстремистских преступлений и

постоянном совершенствовании методов вовлечения новых лиц в деструктивные экстремистские идеологии. Практика распространения экстремизма в молодежных кругах подтверждает, что ключевую роль в данном аспекте сыграло развитие информационно-коммуникационных технологий. Появление сети Интернет значительно облегчило задачу вербовщиков и агитаторов вовлечения молодых людей в незаконные бандформирования. Почему молодежь? Потому что как интенсивно развивающаяся социальная группа увлекается всем новым и неизведанным. Особое беспокойство вызывает подростковая аудитория, которая не обладает достаточными знаниями для принятия правильного решения и умениями трезво оценивать и анализировать огромный поток информации, размещаемой во всемирной паутине, что толкает их в ловушку пропагандистов и вербовщиков, из которой им самостоятельно выбраться не представляется возможным. Подростки в силу возраста подвержены эмоциональным всплескам. Они транслируют обостренное восприятие происходящих вокруг процессов, что продуцирует в них повышенное желание, чтобы с их мнением считались, их выбор уважали. Этим состояниям пользуются пропагандисты и агитаторы, дав им ощущение нужности и значимости, обещая материальную обеспеченность, перспективы [2; 9; 10].

Обобщая основные детерминанты распространения экстремизма, следует отметить их одну общую черту – это ответная реакция молодежи на протекающие в государстве процессы, которые оказывают неблагоприятное влияние на социальное и экономическое положение данной части общества. Главенствующая роль здесь принадлежит экономическим кризисам, которые с момента распада Советского Союза преследуют Россию и толкают молодежь находить самые разнообразные пути заработка, чаще всего незаконные. Стремление молодых людей добиться успеха и статуса в обществе терпит неудачу, что в свою очередь объясняет агрессивный настрой по отношению к государству и его политике. Необходимо предпринимать меры по оказанию поддержки молодежи по вопросам трудоустройства [7; 9].

Социальные детерминанты также значимы, как и экономические, так как, попадая

во взрослую жизнь, молодые люди предпринимают попытки найти призвание и место в обществе, которые зачастую не увенчиваются успехом. Вместе с тем молодые люди обладают недостаточными умениями и готовностью решать насущные проблемы и в результате у них формируется чувство неудовлетворенности и озлобленности на общество в целом. Выходом из сложившейся ситуации они видят присоединение к экстремистским и террористическим организациям.

В числе социальных детерминантов, имеющих немаловажное значение, следует также назвать взаимоотношения в семье. Семья как институт первичной социализации несет ответственность за нравственное и физическое воспитание индивида, формирование его взглядов. Зачастую проблема недопонимания молодого и старшего поколения перерастает в конфликт отцов и детей. Человек, недопонятый и недолюбленный в семье, испытывает сильные психологические проблемы, которые играют на руку пропагандистам и вербовщикам [3; 8].

Еще одним детерминантом роста экстремистской активности в российских реалиях выступает широкая поддержка его идеологии большей частью гражданского населения и различных институтов гражданского общества, которые, примкнув к пропаганде насильственных способов изменения власти и ситуации в стране, предрекают повышенную социальную напряженность. Причиной тому служит отсутствие у населения готовности к конструктивным ненасильственным способам разрешения общественно-политических конфликтов.

Обобщая результаты нашего исследования, обозначим и положительные тенденции в проявлении экстремизма. Сегодня среди приверженцев экстремистской идеологии наблюдается рост последователей, принявших решение о прекращении экстремистской деятельности и готовых адаптироваться к мирной жизни. Многие из них были участниками

боевых действий, в их представлении укоренилось понимание того, что они решали задачи по наведению мирового порядка, что, в свою очередь, служит препятствием на пути их социализации и адаптации [5; 9].

В заключение отметим, что проявлениям молодежного экстремизма необходимо противодействовать путем устранения причин и условий, способствующих его распространению. В числе мер противодействия следует назвать реализацию возможности молодежи добровольно и свободно принимать участие в общественной жизни и в деятельности по поощрению прав и свобод человека, демократических принципов правового государства, взаимного уважения и взаимопонимания с представителями других этносов, вероисповеданий, социальных классов. Необходимо также стимулировать увлеченность молодежью информационно-просветительской деятельностью, направленной на предупреждение экстремистских проявлений, и поощрение уважения прав и свобод человека, воспитание терпимости и недискриминации. Нельзя также недооценивать потенциал образовательных организаций в вопросах формирования ценностных ориентиров у молодежи и воспитания полноценной личности. Прививая молодежи любовь к организованному с пользой досугу, можно формировать правильное отношение к жизни. Человек, с детства привыкший заниматься полезной деятельностью, с меньшей долей вероятности склонен к употреблению алкоголя и наркотиков. Такие вредные привычки подрывают здоровье человека и вызывают в нем чувство бессознательности и слабости, что в свою очередь играет на руку пропагандистам и вербовщикам [6; 11].

Таким образом, обобщая детерминанты возникновения и распространения экстремизма в молодежной среде, отметим комплекс причин и мотивов, связанных между собой, индивидуальное решение которых не приведет к ощутимым результатам.

Список литературы

1. Абазов, А. Б. Общественная опасность экстремизма в Российской Федерации / А. Б. Абазов // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 270–272.
2. Дешина, Е. И. Молодежь как наиболее подверженная влиянию экстремизма и терроризма в сети интернет социально-демографическая группа / Е. И. Дешина, А. Н. Меркулова // Обзор НЦПТИ. – 2019. – № 1 (16). – С. 54–61.

3. Долматов, А. В. Проблемы и правовые средства противодействия деструктивным информационным воздействиям в сети интернет / А. В. Долматов, Л. А. Долматова // Менеджмент XXI века: социально-экономическая трансформация в условиях неопределенности. Сборник научных статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. – С. 312–322.

4. Журтов, А. Б. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития / А. Б. Журтов, М. Х. Ордоков // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4(143). – С. 398–399.

5. Кормазов, А. В. Доминирующие факторы, инспирирующие распространение идеологии терроризма в молодежной среде: проблемы и пути локализации / А. В. Кормазов, Ю. Г. Бозиева // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 51–55.

6. Кучмезов, Р. А. Синергетический эффект глобализации и его проявление в радикализации молодежи / Р. А. Кучмезов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 60–63.

7. Настуев, Э. Б. Совокупность мер противодействия распространению идеологии религиозного экстремизма среди молодежи / Э. Б. Настуев // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 117–120.

8. Малахова, С. И. Экстремизм как порождение глобализации / С. И. Малахова // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 6. – С. 223–233.

9. Самыгин, С. И. Детерминанты роста экстремистского поведения в среде российской молодежи / С. И. Самыгин, М. А. Гнатыук, Д. В. Кротов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 10. – С. 67–70.

10. Тарчоков, Б. А. Влияние криминальной субкультуры на формирование антиобщественного поведения в молодежной среде / Б. А. Тарчоков // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 27–30.

11. Факов, А. М. Превентивные меры предупреждения современных экстремистских проявлений / А. М. Факов // Актуальные вопросы современной науки и образования : сборник статей VI Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Пенза, 2020. – С. 142–144.

References

1. Abazov A.B. Obshhestvennaya opasnost' e'kstremitizma v Rossijskoj Federacii, *Uspexi sovremennoj nauki*, 2017, T. 6, no. 4, pp. 270–272.

2. Dyoshina E.I., Merkulova A.N. Molodezh' kak naibolee podverzhennaya vliyaniyu e'kstremitizma i terrorizma v seti internet social'no-demograficheskaya gruppa, *Obzor NCzPTI*, 2019, no. 1 (16), pp. 54–61.

3. Dolmatov A.V., Dolmatova L.A. Problemy i pravovy'e sredstva protivodejstviya destruktivny'm informacionny'm vozdejstviyam v seti internet, *Menedzhment XXI veka: social'no-e'konomicheskaya transformaciya v usloviyax neopredelennosti: sbornik nauchny'x statej po materialam XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Sankt-Peterburg, 2020, pp. 312–322.

4. Zhurtov A.B., Ordokov M.X. E'kstremitizm: ponyatie, social'no-e'konomicheskie, politicheskie i istoricheskie prichiny' yavleniya, tendencii ego razvitiya, *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*, 2020, no. 4(143), pp. 398–399.

5. Korkmazov A.V., Bozieva Yu.G. Dominiruyushhie faktory', inspiriruyushhie rasprostranenie ideologii terrorizma v molodezhnoj srede: problemy i puti lokalizacii, *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 2021, T. 14, no. 3, pp. 51–55.

6. Kuchmezov R.A. Sinergeticheskij e'ffekt globalizacii i ego proyavlenie v radikalizacii molodezhi, *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 2021, T. 14, no. 3, pp. 60–63.

7. Nastuev E.B. Sovokupnost' mer protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii religioznogo e'kstremitizma sredi molodezhi, *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 2020, T. 13, no. 4. S. 117–120.

8. Malaxova S.I. E'kstremitizm kak porozhdenie globalizacii, *Social'no-gumanitarny'e znaniya*, 2020, no. 6, pp. 223–233.

9. Samy'gin S.I., Gnatyuk M.A., Krotov D.V. Determinanty' rosta e'kstremitistkogo povedeniya v srede rossijskoj molodezhi, *Gumanitarny'e, social'no-e'konomicheskie i obshhestvenny'e nauki*, 2017, no. 10, pp. 67–70.

10. Tarchokov B.A. Vliyanie kriminal'noj subkul'tury' na formirovanie anti-obshhestvennogo povedeniya v molodezhnoj srede, *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 2020, T. 13, no. 4, pp. 27–30.

11. Fakov A.M. Preventivny'e mery' preduprezhdeniya sovremenny'x e'kstremitistkix proyavlenij, *Aktual'ny'e voprosy' sovremennoj nauki i obrazovaniya : sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii : v 2 ch.* Penza, 2020, pp. 142–144.

МОЛОДЕЖНЫЙ РАДИКАЛИЗМ: ПРИРОДА И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Губжиков Анзор Хадисович,

старший преподаватель кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье осмысливается феномен молодежного радикализма, который трактуется в качестве содержательного компонента различных форм проявления нежелания признавать и принимать складывающуюся социальную действительность. Отмечается, что формирование молодежного радикализма происходит посредством трехкомпонентной структуры, состоящей из психологического, социологического и экономического аспектов. Молодежный радикализм детерминируется в качестве сложного социального явления, противостоять которому сегодня сложно, но необходимо предупреждать его наиболее крайние и общественно опасные проявления. Делается акцент на том, что сущностно данный феномен выражается в многоаспектности, посредством которой индивидуумом формируется готовность к принятию экстремистских политических, социальных или религиозных идеалов для дальнейшего их продвижения насильственными методами. Делается вывод, что необходимо определить эффективную систему мер и мероприятий, направленных на локализацию молодежного радикализма.

Ключевые слова: молодежный радикализм; экстремизм; терроризм; профилактика; противодействие.

UDC 343.2

YOUTH RADICALISM: NATURE AND WAYS OF COUNTERACTION

Gubzhikov Anzor Khadisovich,

Senior Lecturer, Department of Physical Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article comprehends the phenomenon of youth radicalism, which is interpreted as a meaningful component of various forms of manifestation of unwillingness to recognize and accept the emerging social reality. It is noted that the formation of youth radicalism occurs through a three-component structure consisting of psychological, sociological and economic aspects. Youth radicalism is determined as a complex social phenomenon, which is difficult to resist today, but it is necessary to prevent its most extreme and socially dangerous manifestations. The emphasis is made on the fact that essentially this phenomenon is expressed in multidimensionality, through which an individual forms a willingness to accept extremist political, social or religious ideals for their further promotion by violent methods. It is concluded that it is necessary to determine an effective system of measures and measures aimed at localizing youth radicalism.

Key words: youth radicalism; extremism; terrorism; prevention; opposition.

Современный мир ознаменован ростом радикальных настроений политического происхождения, что служит мотивационным фактором возникновения различных объединений, движений, группировок и организаций экстремистской направленности. Осо-

бое место в данном направлении занимает молодежный радикализм, который являет собой многогранный социальный феномен. Молодежный радикализм выражается в протестном характере, который в глобальном аспекте согласуется с демократическим ре-

жимом правового государства и проявляется в оппозиционной деятельности партий и движений. Крайней формой выражения молодежного радикализма выступает антиконституционная деятельность, продиктованная неприятием политической системы государства. Так, антиконституционную деятельность составляют экстремистские и террористические проявления [5; 10].

Радикализм учеными и практиками трактуется в качестве содержательного компонента различных форм проявления нежелания признавать и принимать складывающуюся социальную действительность. Относительно формирования молодежного радикализма следует признать наличие трехкомпонентной структуры, состоящей из психологического, социологического и экономического аспектов. Молодежный радикализм детерминируется в качестве сложного социального явления, противостоять которому сегодня довольно сложно, но необходимо, особенно в части предупреждения его наиболее крайних и общественно опасных проявлений.

В юридической литературе часто можно встретить отождествление молодежного экстремизма и терроризма с молодежным радикализмом, что, по нашему мнению, неверно, поскольку последний охватывает гораздо больший круг социальных проявлений.

В институциональном аспекте под радикализмом понимается деятельность радикально настроенных лиц, объединенных в самые различные организации, которые генерируют радикальные идеи и взгляды с целью оформления их в определенную систему и используют ее для осуществления подрыва государственных и общественных устоев [10].

Молодежный радикализм является той субкультурой, которая кроме негативного отношения молодежной аудитории к определенным социальным и политическим институтам формирует систему внутренне согласованных взглядов и идей, ориентированных на протестное отношение к государству и поддерживающему его обществу. Члены названных организаций не воспринимают идеи и взгляды, которые не соответствуют изначально принятым радикальным взглядам и идеям. Причем в данном случае радикализм не ограничивается лишь эмоциями, он находит реализацию в действиях, не стремящихся соответствовать государственным

установлениям. Так, основу молодежного радикализма составляют активные действия, которые не всегда находят внятное оформление и представлены обрывками каких-либо лозунгов и высказываний.

В нашей стране молодежный радикализм воспринимается людьми как что-то чуждое и нетипичное, «не пользующееся никаким влиянием в обществе и существующее лишь благодаря финансовой поддержке из-за океана» [2; 4].

Сущностно данный феномен выражается в многоаспектности, посредством которой индивидуумом формируется готовность к принятию экстремистских политических, социальных или религиозных идеалов для дальнейшего их продвижения насильственными методами.

Начало радикализации молодежи обусловилось процессом глобализации и воздействием трех важнейших факторов: геополитических, социально-экономических и идеологических.

С геополитической точки зрения в общемировом масштабе XX в. ознаменовался противоборством двух общественных идеалов – либерального и социалистического, каждый из которых преследовал целью достижение универсализма и стирание национально-культурных особенностей.

В нашей стране глобализация пошла по пути социализма, а странами англосаксонского происхождения был избран либеральный путь, который показал большую жизнеспособность. Ведущую роль в продвижении идеалов либеральной глобализации сыграли Соединенные Штаты Америки, которые посредством создания международных организаций (Лиги Нации, ООН, ЮНЕСКО), проведения ежегодного мирового экономического форума в Давосе смогли продвинуть их в мировое сообщество. В результате глобализация предвещала жесткое геополитическое противостояние, обострившее радикальные взгляды у людей, которое США использовалось в качестве средства давления на геополитических противников. Ряду государств Штаты определили роль «покровителей радикальному режиму», в частности Ираку и Ливии, где за экономическими санкциями последовали информационно-идеологическая дискредитация, поддержка внутренней оппозиции, а напоследок под предлогом уста-

новления демократического режима было спровоцировано военное вмешательство. Отсюда посредством отпора подобным «врагам демократии» укрепился военно-политический авторитет США [3; 8].

Говоря об идеологическом аспекте радикализации, следует отметить ее направленность на эксплуатацию подсознательных потребностей молодых людей, у которых отсутствуют четкие представления о религии, в целях побуждения каждого индивида к оказанию деструктивного влияния на общество. Однако в реальности происходит следующее: радикально настроенная молодежь исповедует не саму религию, а идеологию.

Молодежный радикализм, идеологически и материально поддерживаемый прозападными странами, находит широкое освещение и пропаганду своих идей в глобальном информационном пространстве, где ему придается положительный окрас. Это делается для привлечения в свои ряды еще большего количества последователей из числа молодых людей, у которых ослаблены навыки к адаптации в условия реальной жизни, деформирована система ценностей и неокрепшая психика, поддающаяся деструктивному влиянию. А в совокупности с потребностью молодых людей в испытании новых ощущений неминуемо приводит к плачевному результату, который в самом радикальном аспекте транслируется в качестве нетерпимого отношения к лицам иной национальности, расы и религии [2; 5].

Обосновывая причины, по которым именно молодежь становится носителем радикальных идей в эпоху глобализации, следует обратить внимание на следующую группу факторов: стирание национальных и культурных границ, конфликт поколений, социально-политические мотивы, правовой нигилизм и недостаточный уровень правосознания.

Принимая во внимание, что большинством глобализация воспринимается как хаотичный неуправляемый интеграционный процесс, общество столкнулось с участвующими проявлениями деструктивных идеологий, особенно среди молодежи, которая, являясь особой демографической группой, наиболее поддающейся радикальным настроениям, выражает как осознанные, так и неосознанные крайности во взглядах и поступках [1; 9]. Молодежный радикализм про-

явился в политическом течении, сторонники которого выражают критические взгляды на существующую систему и требуют проведения преобразований и реформ путем использования крайних мер и бескомпромиссной приверженности каким-либо взглядам и идеологии. Рост радикальных настроений выступил фундаментом возникновения различных объединений, движений, группировок и организаций экстремистской направленности.

В заключение отметим, что, несмотря на протекающие процессы глобализации, современные государства оказались неспособными дать своевременную обратную реакцию на вызовы со стороны радикальных проявлений. Причиной тому явился консервативный характер государственных институтов, которые оказались неготовыми к динамично развивающимся социально-экономическим, политическим и духовным преобразованиям в глобализирующемся обществе [6; 8].

Глобализационные процессы, затронувшие не только экономику, но и политическую и социальную сферы практически всех стран мира обусловили формирование ценности информационных ресурсов. Эффект глобализации проявился в слиянии информационных и коммуникационных технологий, посредством которых возросли и без того значительные возможности процессов обработки, накопления и передачи информации. Данные технологии явились движущей силой для политических, экономических, социальных и культурных преобразований в обществе и обусловили интенсификацию социальных отношений, основной целью которых явилось установление конструктивного взаимодействия между странами и народами [7].

Все изложенное свидетельствует о том, что государство должно обратить внимание не только на такие крайние формы проявления молодежного радикализма, как экстремизм и терроризм, но и на иные, которые отличаются меньшей крайностью. В современных условиях реакция на них не менее актуальна. Государственным институтам следует определиться с принятием законодательных актов по профилактике молодежного радикализма в целом, а не только отдельных его проявлений. Необходимо также

определить эффективную систему мер и мероприятий, направленных на локализацию данного феномена. При этом целесообразно было бы связать данные нормы с уже существующими, в том числе федеральными законами от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противо-

действию экстремистской деятельности» и от 06.03.2003 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», благодаря чему возрастет эффективность предупреждения негативных проявлений молодежного радикализма и удастся избежать серьезных последствий.

Список литературы

1. Вихрян, А. П. Радикализация сознания молодежи как питательная среда для проявлений экстремизма и терроризма: проблемы противодействия / А. П. Вихрян // Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства : материалы всероссийской научно-практической конференции / под редакцией О.И. Чердакова. – 2017. – С. 89–95.
2. Газизуллина, А. Р. Молодежный радикализм: проблемы и решения / А. Р. Газизуллина, Э. А. Головчик // Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 91–94.
3. Ефанова, Е. В. Молодежный радикализм: факторы, институциональные формы, особенности / Е. В. Ефанова // Современная наука и инновации. – 2016. – № 4 (16). – С. 221–225.
4. Кучмезов, Р. А. Синергетический эффект глобализации и его проявление в радикализации молодежи / Р. А. Кучмезов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 60–63.
5. Лагуткина, О. А. Профилактика радикализационных проявлений в молодежной среде / О. А. Лагуткина // Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 185–189.
6. Подольный, Н. А. Природа молодежного радикализма / Н. А. Подольный // Российский хороший журнал. – 2020. – № 1 (3). – С. 2.
7. Подольный Н. А. Радикализация молодежи, как условие информационного экстремизма / Н. А. Подольный // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8. – № 1 (29). – С. 148–155.
8. Факов, А. М. Эффективное противодействие радикализации молодежи в сети интернет / А. М. Факов // Юридические науки. Правовое государство и современное законодательство : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 114–116.
9. Чурилов, С. А. О противодействии распространению и профилактике радикальных идеологий в молодежной среде и сети интернет / С. А. Чурилов, А. С. Быкадорова // Обзор. НЦПТИ. – 2016. – № 8. – С. 39–43.
10. Шхагапсоев, З. Л. Радикализм и экстремизм как реальная угроза безопасности государства / З. Л. Шхагапсоев // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 23–26.

References

1. Vixryan A.P. Radikalizaciya soznaniya molodezhi kak pitatel'naya sreda dlya proyavlenij e`kstremitizma i terrorizma: problemy` protivodejstviya, *Destruktivnoe vliyanie terrora na politicheskuyu sistemu i pravovuyu sredu Rossijskogo gosudarstva : materialy` vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod redakciej O.I. Cherdakova*, 2017, pp. 89–95.
2. Gazizullina A.R., Golovchik E`.A. Molodezhny`j radikalizm: problemy` i resheniya, *Formirovanie grazhdanskoj ustojchivosti kak faktor protivodejstviya ideologii e`kstremitizma i terrorizma : sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 2017, pp. 91–94.
3. Efanova E.V. Molodezhny`j radikalizm: faktory`, institucional`ny`e formy`, osobennosti, *Sovremennaya nauka i innovacii*, 2016, no. 4 (16), pp. 221–225.
4. Kuchmezov R.A. Sinergeticheskij e`ffekt globalizacii i ego proyavlenie v radikalizacii molodezhi, *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*, 2021, vol. 14, no. 3, pp. 60–63.
5. Lagutkina O.A. Profilaktika radikalizacionny`x proyavlenij v molodezhnoj srede, *Formirovanie grazhdanskoj ustojchivosti kak faktor protivodejstviya ideologii e`kstremitizma i terrorizma : sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 2017, pp. 185–189.
6. Podol`ny`j N.A. Priroda molodezhnogo radikalizma, *Rossijskij xoroshij zhurnal*, 2020, no. 1 (3), p. 2.
7. Podol`ny`j N.A. Radikalizaciya molodezhi, kak uslovie informacionnogo e`kstremitizma, *Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo*, 2020, vol. 8, no. 1 (29), pp. 148–155.
8. Fakov A.M. E`ffektivnoe protivodejstvie radikalizacii molodezhi v seti internet, *Yuridicheskie nauki. Pravovoe gosudarstvo i sovremennoe zakonodatel`stvo : sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Penza, 2020, pp. 114–116.
9. Churilov S.A., By`kadorova A.S. O protivodejstvii rasprostraneniyu i profilaktike radikal`ny`x ideologij v molodezhnoj srede i seti internet, *Obzor. NCzPTI*, 2016, no. 8, pp. 39–43.
10. Shxagapsoev Z.L. Radikalizm i e`kstremitizm kak real`naya ugroza bezopasnosti gosudarstva, *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 23–26.

УДК 343.3

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ СУЩЕСТВОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА

Хачидогов Руслан Асланович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассмотрены причины возникновения, распространения и противодействия коррупции как одного из ключевых факторов, детерминирующих существование терроризма в современном обществе. Отмечается, что коррупция представляет собой угрозу национальной безопасности практически любого государства, поскольку ее рост влечет за собой падение уровня жизни населения, подрыв авторитета власти и повышение криминализации общества. Делается вывод, что противодействие терроризму лежит, прежде всего, в борьбе с коррупцией, эффективность которой найдет отражение в снижении террористической угрозы для государства.

К л ю ч е в ы е с л о в а : коррупция; терроризм; организованная преступность; противодействие.

UDC 343.3

CORRUPTION AS A FACTOR DETERMINING THE EXISTENCE OF TERRORISM

Khachidogov Ruslan Aslanovich,
Senior Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article examines the reasons for the emergence, spread and counteraction of corruption as one of the key factors that determine the existence of terrorism in modern society. It is noted that corruption poses a threat to the national security of almost any state, since its growth entails a drop in the standard of living of the population, undermining the authority of the authorities and increasing the criminalization of society. It is concluded that countering terrorism lies primarily in the fight against corruption, the effectiveness of which will be reflected in reducing the terrorist threat to the state.

K e y w o r d s : corruption; terrorism; organized crime; opposition.

Борьба с коррупцией имеет давнюю историю. Еще Петр I недобросовестность чиновников наделил статусом главного врага реформ. Данное явление носило такие масштабы, что Петром I издается указ, согласно которому взяточникам определяют в качестве меры наказания смертную казнь. В результате император добился лишь того, что взятки стали брать осторожнее и перешли на деньги. Император даже дошел до того, чтобы издать указ, по которому «каждый, кто украдет у казны лишь столько, чтобы купить веревку, будет на ней повешен» [4; 7].

Остановило его от принятия такого нормативного акта признание того, что в России воруют все, разница только в масштабах, и новый указ может оставить императора без подданных. Процветанию взяточничества способствовала двойственность государственной политики, когда одним прощалось то, за что безжалостно карали других. Таким образом, люди, обогатившиеся незаконными путями, были уверены в своей безнаказанности, потому что знали, что, подкупив государственную юстицию, им удастся получить прощение [2].

Ничего не изменило в данной ситуации и правление Екатерины Великой, более того масштабы коррупции достигли своеобразного апогея. Именно в это время Н. М. Карамзин произнес сакраментальную фразу «Воруют», которая и осталась в истории как характеристика России.

Зарубежная история также содержит много ярких примеров коррупционного поведения [7; 10].

В советском государстве отношение к коррупции было как к одному из тяжких преступлений, за которое предусматривалась мера наказания в виде расстрела. Однако, отсутствие независимой судебной власти обусловило неподвластность чиновничества контролю, что создавало благоприятные условия для укоренения коррупции. Отсюда можно заключить, что коррупционная составляющая всегда сопутствовала истории России.

Россия на протяжении всего периода развития наращивала свою мощь, что порождало огромный и всесильный чиновничий класс, интересы которого не всегда могли совпадать не только с интересами общества, но и самого государства [1; 3].

Современное российское общество переживает очередной экономический кризис, который обусловил рост социально-экономических проблем в обществе. Помимо того что социально-экономические проблемы выступают одним из главных детерминантов роста преступности в обществе, в особенности экстремистского и террористического содержания, ситуацию значительно обостряет и уровень коррупции в государстве. То, что коррупция представляет собой угрозу национальной безопасности практически любого государства, поскольку ее рост влечет за собой падение уровня жизни населения, подрыв авторитета власти и повышение криминализации общества, давно доказанный постулат.

При определении базовых причин, условий и факторов распространения терроризма следует отметить, что наибольшая угроза исходит от тенденции активного блокирования организованной преступности и терроризма, которые демонстрируют обоюдную заинтересованность друг в друге. Сегодня организованная преступность оказывает сильную помощь в деле разрастания идео-

логии терроризма, стабильно финансирует террористические формирования и структуры, то есть фактически происходит сращивание этих двух явлений. Организованная преступность также тесно связана с государственными структурами, в основе этой связи лежит коррупционный механизм, что выступает определяющим фактором разрастания террористической деятельности. Выступая взаимосвязанными элементами, коррупция и терроризм являются звеньями цепи под названием «организованная преступность». И противодействие терроризму лежит, прежде всего, в борьбе с коррупцией, эффективность которой найдет отражение в снижении террористической угрозы для государства [5; 6; 8].

В результате установления такого сотрудничества террористические формирования приобретают возможность получить доступ к закрытым информационным ресурсам, базам данных, средствам и орудиям для осуществления громких террористических актов, также протекционировать свои интересы в законодательной системе, чтобы оставаться неуязвимыми для правоохранительных органов, деятельность которых направлена на борьбу с ними.

Относительно выгоды сотрудничества органов власти и общественности с террористическими организациями следует назвать личное обогащение – главная цель любого коррупционного взаимодействия. К тому же интересы коррумпированных кругов и террористических формирований интегрируются в сфере производства, сбыта и распространения наркотических веществ, нелегальной торговли оружием, людьми, легализации преступных доходов. Все это создает почву для дальнейшего закрепления консолидации терроризма и коррупции во всем мире.

Ярким примером такого сотрудничества является Чеченский вооруженный конфликт (1994–1996 гг., 1999–2009 гг.) за национальную независимость Чечни, который специалистами квалифицируется как возможность вести прибыльный криминальный бизнес. Кроме того, с этого периода в регионы Северного Кавказа начала проникать ваххабитская идеология, цель которой состояла в сращивании исламского бандподполья с криминалом. Отсюда коррупция в органах государственной власти Северокавказского

региона начинает достигать небывалых размеров, что позволило бандподполью долгое время «оставаться на плаву» и решать свои преступные задачи, связанные, прежде всего, с переделом сфер влияния [8; 9].

Таким образом, долгое время чиновничий аппарат в Северокавказском регионе был заинтересован в поддержке террористических организаций. Сегодня можно наблюдать очевидные позитивные сдвиги. Это не говорит о полном устранении террористических угроз и коррупции. На первом месте в числе задач, требующих решения, стоит устранение ущерба экономике вследствие хищения денежных средств. Вместе с тем к представителям государственных органов и институтов приходит понимание того, что противодействие коррупции должно стоять на первом месте в числе приоритетных задач, чтобы избежать создания новых предпосылок для развития террористических угроз. Наряду с указанным в современном мире борьба с коррупцией играет роль индикатора демократизма государства и соблюдения принципа верховенства конституционной законности [1; 4; 10].

Подводя итог, отметим, что коррупция на современном этапе развития общества является одним из наиболее опасных социальных явлений, противодействие которому должно носить всеобъемлющий характер и состоять в устранении условий, способствующих ее появлению и процветанию. Принятие антикоррупционных мер должно быть направлено:

– на соблюдение прозрачности процедур, осуществляемых государственными органами;

– активное участие общественности в разработке основных направлений внутренней и внешней политики государства, в решении вопросов общественной значимости, чтобы развернуть власть в сторону признания прав и свобод человека в качестве наивысшей ценности;

– написание кодексов этики для чиновничьего аппарата и политиков.

Вместе с тем, обобщая современные тенденции противодействия коррупции, в том числе как фактора роста террористической активности, следует отметить:

– ужесточение законодательства по борьбе с коррупцией,

– использование инновационных методов и средств осуществления контроля за распределением и расходовании бюджетных ассигнований;

– широкое освещение в средствах массовой информации пресечения коррупционных правонарушений;

– повышение эффективности и результативности деятельности правоохранительных органов в осуществлении предупреждения и борьбы с данным явлением;

– формирование антикоррупционного мировоззрения у населения и его правовое информирование;

– использование цифровой платформы для предупреждения давления на бизнес.

Список литературы

1. Асриев, С. А. Современные угрозы обществу: коррупция и терроризм / С. А. Асриев // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук : материалы IX Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов. – 2019. – С. 4–5.
2. Базарова, Н. А. Актуальные вопросы противодействия коррупции / Н. А. Базарова // Лучшая научная статья 2020 : сборник статей по материалам всероссийского научно-исследовательского конкурса. – 2020. С. – 37–42.
3. Болотова, А. В. Коррупция в России и методы борьбы с ней / А. В. Болотова // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2019. – № 11. – С. 249–252.
4. Вавилкина, Т. В. Коррупция и терроризм / Т. В. Вавилкина, А. П. Варюхина // Терроризм и права человека: новые вызовы в эпоху глобализации : материалы всероссийской научно-практической конференции / под ред. Г. Б. Романовского. – 2018. – С. 133–139.
5. Егоров, А. И. Противодействие коррупции / А. И. Егоров, И. А. Кычкин, Г. В. / Максимов / Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство : сборник научных статей международной научной конференции. – 2019. – С. 167–168.
6. Морозова, А. В. Коррупция и методы борьбы с ней / А. В. Морозова // Проблемы науки. – 2018. – №10 (34). – С. 48–51.
7. Петрушина, О. М. Противодействие коррупции в современном обществе / О. М. Петрушина, Е. Н. Золотарев // Colloquium-journal. 2019. – № 11-3 (35). – С. 11–12.

8. Сидоров, Д. С. Терроризм, экстремизм и коррупция как основные угрозы национальной безопасности / Д. С. Сидоров // Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы России в условиях реформирования : сборник материалов комплекса научных мероприятий адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей / под общей редакцией В. Н. Некрасова. – 2018. – С. 240–242.
9. Токарев, А. Н. Противодействие коррупции на современном этапе развития государства / А. Н. Токарев // Приоритетные направления развития современной юридической науки : сборник международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 113–115.
10. Щуплов, П. А. Коррупция и терроризм: политика страха / П. А. Щуплов // Конфликтология. – 2017. – № 2. – С. 285–299.

References

1. Asriev S.A. Sovremennyye ugrozy` obshhestvu: korrupciya i terrorizm, *Aktual`ny'e problemy` pravovy`x, e`konomicheskix i gumanitarny`x nauk : materialy` IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii professorsko-prepodavatel`skogo sostava, aspirantov, magistrantov i studentov*, 2019, pp. 4–5.
2. Bazarova N.A. Aktual`ny'e voprosy` protivodejstviya korrupcii, *Luchshaya nauchnaya stat`ya 2020 : sbornik statej po materialam vserossijskogo nauchno-issledovatel`skogo konkursa*, 2020, pp. 37–42.
3. Bolotova A.V. Korrupciya v Rossii i metody` bor`by` s nej, *Sociologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo*, 2019, no. 11, pp. 249–252.
4. Vavilkina T.V., Varyuxina A.P. Korrupciya i terrorizm, *Terrorizm i prava cheloveka: novy`e vy`zovy` v e`poxu globalizacii : materialy` vserossijskoy nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. G. B. Romanovskogo*, 2018, pp. 133–139.
5. Egorov A.I., Ky`chkin I.A., Maksimov G.V. Protivodejstvie korrupcii, *Peredovy`e innovacionny`e razrabotki. Perspektivy` i opy`t ispol`zovaniya, problemy` vnedreniya v proizvodstvo : sbornik nauchny`x statej mezhdunarodnoj nauch-noj konferencii*, 2019, pp. 167–168.
6. Morozova A.V. Korrupciya i metody` bor`by` s nej, *Problemy` nauki*, 2018, no. 10 (34), pp. 48–51.
7. Petrushina O.M., Zolotarev E.N. Protivodejstvie korrupcii v sovremennom obshhestve, *Colloquium-journal*, 2019, no. 11-3 (35), pp. 11–12.
8. Sidorov D.S. Terrorizm, e`kstremizm i korrupciya kak osnovny`e ugrozy` nacional`noj bezopasnosti, *Aktual`ny'e problemy` ugovovno-ispolnitel`noj sistemy` Rossii v usloviyax reformirovaniya : sbornik materialov kompleksa nauchny`x meropriyatij ad`yunktov, kursantov, studentov i slushatelej / pod obshhej redakciej V.N. Nekrasova*. 2018, pp. 240–242.
9. Tokarev A.N. Protivodejstvie korrupcii na sovremennom e`tape razvitiya gosudarstva, *Prioritetny`e napravleniya razvitiya sovremennoj yuridicheskoy nauki : sbornik mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 2019, pp. 113–115.
10. Shhuplov P.A. Korrupciya i terrorizm: politika straxa, *Konfliktologiya*, 2017, no. 2, pp. 285–299.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бозиева Юлия Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры товароведения, туризма и права, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Коркмазов Алим Викторович,

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы влияния развития IT-технологий на рост криминального использования глобального информационного пространства, в частности мошеннических операций, для которых характерными признаками являются единство способа их совершения и корыстная мотивация. Отмечается, что способами совершения мошенничества выступает обман и злоупотребление доверием. Орудием преступления является глобальное информационное пространство. Среди целей и мотивов данного вида преступлений выделяется наличие корыстного умысла, желание получить экономическую выгоду за чужой счет. Последствиями данного вида преступлений являются утрата собственником имущества, права на обладание имуществом, причинение имущественного ущерба, использование телекоммуникационных возможностей в противоправных целях. Делается вывод о том, что есть необходимость в правильной криминологической характеристике и квалификации преступлений в глобальном информационном пространстве, в разработке и осуществлении последовательных подходов к предупреждению и преследованию указанных преступных посягательств.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; мошеннические действия; глобальное информационное пространство.

FORENSIC CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED IN THE GLOBAL INFORMATION SPACE

Bozieva Yulia Gennadievna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Commodity Science, Tourism and Law, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.I. V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Korkmazov Alim Viktorovich,

Candidate of Pedagogy, Lecturer at the Department of Law Enforcement Activities, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article examines the impact of the development of IT technologies on the growth of the criminal use of the global information space, in particular, fraudulent transactions, for which the characteristic features are the unity of the way they are carried out and selfish motivation. It is noted that the methods of committing fraud are

deception and abuse of trust. The instrument of crime is the global information space. Among the goals and motives of this type of crime, the presence of selfish intent, the desire to obtain economic benefits at someone else's expense, stands out. The consequences of this type of crime are the loss by the owner of the property, the right to own the property, causing property damage, and the use of telecommunication capabilities for illegal purposes. It is concluded that there is a need for the correct criminological characterization and qualification of crimes in the global information space, in the development and implementation of consistent approaches to the prevention and prosecution of these criminal encroachments.

Key words: forensic characteristics; fraudulent activities; global information space.

Криминалистическая характеристика преступления – это отражение системы черт, свойств и признаков преступления, которые находят отображение в объективной действительности, которая содержит данные о типичных способах совершения и сокрытия преступления, механизме преступного посягательства, следах, обстановке, в которой происходило преступное событие, объекте и предмете преступного посягательства, чертах личности преступника и потерпевшего, а также обстоятельствах, способствующих совершению преступлений.

Данные об объекте и предмете преступного посягательства, способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, орудиях и средствах совершения преступления и особенности следообразования выступают наиболее специфичными элементами криминалистической характеристики преступлений, обеспечивающих их информационную основу.

Сегодня преступность в глобальном информационном пространстве достигла таких размеров, которые уже мало кого удивляют. Современный этап развития науки и техники и произошедшая глобализация, затронувшая все сферы человеческой жизнедеятельности, привели к росту коммуникативных возможностей и возникновение преступных действий в глобальном пространстве. При этом в системе интернет-преступлений мошеннические действия стоят на особом месте, и можно утверждать, что в ближайшие годы они будут только расти и совершенствоваться. И способствует этому развитие глобального информационного пространства, которое рассчитано на массовое употребление, соответственно и правоохранители не ставят перед собой задачу установить цели его использования. Однако впоследствии при обнаружении и расследовании фактов преступных посягательств перед правоохранителями возникает задача по разработке

новых и совершенствованию существующих мер противодействия мошенничеству во всемирной паутине [4; 7].

Мошеннические действия в глобальном информационном пространстве представляют собой совокупность преступлений, главной характеристикой которых выступает единство способа их совершения и корыстная мотивация. В данном случае единство способов совершения преступления заключается в использовании коммуникационных технологий в обманных целях [1].

Современная правоприменительная практика выделяет два вида мошенничества в глобальном информационном пространстве: компьютерные мошенничества с использованием возможностей интернет-пространства, которые носят название «компьютерозависимых», поскольку для совершения данного вида преступлений необходимо копирование компьютерной информации, и использование возможностей интернета в целях реализации преступного умысла, состоящего в обогащении, которые называются «компьютернезависимыми» [2; 5].

В целях предупреждения преступных деяний в глобальном информационном пространстве применяется двухуровневая система мер, состоящая из общего и специального направления.

Так, исследуя направленность общих мер, следует отметить как превентивные меры, так и необходимость совершенствования норм уголовного законодательства в сфере мошенничества в глобальном информационном пространстве. Соответственно, создание эффективной системы правового контроля за распространением данного явления обусловит проведение адекватного криминологического анализа нормативно-правового регулирования указанного вида преступлений [5].

Относительно направленности специальных мер предупреждения следует отметить

те, которые обеспечивают защиту информации в глобальном пространстве. И особую значимость здесь следует придать организационно-технической и виктимологической профилактике [3]. Применение указанных мер обусловлено разработанными на сегодняшний день программами по внедрению электронной цифровой подписи в гражданский оборот, идентификации личности пользователя, осуществляющего доступ в пространство из коллективных мест пользования; правового запрета на заведение анонимного ящика электронной почты и т. п.

Для правильной криминализации преступлений в глобальном информационном пространстве следует определить совокупность признаков, позволяющих правильно систематизировать представление о нем. К указанным признакам следует отнести способ и орудие совершения преступления, а также цели, мотивы и его последствия [6; 10].

Рассматривая способы совершения мошенничества, следует отметить наличие двух компонентов – это обман и злоупотребление доверием. Орудием здесь выступает глобальное информационное пространство. Среди целей и мотивов данного вида преступлений следует отметить наличие корыстного умысла, а именно желание получить экономическую выгоду за чужой счет. Обобщая последствия преступлений в глобальном информационном пространстве, отметим следующие: утрата собственником имущества; утрата права на обладание имуществом; причинение имущественного ущерба; использование телекоммуникационных возможностей в противоправных целях [1; 3; 4].

В силу развития мобильной техники и связи расширился и список предоставляемых коммуникационных услуг вплоть до полноценного доступа в Интернет, чем еще более обосновывается стирание технологических границ.

В свете изложенного возникает необходимость прояснения противоправного использования сети Интернет. На первый взгляд, давая криминологическую характеристику, может показаться, что использование мошенниками коммуникативных возможностей глобального пространства не может выступать в качестве объекта преступления, то есть мошенники посягают на его правомерное использование. Что не совсем верно,

поскольку преступники осуществляют вход в глобальную сеть за чужой счет и объектом посягательства здесь выступает материальный носитель веб-сервера провайдера. Это делается в целях умышленного преобразования имеющейся на веб-сервере информации биллинговой системы – автоматизированной системы расчетов (АСР). Функциональное назначение АСР, как известно, состоит в учете, тарификации и выставлении счетов за предоставленные услуги, и отсюда уже путем использования чужих учетных записей мошенники причиняют имущественный ущерб, даже при условии использования глобального пространства в правовом режиме [2; 9].

После анализа совокупности вышеизложенных аргументов, мы приходим к выводу, что в состав криминологического интереса к преступлениям в глобальном информационном пространстве необходимо включить: хищения информационных и финансовых ресурсов, а также причинение имущественного ущерба путем обмана при помощи информационно-коммуникационных технологий, имеющих выход в Интернет; традиционные мошеннические схемы, охваченные диспозицией ст. 159 УК РФ, совершенные также при помощи информационно-коммуникационных технологий, имеющих выход в Интернет. Также аналитическим путем установлено четыре характерных признака исследуемого явления:

1. Для совершения мошеннических операций всегда используются информационно-коммуникационные технологии.

2. Для совершения мошеннических операций используются возможности, предоставляемые Интернетом.

3. Совершение мошеннических операций происходит путем обмана не только человека, но и компьютерной системы.

4. Данная преступная деятельность отличается корыстными мотивами [7; 11].

В целом же при изучении тактики совершения преступных деяний в глобальном информационном пространстве возникает вполне обоснованное решение – воздействовать на него как на каждое единичное преступление, что упрощает задачу противодействия данному явлению. Таким образом, решение указанной задачи лежит в сфере предупреждения «виртуального товарообмена».

При этом российское законодательство договор, заключенный в сети без использования электронной подписи, приравнивает к устному соглашению. На деле правоохранители сталкиваются еще с одной проблемой: равноудаленность контрагентов осложняет идентификацию личности как продавца, так и покупателя [5, 8]. И борьбу с этим явлением необходимо осуществлять адекватными средствами, находящимися в сфере правового регулирования электронной коммерции.

Учитывая, что наиболее распространенным видом деятельности в глобальном пространстве выступает электронная розничная торговля, которая в большом объеме ведется с нарушением правил и законодательства, следует отметить, что в данной сфере наблюдается широчайший диапазон условий, способствующих совершению преступных действий, – от отсутствия достоверной информации о продавце, до области безналичных расчетов [5; 10].

Между тем эпидемия коронавируса еще более обусловила динамичное развитие дистанционной торговли в глобальном пространстве, что только «улучшило» положение

мошенников, расширив возможности для преступной деятельности. Сегодняшние реалии актуализируют необходимость разработки и осуществления более жестких и последовательных подходов к предупреждению и преследованию лжепредпринимательства и незаконной банковской деятельности в Интернете.

Таким образом, исследуя аспекты правонарушений в глобальной сети в качестве совокупности преступлений, совершаемых в корыстных целях, выделим последовательность мер противодействия данному явлению:

- усиление борьбы с анонимностью интернет-пользователей, в том числе в местах коллективного доступа, при создании электронных почтовых ящиков, электронных платежных систем;

- актуализация правового регулирования финансово-денежных и товарообменных операций в глобальном пространстве;

- полноценное взаимодействие правоохранительных органов, институтов государства и граждан в целях профилактики мошеннических схем.

Список литературы _____

1. Гармышев, Я. В. Квалификация мошенничества с использованием компьютерных технологий. Вопросы законодательства и правоприменительной практики / Я. В. Гармышев // Закон и право. – 2021. – № 2. – С. 76–82.
2. Горовой, С. А. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы квалификации хищения денежных средств с использованием сети интернет / С. А. Горовой // Проблемы правовой и технической защиты информации. – 2019. – № 7. – С. 76–81.
3. Зубарев, Е. О. Мошенничество в сети интернет: особенности уголовно-правовой оценки / Е. О. Зубарев // Вопросы науки 2021: потенциал науки и современные аспекты : сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции. – Анапа, 2021. – С. 31–34.
4. Коновалова, К. В. Мошенничество в сфере компьютерных технологий и сети интернет – современная угроза / К. В. Коновалова, Т. Н. Ермакова // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2016. – № 3 (9). – С. 177–179.
5. Майтесян, А. М. Мошенничество в сети интернет и способы защиты от него / А. М. Майтесян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5-4 (44). – С. 69–72.
6. Мелтоян, Р. М. К вопросу о сложившихся проблемах выявления и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий / Р. М. Мелтоян, А. А. Рудакин // Центральный научный вестник. – 2017. – Т. 2. – № 3 (20). – С. 74–76.
7. Потапова, А. В. Мошенничество в сети интернет: криминологическая характеристика и проблемы квалификации / А. В. Потапова // StudNet. – 2020. – Т. 3. – № 6. – С. 52–57.
8. Фатахова, Д. Р. Мошенничество в сети интернет / Д. Р. Фатахова // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 341–344.
9. Худолей, Я. О. Проблемы использования электронной подписи / Я. О. Худолей // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. – 2019. – № 2 (14). – С. 60–65.
10. Шиганов, В. А. Мошенничество в сети интернет и способы защиты от него / В. А. Шиганов, Г. А. Чеджемов // Интернаука. – 2019. – № 16 (98). – С. 33–34.
11. Шишонкова, Н. В. Интернет-мошенничество: проблема, противодействие / Н. В. Шишонкова // Юность. Наука. Культура : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции / Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – 2020. – С. 88–91.

References

---

1. Garmy'shev Ya.V. Kvalifikaciya moshennichestva s ispol'zovaniem komp'yuterny'x texnologij. Voprosy' zakonodatel'stva i pravoprinenitel'noj praktiki, *Zakon i pravo*, 2021, no. 2, pp. 76–82.
2. Gorovoj S.A. Moshennichestvo v sfere komp'yuternoj informacii: problemy' kvalifikacii xishheniya denezhny'x sredstv s ispol'zovaniem seti internet, *Problemy' pravovoj i texniceskoj zashhity' informacii*, 2019, no. 7, pp. 76–81.
3. Zubarev E.O. Moshennichestvo v seti internet: osobennosti ugolovno-pravovoj ocenki, *Voprosy' nauki 2021: potencial nauki i sovremenny'e aspekty' : sbornik nauchny'x trudov po materialam XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Anapa, 2021, pp. 31–34.
4. Konovalova K.V., Ermakova T.N. Moshennichestvo v sfere komp'yuterny'x texnologij i seti internet – sovremennaya ugroza, *Aktual'ny'e napravleniya nauchny'x issledovanij: ot teorii k praktike*, 2016, no. 3 (9), pp. 177–179.
5. Majtesyan A.M. Moshennichestvo v seti internet i sposoby' zashhity' ot nego, *Mezhdunarodny'j zhurnal gumanitarny'x i estestvenny'x nauk*, 2020, no. 5-4 (44), pp. 69–72.
6. Meltonyan R.M., Rudavin A.A. K voprosu o slozhivshixsya problemax vy'yavleniya i raskry'tiya prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii i vy'sokix tex-nologij, *Central'ny'j nauchny'j vestnik*, 2017, vol. 2, no. 3 (20), pp. 74–76.
7. Potapova A.V. Moshennichestvo v seti internet: kriminologicheskaya xarakteristika i problemy' kvalifikacii, *StudNet*, 2020, vol. 3, no. 6, pp. 52–57.
8. Fataxova D.R. Moshennichestvo v seti internet, *Molodoj ucheny'j*, 2020, no. 49 (339), pp. 341–344.
9. Xudolej Ya.O. Problemy' ispol'zovaniya e'lektronnoj podpisi, *Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Informacionny'e texnologii*, 2019, no. 2(14), pp. 60–65.
10. Shiganov V.A., Chedzhemov G.A. Moshennichestvo v seti internet i sposoby' zashhity' ot nego, *Internauka*, 2019, no. 16 (98), pp. 33–34.
11. Shishonkova N.V. Internet-moshennichestvo: problema, protivodejstvie, *Yunost'. Nauka. Kul'tura : materialy' VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Sredne-Volzhskej institut (filial) VGUYu (RPA Minyusta Rossii)*, 2020, pp. 88–91.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

– список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any); the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);
- position held;
- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);
- name of organizational unit;
- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).
- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.
- Font: Times New Roman.
- Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Hyphenation: not allowed.
- Pagination: bottom or top center.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 – World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich*

General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna